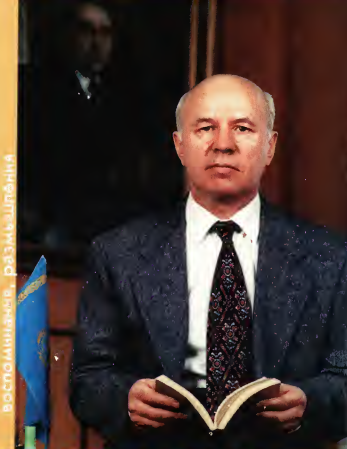
Сергей ХАРЧЕНКО

воспоминания, размышления

ПОЛВЕКА ПЕРЕЛОМОВ:

в судьбе, государстве, политике

Сергей ХАРЧЕНКО

ПОЛВЕКА ПЕРЕЛОМОВ:
в судьбе, государстве, политике
(воспоминания, размышления)

Челябинск
1999

ББК 63.3 (2К)
Х20

Харченко С.В.
Х20 Полвека переломов: в судьбе, государстве, политике (воспоминания, размышления).— Челябинск, «Библиотека А. Миллера», 1999.— 224 с., ил.

ISBN 5-93162-003-6

ББК 63.3 (2К)

ISBN 5-93162-003-6

От издательства

Эта небольшая книга не только воспоминания и размышления. Это попытка человека, родившегося в год окончания последней и самой великой войны, критически взглянуть на свою прошедшую жизнь, пронизанную большими и малыми событиями второй половины уходящего века.

Автор, начавший свою трудовую биографию с 14 лет каменщиком и ставший доктором политической социологии, профессором, руководителем коллектива одной из старейших газет Казахстана, вовсе не пытается оценивать все происшедшее за 50 лет только со своих позиций. Анализируя периодику разных лет, труды историков и социологов, философов и экономистов, автор лишь подводит читателей к причинам, вызвавшим глобальные изменения в некогда великой стране — СССР. Он называет главные, а то и малоизвестные, по тем временам, события и явления, которые и привели к серьезным переменам жизни ее населения.

Прослеживая судьбоопределяющие решения государственных и политических деятелей и полувековую историю, автор на примере своего собственного восприятия показывает всю полноту и противоречивость формирования своих жизненных устремлений, духовных и человеческих идеалов.

Жизнь автора этой книги Сергея Харченко вобрала в себя весь динамизм второй половины XX столетия.

Родился в год Победы. Был учащимся ПТУ, солдатом, рабочим, партийным работником. Стал главным редактором региональной газеты «Костанайские новости», доктором социологических наук. Награжден орденом «Парасат». Через его жизнь прошли многие события и человеческие судьбы. Что-то сберегла память, многое сохранил личный архив. Все это и легло в основу книги Сергея Харченко, героями которой стали многие казахстанцы.

Моим родным и близким людям,
а также коллегам-журналистам
посвящаю

Мое познание войны

Воспоминания о прошлой войне у меня впервые стали появляться в 1947 году, когда мне исполнилось два года. Моя мать, выходившая за период войны дважды замуж и не дождавшаяся своих мужей с войны, жила трудно и голодно. Поэтому неудивительно, что из пятерых ее детей нас осталось только двое: дочь Екатерина, 1939 года рождения, и я, послевоенный ребенок.

Родного отца своего я не помню, и нас таких в бывшей большой советской стране были миллионы. Знаю только, по рассказам матери, что и в период войны, и после нее он был большим начальником, но затем следы его затерялись. Говорят, спился. Своего отчима, Пасичника Василия Ивановича, ставшего мне родным, я запомнил лишь по одному моменту: когда он вечером возвращался с Яблонецкой машинно-тракторной станции, где работал слесарем. Часто приходил под хмельком, но всегда приносил нам еду. Родился он в 1911 году, и жизнь его была не из легких. Рано начал батрачить, рано взрослеть. Его воспитание шло, в основном, по двум параллелям: труд и кнут. Слова, как он потом сам вспоминал, применялись лишь для отдачи очередных поручений: «Сходи в чулан», «Принеси соломы на подстилку корове» и т.п.

Революцию 1917 года мой родитель встретил с радостью — ждал лучших перемен. Однако когда после раскулачивания согнали с нажитого и середняка, понял: она не для народа. Разумеется, об этом «открытии» он вынужден был молчать всю жизнь.

В мае 1930 года он попытался проверить себя серьезным делом — завербовался на строительство Магнитогорского горно-металлургического комбината. Их бараки стояли возле небольшой деревушки Магнитка, а на саму гору они ходили пешком. Копали котлованы вручную, землю вывозили на лошадях — тележками-одноконками. Норма на человека была 3,5 кубометра. Таким образом велись тогда вскрышные работы. А когда добрались до железной руды и выровняли площадку под будущий город, сразу стали строить доменные печи. Отец рассказывал, что отдельные мастера-каменщики выкладывали за смену от 3000 до 6000 штук кирпичей. Из техники больше были бульдозеры и мало машин и экскаваторов. Всеми работами руководили американские инженеры. Говорили, что работали они за золото, а нам платили мало. Для ста тысяч рабочих были сооружены бараки, зимние палатки и несколько столовых, в которых кормили по специальным карточкам. Все это отец мне описал в одном из писем, когда я попросил его написать о своей жизни.

...Четыре десятилетия спустя я побывал на Магнитке — трудовой колыбели моего отца. Это огромный город, который строили сто тысяч обутых в лапти людей. 160 заводов делали тогда для Магнитки оборудование. 108 учебных заведений готовили рабочих и инженеров. Через 34 месяца после установки первой палатки был получен первый металл.

Не будь Магнитки, Советский Союз не имел бы тракторов. Без Магнитки вряд ли устоял бы Сталинград. Каждый второй снаряд, каждый второй танк был сработан из стали, сваренной в домнах Магнитки. Я немного изучил историю демидовского края. Часто бываю на Урале. Но кроме Екатеринбурга и Челябинска, в моей памяти особняком стоит Магнитогорск. Это особенный город, город-завод, в котором трудятся десятки тысяч людей; есть сотни необычных строений — эстакад, мостов, трубопроводов, домен и более двухсот труб. Магнитогорцы ревниво относятся к своей истории, бережно хранят ее летопись. Мне город стал близок. Не только потому, что начинал его строить мой отец, но и потому, что российскую Маг-

нитку и казахстанский город Рудный связывают давние деловые отношения. Сюда в доменные печи вот уже много десятков лет поступает железная руда казахстанских горняков. Она дает сырье комбинату, а предприятие, в свою очередь, не дает прерваться той цепочке бытия, которая зовется «жизнью».

...Когда началась Великая Отечественная, отец служил на границе, на дальневосточных рубежах. Через некоторое время их часть перебросили на фронт в действующую армию. Необученные и необстрелянные, они сразу были окружены и попали в плен.

Воспоминания отца: «Лагерь был под открытым небом. Кормили вареным просом и брюквой. Так продолжалось три года. Думал: не выдержу, умру. Но от верной смерти спас меня немец, местный бауэр-хозяин. Он увидел, что у меня спокойный характер и я хорошо работаю, и выкупил меня у местных лагерников. Из плена нас освободили американцы, этот факт тоже осложнил мою послевоенную жизнь. В Донбассе, куда я возвращался после войны, меня чуть ли не каждый день вызывали в НКВД на допрос. Оперуполномоченный клал перед собой пистолет, закуривал папиросу и задавал все время один вопрос:

Вверху (слева направо): мать, муж сестры, сестра;
внизу: я, отец.

«Так как ты сдался немцам? Рассказывай. Все равно ведь дознаемся». Не дознались. Потому что не сдавались мы в плен. Нас немцы взяли ранеными...»

После Донбасса мой отец переехал в Рясно, на Житомирщину, и живет там до сих пор.

Мать моя, Харченко Ульяна Кирилловна, родилась в 1917 году, и классовые бои первых лет нового строя, поменявшего весь мир, ее почти не коснулись. Она жила в зажиточной крестьянской семье на одном из хуторов в красивом украинском Полесье.

От двух первых мужей у матери остался небольшой деревянный домик из двух комнат с земляным, помазанным желтой глиной полом.

Этот пол мне нравился лишь раз в году, на Святую Троицу, когда он покрывался душистым любистоком, ветками клена и пахучей липы. В хате был особенный аромат, который остался в памяти на всю жизнь.

Житомирская область — это центр Украины. С одной стороны она граничит с Киевской областью и Республикой Беларусь, а с другой — с западными областями Украины, в которых, как известно, война шла почти 10 лет. Национальные патриоты под руководством Степана Бандеры все еще намеревались отвоевать себе «вільну Украіну». Но что из этого вышло — историки уже почти все рассказали. Не рассказали лишь то, что почти каждую ночь в 1946—1947 годах из лесов выходили группы противоборствующих сторон и требовали у мирных жителей хлеба, сала, мяса, масла и т.д. А если кто не давал — убивали. Убивали людей, резали коров и свиней и бросали у порога хозяйского. Горя после войны было много, и война для родившихся после ее окончания все еще продолжалась. Во всех селах осталось много мин и снарядов, и почти каждую неделю какая-то семья не досчитывалась родного человека.

Газета «Правда» в те годы писала: «Для того чтобы коренным образом улучшить снабжение деревни техникой, правительство решило создать новый общесоюзный наркомат — сельскохозяйственного машиностроения». [1]

Перед новым наркоматом ставились три задачи: первая — за короткий срок восстановить довоенный

выпуск сельхозмашин, вторая — восстановить за короткий срок заводы, на которых они бы выпускались, и третья — «неустанно совершенствовать качество сельскохозяйственных машин».

В том, 1946-м, началась первая послевоенная небывало массовая и масштабная политическая кампания по выборам депутатов в Совет Союза и Совет Национальностей. Газеты того времени только и писали о стотысячных митингах в Ташкенте и Москве, о том, как активно работали агитпункты в цехах заводов и фабрик. Было много и производственных сообщений. Но о пуске новых скважин, новых цехов материалы почему-то располагались на нижних частях газетных полос и набирались мелким шрифтом. О социалистических помыслах народа газеты и журналы писали восторженно, а о трудной жизни простых людей — весьма скупо, и большей частью связывая ее с жизнью великого Сталина. О простых людях войны — солдатах можно было прочитать правду только в многотиражных воинских газетах. И только значительно позже наша молодежь узнала о героях-молодогвардейцах, о подвиге настоящего человека и героях других произведений, вошедших в классику советской школьно-воспитательной литературы. Лишь через десятилетия стали появляться мемуары Г.К. Жукова, А.М. Василевского, Б.М. Шапошникова, И.С. Конева, Н.Ф. Ватутина, Р.Я. Малиновского и многих других известных военачальников. Самыми правдивыми, на мой взгляд, являются военные труды Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского. Именно они не беглой строкой, не для отвода угрызений совести, а правдиво написали о главном герое войны — рядовом солдате и партизане. Разумеется, я далек от мысли хоть как-то принизить роль руководящих военачальников, поскольку помню изречение: «Если во главе стада баранов поставить умного вожака, то стадо превращается в силу, а если вожак баран, то стадо и остается стадом».

Конечно, мы, послевоенные мальчишки, войну постигали каждый по-своему. Все мы зачитывались ранними рассказами о войне, а по вечерам прорывались в сельский клуб в самый темный угол (потому что безбилетники), чтобы посмотреть фильм о войне.

В войну мы играли, что иногда заканчивалось трагически. От разрыва пули, из которой был изготовлен самопал, напичканный спичечной серой, ранило в щеку моего брата Николая.

Первый перелом в понимании войны и послевоенной жизни наступил чуть позже, в марте 1953 года. Радио в нашем селе Рясно и на станции Яблонец, где находилась наша четырехлетка, не было. Но трансляцию похорон И.В.Сталина я помню хорошо. Установленный для этих целей радиоприемник окружили тысячи людей. Все мы искренне жалели «отца народов» и плакали. Позже, когда я прочитал несколько раз «Битву в пути» Галины Николаевой и «Тайны уходящего века» Николая Зеньковича, я только тогда стал трезво осознавать, какая жизнь у людей была при Сталине и после его смерти. А пока мы его жалели и очень печалились: как же мы будем все жить без Сталина. Добр по натуре славянский народ, и в память его легко было вгонять те идеи, которые были выгодны партии и правительству. Бесспорно, мы верили тому, что «...никакое другое государство не выдержало бы тех испытаний, через которые в военные годы прошла страна Советов. Такие испытания могло выдержать только наше государство — государство социалистическое. Один из величайших источников его силы — братская дружба народов СССР. В декабре 1922 года советские республики объединились в одно союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Политическое освобождение и раскрепощение народов России, установление правового равенства всех рас и наций, развитие советской национальной государственности является само по себе всемирно-историческим завоеванием советской власти». [2]

Новое мышление, к которому призвал нас «архитектор» перестройки 80-х Горбачев, побудило нас взглянуть на войну другими глазами. Оказывается, вплоть до начала войны Сталин надеялся на сближение с Германией, вынашивал план переговоров с Гитлером. Одни исследователи считают заключение мира с Германией кощунством, другие — наоборот, полагают, что перемирие или мир с Германией по-

могли бы избежать колоссальных жертв, разрушений. Есть версия, согласно которой Сталин накануне войны собирался приехать в Берлин. С этим связывают неожиданное для многих его назначение 7 мая Председателем Совнаркома. Генсек и фюрер никогда не имели личной встречи, и, состоись она, кто знает, какой оборот приняли бы дальнейшие события мировой истории. По словам дочери Сталина, Светланы Аллилуевой, даже когда война уже кончилась, он часто любил повторять: «Эх, вместе с немцами мы были бы непобедимы». [3]

Советские люди, победившие в великой войне, развивая вглубь и вширь все эти всемирно-исторические преимущества советской власти, вправе были рассчитывать на более лучшую жизнь. И сразу после войны они в это поверили. Вспомните, с каким энтузиазмом шло восстановление разрушенного войной народного хозяйства, городов и сел, заводов и фабрик. Однако еще в ходе войны И.Сталин, рассуждая о послевоенной идеологии, сказал: «Доберемся до всех»,— и этим было положено начало административно-погромному вмешательству в творчество литераторов, драматургов, кинематографистов. Оказывается, что едва только определился поворот в ходе войны, в Центральном комитете, в Управлении пропаганды и агитации (УПА) с новой силой запускались апробированные ранее методы политической борьбы с инакомыслием, с целью подчинения таланта художественной интеллигенции идеологическим установкам партии.

Генералы от идеологии — Щербаков и Жданов еще во время войны начали охоту за «неблагонадежными» литераторами. Вместе с идеологами приходили в себя и литераторы. Созданные ими произведения с учетом горького опыта первых лет войны имели явно крамольное звучание. Многие тогда отчетливо увидели истинную цену партийных организаций в армии, обманчивый смысл тех агитационных мероприятий, в основе которых лежала «шапкозакидательская» теория.

В мае 1945 года после загадочной смерти Щербакова идеологией стали заниматься Маленков и вернувшийся из Ленинграда Жданов. Схватка между

ними началась уже в 1946 году. Результатом ее стали известные постановления ЦК в области литературы: «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (14 августа), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа) и «О кинофильме «Большая жизнь» (4 сентября). В 1946 году было отменено постановление Секретариата ЦК «О контроле над литературно-художественными журналами». В начале апреля по решению Оргбюро и Политбюро был снят с поста Оргсекретаря Правления Союза советских писателей Д.Поликарпов. Казалось, эти шаги свидетельствовали о некотором ослаблении идеологического контроля. На самом деле временное отступление стало лишь подготовкой к широкомасштабной кампании, задуманной в ЦК. [4]

Однако мы все это узнали значительно позже, даже позже смерти «вождя народов».

Мы — это босоногая пацанва, еще гоняли по улицам пробитые резиновые мячи. Из стальных вкладышей автомобильных шин и дротяных рулей делали себе громкие игрушки. Гонишь такое впереди тебя катящееся колесо, от шума которого все шарахаются, и ты счастлив. И нам было безразлично, когда старые бабули громко нас журили за непослушание. До седьмого класса газет я почти не читал, но зато любил слушать пересказы прочитанного от других. Но много ли нам могли доверять взрослые в те времена, если они между собой-то боялись говорить в полный голос. Хорошо помню, что одновременно с разоблачением Лаврентия Берия в сельмаге нашего села появились папиросы в красивых коробках — «Бокс». Не знаю, возможно, кто-то этим названием действительно хотел утвердить этот вид спорта, но мы это название расшифровали по-другому: «Берия оказался крупной собакой» — «Бокс». Кем он был, или пытался быть на самом деле, мы узнали лишь через 41 год, когда в издательстве «Современник» вышла книга Серго Берия «Мой отец — Лаврентий Берия». Чудом оставшийся в живых, точнее сказать, чудом оставшийся помилованным, он своей книгой действительно дал нам возможность взглянуть на минувшую эпоху с другой точки зрения. Сын вовсе не оправдывает пре-

ступных действий своего отца, как это кажется после первого прочтения. Он пытается докопаться до истинных мотивов поступков своего предка. Но это оказалось для него делом весьма трудным. Во-первых, Берия-отец был замкнутым человеком; во-вторых, та роль, которую он играл в окружении Сталина, не позволяла ему особо откровенничать даже с родными и близкими людьми; в-третьих, до сих пор никто точно еще не рассказал о том, как судили, и судили ли вообще, Берию. Как и где он погиб? Или был расстрелян? Если верить Аджубею, «перед казнью Берия отправил письмо в ЦК Хрущеву — просил о пощаде, просил дать возможность искупить вину в каких угодно, пусть даже каторжных, условиях. Но, как утверждает сын Берии, «ни в декабре, ни в ноябре, ни в октябре, ни в сентябре, ни в июле мой отец Лаврентий Павлович Берия не мог писать «покаянных писем», писем рвавшемуся к власти товарищу Хрущеву, ни соответствующих показаний давать не мог, потому что был убит 26 июня 1953 года в городе Москве без суда и следствия.

А было это так. Заседание в Кремле почему-то отложили, и отец уехал домой. Обычно он обедал дома. Примерно в полдень в кабинете Б.Л.Винникова, генерал-полковника, впоследствии трижды Героя Социалистического Труда, а также ближайшего помощника моего отца по атомным делам, раздался звонок. Я находился в кабинете Бориса Львовича — мы готовили доклад правительству о готовности к испытаниям. Звонил летчик-испытатель Амет-Хан Султан, дважды Герой Советского Союза.

— Серго,— кричит,— у вас дома была перестрелка. Ты все понял? Тебе надо бежать, Серго! Мы поможем... [5]

Но сын не бежал, хотя такая возможность у него и была. Не бежал потому, что не знал, или, точнее, не мог знать истинной вины отца,— не бежал потому, что не чувствовал за собой никакой вины. Не мог он убежать еще и потому, что остались бы мать и жена и не осталось бы никакой возможности узнать правду об отце, пусть самую горькую. Не убежал, потому что был готов искупить вину за отца.

Теперь известно всем, как сам Сталин любил неоднократно повторять: «Дети за родителей не отвечают». А он ответил, и сполна. Был лишен всех наград и званий и отправлен работать рядовым инженером под другой фамилией в Свердловск. Он подвергся всяким издевательствам, сумел выстоять и не подписал никаких допросных листов против отца и тех, кого знал. А чем же можно считать официальные сообщения в печати тех времен о суде и расстреле Берии Лаврентия Павловича 23 декабря 1953 года в 19 часов 50 минут? В конце своей книги С.Берия пишет: «Историю можно переписать — так уже бывало не раз, и при Ленине, и при Сталине, и при Хрущеве, и при Брежневе, и при Горбачеве. Лишить народ исторической памяти раз и навсегда — невозможно. Мифы, даже возведенные в ранг государственной тайны, к счастью, не вечны...» [6]

И действительно, в газете «Комсомольская правда» за 18 июня 1993 года можно прочитать следующее: «...не все однозначно в нашем прошлом. Даже с таким, например, хрестоматийным злодеем, как Берия. Недавно главный архивариус России Рудольф Пихоя на основе прочитанных им документов заявил, что ключевой фигурой сталинских репрессий был не Берия, а Маленков». [7]

Как бы там ни было, и Берия, и Маленков, да и сам Сталин уже в начале своего варианта строительства социализма заложили такую систему, против которой никто не мог выступить и устоять. И именно эта система, постепенно отравляя сознание, память и совесть людей, привела к неверию в социализм и во многое другое хорошее, что при нем было сделано. Но сделано больше не при помощи системы, а вопреки ей — благодаря таланту, геройству, стойкости простых советских людей, самых разных по вере и национальности.

...После официальных разоблачений главного врага народа особых послаблений наша деревня не почувствовала. Материальная жизнь по-прежнему была очень трудной.

В 1947 году хотя и отменили хлебные карточки, но на Украине был голодный год. Булка белого хле-

ба стоила миллион рублей. Две сестры и один мой брат не выдержали этих испытаний... По лесам украинского Полесья, как рассказывала мне потом мама, часто бродили подозрительные шайки людей. Они запросто убивали своих собратьев, а «мясопродукты» потом продавали на базарах Коростеня и Новограда-Волинска.

За моей учебой особо никто не следил, и я учился неважно. Бывало, приду из школы, закину подальше под кровать полотняную сумку (с портфелями тогда у нас в деревне только богатые ходили), а сам на сельскую улицу, широкую, зеленую и пыльную. Она для нас была и школой воспитания, и основным местом общения. Политикой я стал интересоваться после двух событий уже 50-х годов. Одно — когда в 1956 году произошли известные венгерские события: контрреволюционный мятеж 23 октября. В его подавлении принимали участие советские воины. Не знаю точно, но кто-то из нас спросил у учителя истории:

— А что, в Венгрии другой социализм? Почему наши с нашими дерутся?

Другим таким событием, заинтересовавшим нас, двенадцатилетних, был первый Всемирный фестиваль молодежи и студентов в апреле 1957 года. На нем в качестве делегата был учитель украинской литературы и языка Станислав Пультер. Помню хорошо, до фестиваля мы его не очень-то любили. Строгий был мужик. Но его рассказы о фестивале, о встречах с представителями молодежи Африки, Азии, Америки нас, деревенских босяков, которые дальше чем на железнодорожную станцию не выезжали, заставили о многом задуматься. Оказывается, кроме нашего красивого села, есть и другие места, где люди живут лучше и интереснее. Такой, во всяком случае, вывод делали мы, слушая увлекательные повествования нашего школьного учителя. Не знаю почему, но именно после рассказов о фестивале в моих табелях, которые выдавались каждую четверть, стало больше появляться четверок и пятерок, особенно по гуманитарным предметам. Как-то враз у меня появилась большая тяга к чтению книг. В библиотеку ходил в соседнее село за три километра. Моими первыми книжками были

Жюль Верн, Алексей Толстой, Горький. Любил читать про любовь, человеческие отношения, революцию. До сих пор помню «Решающий шаг». Эта книга меня потрясла описанием восточных обычаев. Видать, уже тогда судьбой мне было предопределено готовить себя к продолжительной жизни на Востоке и искать себе в жены кореянку.

...Семь классов я закончил в 1959 году. Лишь далеким политическим отзвуком стал в моей молодой памяти XX съезд КПСС, деятельность антипартийной группы. Все это мне, как и многим другим моим сверстникам, пришлось штудировать в техникуме и институте. Туда меня явно не тянуло. Чувствовал: очень мало знаний для этого имеется, да еще из глухой деревни... После учебы в седьмом классе на все лето пошел зарабатывать трудодни копнительщиком, а затем и помощником комбайнера дяди Двоерака. Отработал уборку и стал подумывать: а что же дальше делать? Как распорядиться своей жизнью? А в это время на каникулы к своей тете приехал мой бывший товарищ по школе Володя Ковальчук. Он учился в Донбассе в Дзержинском строительном училище — «ремеслухами» их тогда называли.

— Айда к нам в училище,— сказал он однажды на вечерних посиделках в палисаднике возле нашей хаты.

На Украине и сейчас напротив каждого дома есть скамейки, обсаженные кустарником или деревьями.

Я долго не раздумывал. Мать мое решение ехать в строительное училище встретила молча, отец — одобрил. Только добавил: «Работа каменщика тяжелая, всю жизнь не вытянешь, надо дальше учиться». Его слова про учебу оказались пророческими. Мне вот уже за 50, а я все учусь...

...Грустно и неохота было покидать родное село. Помню, я даже рассказ написал о своем первом расставании с родным селом, и назывался он «Дорога длиною в юность», но печатать его так никому и не отдал, и начало его осталось в моем личном архиве.

...Осеннее солнце, весело брызнув своими лучами, осветило оставшееся позади село. Я еще раз взобрался на невысокий бугор, образовавшийся от земли,

вынутой из каменного карьера, и посмотрел назад. Мать разгадала мои мысли.

— Оце ідеш так далеко, що, може, не скоро побачимся.

— Донбасс не так далеко от нашего села,— солидно заметил я.— Всего 1200 километров.

Мать уже не слушала, она шла тихо, и в этой тишине часто раздавались ее советы... Так уж устроены все матери, они уверены, что дают своим детям всегда правильные советы.

На вокзальчике, который тесно прижимался к железнодорожному полотну, мы взяли билет, вышли на перрон и сели на скамейку. И только тут до меня дошла значимость своего шага. Я уезжал из мест, где родились и жили мои дед и бабка, моя мать и многие мои друзья по школе. Сельские вертлявые парни остаются тут, где родились, а я уезжаю... Во мне смешались и грусть, и боязнь перед тем, что меня ждет в будущем. Мне все не верилось, что придется покинуть яблоневые и вишневые сады, приятные ароматы ранней весенней черемухи и лесных ландышей. Всего лишь вчера я перешагивал через эти рельсы, а когда на улице была грязь, «воодушевлял» своих сверстников на прокладку собственного пути в школу. Делалось это так: отрывались наиболее широкие и длинные доски забора машинно-тракторной станции, которая была расположена на пути в школу, и при их помощи вымащивался сухой путь. За это не раз получал подзатыльники от учителей и тройки по поведению.

Сидя здесь и уже слыша приближающийся гудок моего первого поезда, я как-то невольно вспомнил свое детство.

...В четвертом классе нам учительница рассказала о московском метро. Услышав о том, что оно построено под землей, я и двоюродный брат Николай решили построить свое метро. Нашли в гуще кустов подходящее место и налегли на лопаты. И хотя мы работали усердно, дело, в силу нашего малолетнего возраста, шло довольно медленно. Только через некоторое время мы вырыли яму с уклоном, в которой мог уместиться один из нас.

2 Зак. 3039

— Ну ладно, я спускаюсь,— сказал Колька.

Наполовину забравшись в яму, он вдруг пулей вылетел оттуда. Там, на самом дне нашего «метро», сидела огромных размеров лягушка. Позже мы соорудили в гуще ольховых кустов настоящий лесной дом-шалаш, перетаскав со своих дворов приличное количество гвоздей, досок и т.д. Когда взрослые, устроив нам за это очередную трепку, пришли в лесок, чтобы развалить наше строение, то кто-то из самых разумных, а это был агроном нашего колхоза, сказал: «А зачем его рушить, это же прекрасный дом для пастухов всей нашей деревни». Мы, двенадцатилетние пацаны, страшно гордились тем, что соорудили такое полезное для взрослых сооружение.

В ранней юности

...В поезде мы уложили свои небольшие чемоданчики. Когда я ставил свой сбитый из фанеры чемодан, какой-то парень спросил:

— Первый раз в поезде? Сразу видно...

Мне не хотелось признаваться в этом, но Володя, который вез меня в училище, ответил за меня:

— Он первый, а я — уже не помню какой.

— Бывалый, видать,— в тон моему другу отозвался наш попутчик.

Потеряв ко мне всякий интерес, он начал разговор с Володей.

Я мысленно попрощался со всеми своими друзьями, последний раз, как мне тогда казалось, глянул на красивую полесскую природу и, под монотонный стук вагонных колес, незаметно уснул.

Утром, проснувшись, я увидел, что нашего попутчика нет. Не было на месте и моих новых, купленных мамой, туфель. Я подумал сначала, что их Володя припрятал, но на мой немой вопрос он только присвистнул.

— Ясно, увел, гад,— зло заключил он.

Через сутки мы прибыли в Ясеноватую, чтобы затем на пригородном добраться до Дзержинска, где и располагалось наше училище.

Мы вышли из вагона и пошли в сторону пригородного вокзала. Володя шел, постукивая каблуками выданных в училище ботинок, а я шлепал по асфальту босиком. Так началась моя дорога во взрослую жизнь. Хотя какая она взрослая, если мне пошел тогда пятнадцатый год.

В училище

По прибытии в училище меня зачислили в группу каменщиков, на другие более престижные профессии прием был уже закончен. Жизнь в училище резко отличалась от деревенской. От привычек, которые уже начали у меня складываться: лидер сельской детворы, активный спортсмен, в школе я занимался бегом на короткие дистанции и имел 2-й разряд,— пришлось отказываться. В училище были свои лидеры — у тех, кто уже учился второй год, и у тех, кто только приехал. Донбасс в начале шестидесятых отличался

особенной хулиганистостью. Мелкие драки и ЧП не в счет. Каждый день грабежи, убийства, драки стенка на стенку. В этот процесс «взросления» я включился поневоле. Однажды вечером, уже после отбоя, в комнаты, где жили первогодки, стали стучать наши вожаки-второгодки:

— Наших бьют!

Это подействовало мгновенно. Все стали вскакивать, натягивать штаны, на ходу надевать рубашки и пиджаки. Вылетая на улицу, первым делом все бросались к забору — через десять минут ни одной штакетины не осталось. С этим «оружием» мы бросились бежать по улицам Дзержинска за невидимым противником. Пробежав так с полкилометра, мы возвратились к своим корпусам, так и не увидев местных. Потом оказалось, что днем они побили в городе одного нашего рэушника. Вскоре от вожаков поступила команда: по одному в город не ходить.

До учебы в училище я никогда не задумывался над такими понятиями, как малая родина, взаимоотношения с родителями. Каждодневный подъем, в любую погоду физзарядка, обязательные работы в мастерских училища, строгий режим в общежитии с обязательным мытьем полов, умывальников и туалетов — повергло меня в уныние. Я заскучал по дому, каждый день ходил на станцию Фенольная, откуда шел поезд на Ясеноватую, а затем и на Киев. Подолгу стоял на перроне или на перекидном мосту, смотрел в сторону своего села и... потихоньку плакал. Сначала я очень стеснялся показывать эту свою слабость, а потом заметил, что на станцию разными тропками и дорогами приходили и другие парни. Познакомились: Николай Шевчук, Иван Птица, Петро Король. Забегая вперед, скажу, что после завершения двухлетней нашей совместной учебы все трое оставили свои адреса. Шевчук Николай Семенович был родом из села Соболевка Коростенского района Житомирской области. Птица Иван Яковлевич — с Полтавщины Новосенжарского района, почтовое отделение Руденковское. Король Петр Викторович — из Тернопольской области Монастырского района, село Горожанка. До сих пор я храню в школьной тетрадке собственноручно написанные ими

их адреса как память о нашей первой мужской дружбе. Хотя какие мы там были мужчины в 14—15 лет? Интересно узнать, живы ли мои друзья ранней юности? Как сложилась их судьба? Может, эта книга поможет нам встретиться.

После этого мы уже вместе горевали по родным сельским местам, вспоминали детство и с каждым новым прожитым днем понимали, что теряем что-то очень близкое и дорогое, теряем навсегда. Нам, особенно сельским ребятам, в училище было наиболее трудно. Не потому, что у нас было меньше знаний в объеме средней школы, а потому, что у нас было больше какой-то сельской наивности, веры во все то, что нам сообщали старшие... Сколько раз мы за это страдали, а сколько раз были обманутыми!

Изо всех предметов мне больше всего нравились два: спецтехнология — это изучение всех премудростей каменной кладки и политзанятия. Наверное, своей тягой к политике я обязан преподавателю политзанятий, к сожалению, в памяти не сохранились его имя и фамилия. А мужик был мировой. Уже имея высшее образование, он в сорок лет поступил в университет. Когда я спросил у него: а для чего вам это надо,— он ответил так: «Дурачок, чтоб таких, как ты, учить уму-разуму и самому не выглядеть олухом царя небесного». Каких-то особенных, ярких впечатлений от учебы в училище в моей памяти не осталось. Но несколько характерных моментов той нашей жизни я все же помню до сих пор.

После того как наша адаптация в новых условиях завершилась, а психологическое состояние стало более стабильным и уже мало кто стал помышлять удрать назад к маме и папе, нам выдали форменную одежду: темно-синюю гимнастерку с блестящими железными пуговицами, брюки, ботинки, белье и т.д. Надев несколько раз новую форму, мы ее стали беречь до новогодних каникул. Как долго тянулись эти четыре месяца учебы! И вот, наконец, нам дали деньги на проезд и увольнительную на 10 дней. Чтобы сэкономить деньги, ехал я первый раз домой «зайцем» в тамбуре-гармошке между багажным и почтовым вагонами поезда «Адлер — Киев». Приехав таким об-

разом в столицу родной Украины, я первым делом побежал в туалет, чтобы отмыться от тепловозной сажи и копоти. В Киеве уже пришлось до Яблонца взять билет. Никто из проводников «за так» не согласился меня везти. С каким волнением и радостью я приближался к своей хате! Первой меня увидела сестра Екатерина. Обрадовалась. Раздав скромные подарки — сласти, я тут же стал гладить свою форму, быстро вырядился и вышел из дома. С чувством собственного достоинства я важно вышагивал по сельской улице, надеясь увидеть кого-нибудь из школьных товарищей. Мне казалось, что я уже не такой пацан, как деревенские, что я многое приобрел для себя, что-то очень значительное в себе преодолел и многое понял. Тогда я не нашел слов для объяснения своего состояния, лишь позже до меня дошло: я стал самостоятельным, мог и обязан был уже сам решать за себя и принимать решения за кого-то из своих друзей. На мое шествие по сельской улице первыми обратили внимание бабки. Они перешептывались между собой, гадали: чей же это сын пожаловал в отпуск...

Вторую дату моего воспоминания о пребывании в училище помнит весь мир. Это 12 апреля 1961 года. Мы, мальчишки, с интересом следили за космическими событиями. 4 октября 1957 года был запущен первый искусственный спутник Земли. Его сигналы потом часто передавались по радио. Но дата полета Юрия Алексеевича Гагарина в космос — это особенная дата, положившая начало новой космической эпохе и перевернувшая сознание многих молодых парней того времени.

Хорошо помню тот весенний день. Мы работали на практике, таскали носилками щебень и бутовый камень под фундамент какого-то здания на станции Фенольная Донецкой области. И вот где-то часов в 12 дня вокруг нас возник какой-то шум: засигналили автомашины, загудели гудки, все забегали и стали кричать: человек полетел в космос, наш, советский человек, зовут его — Юрий Гагарин. Мы побросали работу и принялись что есть мочи орать, подкидывать вверх шапки и кепки. Все были радостными, и для всех нас до этого совершенно незнакомый человек в один

миг стал родным и близким. Мы с нетерпением ждали окончания рабочего дня и что есть духу понеслись в училище. Наскоро умылись и — в красный уголок. Там уже было все начальство училища и полно учащихся. Хорошо помню кадр, как Ю.Гагарин, пройдя по дорожке, начал докладывать Н.Хрущеву; как его затем все стали обнимать и целовать. А когда я узнал, что Юрий Гагарин тоже учился в ПТУ, мне другой стала казаться и учеба, и дальнейшая своя жизнь. Я отчетливо понял: одной человеческой самостоятельностью в жизни ничего не добьешься. Нужно учиться дальше, работать над собой, испытывать себя трудностями. И когда в райкоме комсомола мне предложили поехать на целину, я согласился. Нас было семь человек из каждой группы училища, а всего таких добровольцев набралось полторы тысячи. Едучи на открытых грузовых машинах в Донецк к погрузке в эшелон, мы горланили песни про целину, которую еще не знали, и не представляли ее трудностей...

...Нас везли в простых пассажирских вагонах. Ехали мы почему-то очень долго, и когда прибыли на станцию Тобол в 3 часа ночи, а на улице уже было почти светло, это нас страшно удивило. Мы еще не знали, что тут другое время, чем в Москве и на Украине. Нас пугала дикая степь, удивляли первый раз увиденные ослы и верблюды.

Из Тобола нас товарняком привезли в Джетыгару. Там был митинг, играл духовой оркестр. В общем, все, как показывают сейчас в старых фильмах о целине. Поселили нас в барачных общежитиях, в комнатах — по 13 человек. Кроватей не было, спали на матрацах, кинутых на пол. Так было три месяца. К осени перебрались на кровати с железной сеткой. Стали осваиваться.

Целина ты моя суверенная...

Целину осваивала молодежь. В том числе и такая зеленая, как мы, «фабзайцы», то есть выпускники фабрично-заводских училищ. Помнится, на глаза попались стихи. Сделав вырезку из журнала, я спрятал ее в свой архив. Вот они:

Я думал, что целина —
это бескрайность просторов.
Я думал, что целина —
это гуденье моторов.
Я думал, что целина —
это праздничность буден.
...Я понял, что целина —
это все-таки люди.

Не записал точно я автора этих стихов, но суть не в этом, а в том, что молодежь и все другие приехавшие в этот привольный древний край казахов не сразу поняли и осознали, что их ждало на целине и для чего они в этом краю были нужны.

Как писали газеты в те годы, более половины населения земного шара моложе двадцати пяти лет. «Судьба мира, темпы его дальнейших революционных преобразований в значительной мере зависят от того, за кем пойдет молодежь». Эти слова записаны мною в дневник из одного номера «Комсомолки», а принадлежали они Ю.Торсуеву, бывшему тогда секретарем ЦК ВЛКСМ.

Разумеется, во все века и времена велась идеологическая обработка молодежи со стороны зарубежных политиков. Это понятно и объяснимо. Любому политическому лидеру государства, штата или другого какого-либо региона важно иметь поддержку молодежи. Но какой она должна быть? На Западе эта поддержка больше всего ориентировалась на материальные ценности. Любой фабрикант, владелец завода старался вовлечь в свою сферу деятельности молодых энергичных людей. И не скупился на это. Обеспечивал рабочими местами, давал расти профессионально тем, кто подавал серьезные надежды к аналитической, творческой работе. Было ли так в 60-е годы в нашей стране? Нас больше пичкали идеями и лозунгами, идеалами и мифами. А если учитывать, что нам было тогда по 16—18 лет, мы в это верили.

И когда партия и комсомол бросили клич: «Молодежь, на целину!» — многие из молодых людей на него откликнулись. Никаких оснований сомневаться в затеянном деле у нас тогда не было. Это уже в годы горбачевской перестройки и гласности стало извест-

но, что были и противники освоения целинных и залежных земель в Казахстане. На это, мол, были истрачены значительные средства, не лучше ли было их пустить на развитие Нечерноземья России. Было бы больше пользы. А так — целину освоили, а центр России как был бедным и бездорожным, так и остался.

История сослагательных наклонений не терпит. Она западает в сознание людей не теоретическими проектами партийных лидеров и ученых, а теми действиями, которые они совершили.

Поэтому, едва в начале 1954-го отзвучали пламенные призывы партии и комсомола, на целину пошли первые эшелоны добровольцев из России, Украины, Белоруссии, других республик, из больших и малых городов той великой страны, которая называлась СССР. Размещались поначалу больше на квартирах местных жителей, а с выходом в поле юноши и девушки жили в палатках, шалашах, вагончиках и будках.

Молодое вино, чтобы набрать огненной силы, как известно, должно перебродить. Всякое бывало: и песни у костра, и свадьбы, и слезы, и похороны. Но случайные летуны быстро отсеялись, в основном остались те, кто не боялся трудностей и мозолей. [8]

Через 25 лет после массового освоения целины КПСС дала этой эпопее положительную оценку. Я уже тогда работал в Кустанайском обкоме партии и хорошо помню доклад на этом торжестве первого секретаря обкома А.М.Бородина, проработавшего на этом посту с 1959 по 1981 год. За 25 лет валовое производство сельскохозяйственной продукции увеличилось в 7 раз. В 1978 году на одного работника, занятого в сельском хозяйстве, было произведено валовой продукции в среднем на 6312 рублей, а в земледелии — на 8826 рублей. В среднем за год один работающий производил 430 центнеров зерна, 33 — молока и 9 — мяса.

Целина воспитала целый корпус талантливых организаторов сельскохозяйственного производства, ставших Героями Социалистического Труда. В их числе Владимир Григорьевич Савоснин, Николай Филиппович Алимпиев, Иван Абрамович Стрижаченко, Андрей Дмитриевич Тулба, Яков Яковлевич Цвингер, Борис Ильич Брунштейн, Алексей Иванович Ли (Ли Ен Бем),

Михаил Павлович Калачев. Многих уже нет в живых, многие преступно забыты современниками, но мне думается: придет время, и история воздаст должное их трудовой славе и целинному подвигу.

Суверенитет Казахстана, отсутствие диктата из Москвы дали возможность казахам вспомнить и восстановить имена доблестных батыров родного края. Но почему-то на этом благодатном поле народной памяти лишены должного внимания имена недавних героев — таких, как Камшат Доненбаева, Михаил Яровой, Жансултан Демеев, Дамеля Жаксылыкова, Иван Рудской, Амангельды Исаков, и многих других прославленных людей.

Легендарной личностью был и тогдашний секретарь Кустанайского обкома партии Андрей Михайлович Бородин. Мне довелось поработать под его руководством совсем немного. Да и расстояние между нашими должностями было приличное — первый секретарь и инструктор. Но даже за три с лишним года я многое понял в этом человеке, многому научился. Это, прежде всего, дисциплина исполнения и умение разбираться в людях, распознавать их и незаметно располагать к себе, а уже затем управлять ими. Это целое искусство, которым сегодня не владеют многие «новые русские» и «новые казахи», и даже, я бы сказал, крутые руководители бизнеса.

Как отмечает в своих мемуарах Динмухамед Кунаев, в подъеме целины участвовала вся страна. В своей книге с очень точным названием — «О моем времени» — он называет сотни имен, прославивших в те годы Казахстан, да и всю страну. Есть в его книге и не менее интересные подробности о хрущевском периоде и о самом Никите Сергеевиче.

Как известно, XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 года, занял особое место в истории партии и народа. Его делегаты до глубины души были потрясены докладом Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях», с которым он выступил на закрытом заседании съезда. Для кого раньше, для кого позже, стали известны факты острейшей борьбы, которая развернулась между членами Президиума ЦК по поводу включения в повестку дня съезда выводов

комиссии по расследованию деятельности Сталина. Молотов, Каганович, Ворошилов, Маленков резко выступили против этого предложения, считая, что в партийных рядах, в народе разоблачение культа личности Сталина не найдет поддержки и создаст много трудностей для КПСС и братских марксистско-ленинских партий. Но Хрущев сумел настоять на своем. Предполагалось, что с докладом на съезде выступит председатель комиссии академик П.Поспелов, но в самый последний момент сценарий изменили, и с докладом выступил первый секретарь ЦК КПСС. Это был мужественный шаг Хрущева. [9]

Но коммунисты, весь советский народ подробности его узнали значительно позже, когда был возобновлен выпуск Информационного бюллетеня ЦК КПСС. Партия побоялась тогда своего полного саморазоблачения, и я считаю, после этого началась потеря ее доверия у народа. Можно сказать, уже после XX съезда резко стал проявляться стандарт двойной морали: одни знали все — другие ничего, одним можно было не выполнять законы — другим за пуд украденного зерна для голодающей семьи давали срок.

Как пишет далее в своей книге Д.Кунаев: «Не берусь утверждать, но думаю, что именно доклад Хру-

Д.Кунаев на кустанайской земле. Он это делал каждый год перед уборкой урожая...

щева на XX съезде послужил поводом для того, чтобы в июне 1957 года именно Молотов и Маленков (а потом и группа «примкнувших») поставили на Президиуме ЦК вопрос о смещении Хрущева. Дело принимало крутой оборот. И если бы не принципиальная позиция многих членов Президиума ЦК, потребовавших немедленного созыва Пленума, то трудно предсказать, какие бы перемены произошли в руководстве партии и страны. Постановление Пленума ЦК и краткая информация о его работе были обнародованы 4 июля 1957 года. В этом документе называлась антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова, выведенная из состава Президиума и ЦК КПСС». [10]

Значительно позже мы, казахстанцы, узнали, что Г.Маленков, освобожденный после Пленума от своей должности заместителя Председателя Совета Министров СССР и министра энергетики, работал директором Усть-Каменогорской ГРЭС. Он пользовался большим авторитетом в коллективе, и производственные дела были на высоком уровне. Этому нельзя было удивляться. Ведь человек до этого занимал высокие посты и вполне оброс связями, заимел опыт работы руководителя. Но, как вспоминает Д.Кунаев, до Хрущева дошли сведения о том, что Маленков заигрывает с рабочими, ходит к ним в гости, присутствует на свадьбах, делает подарки. И Н.Хрущев распорядился перевести его на работу директором Экибастузской ТЭЦ. Но и после этого Маленков не имел покоя, контроль за его поведением усилился и продолжался до 1962 года, когда на партийном собрании он за старые свои грехи был исключен из партии, а позже лишен звания Героя Социалистического Труда, всех орденов и медалей. Вот так поступала партия с инакомыслящими своими «вождями».

О самом Хрущеве на целине и сейчас вспоминают с теплотой и любовью. Почитай, по его воле неприметный областной город Акмолинск стал Целиноградом, столицей Целинного края. По предложению Хрущева и по проектам в городе стали строиться жилые дома, был возведен Дворец первоцелинников, многие другие городские объекты. К своему детищу —

целине — Хрущев относился с любовью. 1964 год, как писал старейший журналист нашей газеты А.Руковишников, был хорошим для Хрущева. В апреле ему исполнилось 70, и Брежнев прикрепил к хрущевскому пиджаку Золотую Звезду Героя Советского Союза. До этого он уже имел три Звезды Героя Социалистического Труда. Что-что, а трудиться Никита Сергеевич умел всегда и везде. Тот 1964 год был урожайным для нас. И Хрущев не смог усидеть в Москве. Вечером 10 августа правительственный поезд помчал его в наши кустанайские степи. Встречали и провожали его с радостью и от души. Люди радовались, что природа щедро им воздала за их труды, и простодушно верили в мудрость своего вождя. Однако после его отъезда пошли дожди. Хлеб полег. Зерно прорастало в колосе. Многие поля поразила ржавчина. Были большие потери при уборке, но собрали все же много. Но воспользоваться плодами удачного года и результатами своей поездки в наши кустанайские края Никите Сергеевичу не пришлось. Через два месяца после этой поездки, 14 октября, он был смещен со всех своих постов.[11]

Целина стала пристанищем не только ссыльных партработников и государственных деятелей, она превратилась в космическую гавань.

В безбрежной казахстанской степи был построен Байконур. Он включает в себя множество фантастических построек — начиная от гагаринской стартовой площадки и включая сложнейшие объекты предстартовой подготовки и слежения за полетом. Я был на космодроме, и на меня самое большое впечатление произвели лишь два объекта: домики Ю.А.Гагарина и С.П.Королева и музей Байконура. Здесь каждый экспонат давно описан и изучен дотошными историками космонавтики, но по-прежнему вызывают неизъяснимое волнение обычные, простые вещи: оранжевый костюм первого космонавта, первая фотография, сделанная в космосе. Вот вышитый на шелке портрет Владимира Ульянова, который брал в космос Павел Попович, а рядом пожелтевшая таблица дорожных знаков с надписью, которую сделал Юрий Гагарин: «Андрюша, соблюдай уличное движение в космосе».

В мемориальном музее бережно хранятся фотографии Звездограда 60-х годов и многочисленные вещи космонавтов, приборы связи, стенды с фотографиями и целые кипы книг, газет, журналов, рассказывающих о космодроме Байконур.

...Хорошо помню 21 января 1969 года. Тогда на территории области в 200 километрах юго-западнее Кустаная приземлился «Союз-5». Вся область приветствовала космонавта Бориса Волынова. Первый секретарь обкома партии Бородин вручил тогда ему медаль «За освоение целинных земель» и Почетную грамоту областного Совета депутатов трудящихся. Но мы-то видели, что космонавт не столько рад награде, сколько тому, что живым и невредимым вернулся на Землю, на родную для космонавтов целину.

В казахстанской степи много памятников старины: мазары, курганы еще ждут своих исследователей, но есть и современные. На земле древнего народа навсегда поставлены обелиски там, где некогда приземлились Андриян Николаев и Павел Попович, Валерий Быковский и Валентина Терешкова. Эти памятники поставлены живым и для живых. Чтобы люди, вспоминая о космосе, думали о земле, ее людях и их неиссякаемых возможностях делать полезное и доброе.

Космонавт Борис Волынов в Наурзумском заповеднике

Сегодня о космосе мы больше знаем, чем первые космонавты. А тогда наши знания заменяла искренняя вера в комсомол, который хотя и формально, но защищал интересы молодых. Однако если рассуждать по-серьезному, то уже тогда многие понимали, что не всем комсомол даст свою путевку, и не комсомол, и даже не родители, научит нас жить. Полагаю, что основной недостаток тогдашней идеологической работы среди юношей и девушек заключался в недоверии старших. Это, прежде всего, боязнь сказать всю правду о сталинских репрессиях, о закулисной борьбе между лагерем социализма и лагерем капитализма. А Запад не дремал. И в те годы уже закладывались первые камни противопоставления «отцов и детей», идеалов социализма и «буржуазной» свободы.

Выбор был за молодежью. Но ни политическое, ни экономическое меню социализма все больше не соответствовало нашим запросам.

В самой Джетыгаре в то время было всего два очага культуры: клуб «Строитель» и Дом культуры им. Артема. Где и чем заполнить свое свободное время? Помню, после одной из драк, в которой участвовали сотни человек, мы перевернули милицейский «бобик»,

Этот дом, стоящий в Житомире, связан с космонавтикой, Казахстаном. Это дом-музей С.П.Королева

забрали пистолет и стали палить им в воздух, потом вернули насмерть перепуганному участковому. После этой драки сразу 47 человек взяли под следствие, некоторых моих друзей посадили в лагерь строгого режима возле синего карьера. Это заведение действует и поныне и всегда переполнено. Почему? Проблемами работающей молодежи по-настоящему никто в СССР не занимался. У комсомола было слишком мало для этого средств, а государственная программа задействования настоящих молодых талантов отсутствовала. Уверен, прояви партия и правительство в 60-е годы больше внимания к молодым ученым, инженерам, врачам и другим молодым специалистам, страна не оказалась бы в конце 70-х — начале 80-х годов в глубоком внутреннем кризисе, а отток на Запад молодых специалистов был бы меньшим. А ведь именно 60-е годы, с хрущевской политической оттепелью, могли стать переломными в перестройке народного хозяйства на коллективные и личные интересы.

Строительство Джетыгаринского асбестового комбината было объявлено тогда республиканской ударной комсомольской стройкой. Штаб стройки, помню, одно время возглавлял Николай Прохоренко, а секретарем горкома комсомола был Борис Жулбарисов. Можно сказать, что эти два человека и оторвали меня от дурного влияния толпы и включили в штаб «Комсомольского прожектора», который высвечивал все недостатки на стройке. Начальство нас не любило за то, что все факты беспорядка и бесхозяйственности мы фотографировали, описывали в местной газете «За асбест», а позже в районной — «Авангард». Недостатка тем для критических выступлений в печати и выпуска специальных фотообвинений не было. Зарплату нам иногда не выдавали месяцами. А мы, молодые, неженатые и незамужние, еще не умели формировать свой личный бюджет и экономно его расходовать. В безденежье жили на чае и хлебе, но зато, когда получали зарплату, сдвигали столы и устраивали соревнования, кто больше съест и выпьет... Со мной так было до тех пор, пока я не попал в бригаду знаменитого тогда бригадира Николая Жабина. Это был строгий человек. Он с нас

много требовал: заставлял работать, как тогда говаривали, до седьмого пота. Но и зарплата в его бригаде всегда была выше, чем у других. Иногда Николай Иванович и по душам мог хорошо, по-отечески поговорить, направить на путь истинный. Позже, когда я уже служил в армии, его наградили орденом Ленина, другими наградами.

Работая в Джетыгаре, я все больше и больше интересовался общественно-политической жизнью, стал регулярно ходить в библиотеку № 3, что располагалась тогда в 18-м общежитии. Познакомился там с молодой библиотекаршей Лидой Образцовой. Она мне подбирала книги, давала домой читать журналы из читального зала. Так я стал активистом библиотеки, и мне предложили проводить на городском радио передачи о творчестве Сергея Есенина, о его загадочной смерти, рассказывать о литературе, о М.Горьком, как тогда говорили, самом пролетарском писателе.

Приобщение к творчеству писателей и поэтов заставляло много читать, хотелось излить свою душу, кому-то рассказывать о прочитанном. А так как я был по натуре парнем замкнутым, осталось одно — завести... дневник и записывать туда все свои мысли о прожитых днях и впечатления о прочитанном. Таких тетрадок с записями в моем архиве набралось порядочно. Ну а записи... какими они могут быть у 18-летнего парня? Дневник вести я начал еще и потому, что у П.А.Павленко вычитал такие строки: «Жизнь — не те дни, что прошли, а те, что запомнились». А так как я на свою память не надеялся, то и решил запоминать свою жизнь письменно.

3 января 1963 г.

Работали «Черный», Васька и я. Копали яму. Вечером написал обзор для газеты и закончил книгу Михаила Алексеева «Вишневый омут». Очень меня взволновала.

6 января. Воскресенье.

Был на собрании. Перед ним получил журнал «Юность», а там — продолжение повести

3 Зак. 3039

Агнии Кузнецовой «Много на земле дорог». Я не могу найти слов, чтобы выразить правдивость и красоту написанного... Я понял, что жить и приносить пользу своему народу — это наивысшее счастье. Специальность, которую я избрал, позволит приносить большую пользу. Я приложу все силы и способности, чтобы сделать это. Я с вами, дорогие друзья — Костя Лазовников, Иренсо, Надя Молчанова.

Какая святая наивность звучит в этих моих записях! Хотя иногда меня и брали сомнения, я продолжал дневниковые записи.

17 января 1963 г.

Я понял, что профессия журналиста самая трудная, и еще нужно много сделать, чтобы стать им...

К тому времени я остро стал ощущать свое деревенское происхождение и еще больше — недостаток знаний. Ведь у меня за спиной было всего лишь семь классов сельской школы и два года училища. Пришлось поступить в вечернюю школу, но проучился я там недолго.

В армии

11 ноября 1964 г.

Пишу эти строки в поезде, который везет нас на службу. В памяти всплывают все новые и новые детали гражданской жизни, наших проводов, прощание с друзьями... Впереди новая страница моей жизни.

14 ноября 1964 г.

Подъезжаем к Самарканду — городу, в котором мы будем, наверное, нести службу.

22 ноября 1964 г.

Сегодня уже неделя, как я солдат. Вчера мы стали саперами.

29 ноября 1964 г. Воскресенье.

Ох и драил я сегодня пол в нашей казарме! Неумеючи делал это — целый час. Был сегодня в городе, ходил смотреть исторические сооружения IX века, а сам все время думал о Джетыгаре, своих знакомых и, конечно, о Лиде. Будет ли она меня ждать?!

20 декабря 1964 г.

В сегодняшний воскресный день я принял присягу, а вчера получил письмо из редакции окружной военной газеты «Фрунзевец», наверное, стану их внештатным военным корреспондентом.

26 января 1965 г.

Сегодня стало известно о командировке. О ее целях и нашем задании никто ничего не знает... Хотя от командиров кое-что мы все же прослышали: инженерно-саперные части будут создавать в Каракалпакии систему мелиорации по выращиванию риса. Так мы начали выполнять правительственное задание. Но об этом мы узнали значительно позднее.

Можно и дальше продолжать дневниковые записи. Армейский дневник оказался у меня самым подробным. На то было несколько причин: скучал по гражданке, мы много изъездили за три года, многое повидали. А у молодых, как известно, всегда больше впечатлений от увиденного. Когда я служил в армии, нам, так или иначе, талдычили на политзанятиях и политбеседах: мы защищаем коммунизм от капитализма. И никто вопросов не задавал. Теперь спроси же любого солдата и даже офицера: кого он защищает и от какого врага? Вряд ли получите вразумительный ответ. Мне думается, что армия и все силовые структуры стран СНГ должны защищать не только территориальную целостность и национальную безопасность, но и демократические интересы своих граждан, их свободу и независимость.

Сегодня не очень-то доброжелательно молодые парни говорят об армии. На то есть две основные

причины: Афганистан и Чечня. Там и там армия выполняла не свойственную для нее задачу. И к тому же, даже потеряв множество несостоявшихся жизней, не достигла положительных результатов. И дедовщина стала другой. Когда мы служили, этого слова не было. Да, были неуставные отношения, основанные не на издевательствах над молодыми, а на уважении тех, кто больше служит, а значит, знает о службе больше, лучше умеет служить. Уважение первогодков к солдатам второго года, а второгодков к тем, кто уже начал третий год службы и ждет не дождется дембеля, было психологически продиктованным явлением в жизни нашей отдельной саперной роты. Командиры об этом знали и, думаю, даже соглашались с тем, что эти неуставные отношения в чем-то даже помогали воспитывать молодых солдат. Да, были некоторые старослужащие, забирающие в столовой сахар и масло у молодых. Но таких было мало, а случаев — еще меньше. Молодые тоже могли за себя постоять.

Лично меня служба многому научила. Во-первых, за три года я изъездил всю Среднюю Азию; во-вторых, окреп здоровьем и духом; в-третьих, понял, что без дальнейшего глубокого образования не стать мне нормальным человеком, а тем более журналистом.

Позволю себе привести еще несколько записей, касающихся моей будущей профессии.

> *27 июня 1966 г.*
>
> Какая трудная работа — руководить людьми, быть в роли воспитателя и просто быть человеком, не играющим роль, а быть самим собой. Об этом и еще многом другом я думал сегодня, будучи в Ташкенте. (Когда в апреле 1966 года произошло страшное землетрясение, наша часть одной из первых была поднята по тревоге и брошена на восстановление этого города.)

Два раза в день на покрытых брезентовым тентом машинах, мы проделывали сорокакилометровый путь от Чирчика до Ташкента. Каждый день наши машины проезжали мимо небольшого, но красивого особняка, стоящего справа у дороги на пути из Ташкента. От

офицеров мы узнали — это одна из резиденций ЦК КПСС для приема высокопоставленных иностранных гостей. Возле здания никогда никого не было.

По рассказам офицеров, в этой резиденции скоропостижно умер премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри. Это случилось в январе 1966 года после подписания договора о перемирии между Пакистаном и Индией. Тогда в Ташкенте, вспоминает бывший кремлевский метрдотель А.Саттаров, по этому поводу был организован грандиозный банкет, после которого великий гость скоропостижно скончался. В четыре часа ночи меня и моих коллег арестовали. Мы просидели в подвале сутки. В конце концов выяснили, что он умер не от яда, а от инфаркта, и нас освободили. [12]

По приезде в Чирчик, где мы располагались тогда, мне вручили письмо, которое меня сильно взволновало и заставило задуматься о своей будущей профессии журналиста. С одной стороны, оно как бы вселило уверенность в моем выборе, с другой — вызвало сомнение: а есть ли у меня настоящий талант быть хорошим журналистом?

До этого я послал в журнал «Молодая гвардия» свой первый рассказ. По поручению журнала мне ответила Лариса Румарчук. Она писала:

«...в том, что вам будет о чем писать, да и уже есть, я уверена. Только будьте внимательны. Учитесь видеть не то, что само бросается в глаза, а то, что глубоко запрятано. Именно оно и является сутью. И еще, учитесь мыслить самостоятельно. Это необходимо каждому человеку, а литератору — в особенности. Хотелось бы, чтобы в будущем вы сумели избегать стандартных примеров и приемов. Ведь жизнь гораздо многообразнее той, которая взята на вооружение авторами и, так или иначе, отражена в литературе».

Далее известная поэтесса высказала свои пожелания:

«...Желаю вам удачи, уверенности в себе и исполнения вашего главного желания. По поручению журнала «Молодая гвардия» Лариса Румарчук».

Мой первый и последний рассказ назывался «Кусочек голубого неба». О чем он был, не помню, но

письмо поэтессы обрадовало и одновременно заставило меня усомниться в своих творческих планах.

2 сентября 1966 г.

Через день хожу в наряд. По ночам во время дежурства изучаю историю КПСС. Учусь писать. За прошлый месяц опубликовал 5 информаций, заметок, корреспонденцию. Вчера получил удостоверение внештатного корреспондента газеты «Фрунзевец». Теперь я не на птичьих правах.

...Заканчиваю чтение книги Веры Кетлинской «Иначе жить не стоит». Этим произведением писательница затронула мои душевные струны, и я записал в свой дневник выдержку из ее книги: «...Мы уже привыкли к этому размаху и часто недооцениваем силу воздействия наших идей и наших дел...

Размах сегодняшней жизни — это постоянные изменения в науке, технике, литературе. На смену старикам ученым приходят безбородые доценты. Достойные места в литературе и искусстве опять же занимает молодежь. И как можно жить спокойно, если вокруг такой размах. Нужно спорить, не падая духом, нужно ошибаться, учась на ошибках. Нужно жить, учиться и искать...»

...И если сегодня у меня, человека, разменявшего шестой десяток жизни, еще сохранился романтизм, то этим я обязан тем литературным произведениям, которыми увлекался до и во время службы в армии.

4 октября 1966 г.

Остался один в Чирчике. Скучно. Перечитываю «Молодого коммуниста» № 5 за 66-й год. Прочитал материал «Так живу, так люблю» о секретаре горкома комсомола г.Нижнеудинска Капустине Василии Петровиче. Ныне в этом городе ему установлен памятник. В нашей стране подвиг Ивана Сусанина повторили 17 человек, но это лишь частица известных, а сколько неизвестных!

Чем больше я занимался чтением и размышлениями о достойных людях своего времени, тем чаще убеждался в том, как необходимы нам, молодым, глубокие знания.

...Начался третий, последний год службы, и нужно было определяться в своей дальнейшей судьбе. Кто-то стал писать запросы на ударные стройки Сибири и Урала, кто-то планировал возвратиться под ро-

На сборах-учениях в Новосибирске. 1980 г.

дительскую крышу, а кто-то подумывал остаться на сверхсрочную. У меня была полная раздвоенность в планах. Чтобы поступать в университет на факультет журналистики, необходимо сначала получить среднее образование. Надо было думать и о жилье, и о работе. И тут наш замполит Николай Долбилов, выслушав мои сомнения, посоветовал, а позже и разрешил посещать занятия в девятом классе одной из вечерних школ Самарканда. И когда подошла пора демобилизации, то я, снова по его же совету, взял справку о своем обучении в девятом классе. Это дало мне возможность на законных основаниях продолжить учебу в том же классе, но уже другой школы — поселка Краснопартизанский, что недалеко от Кустаная. Но это было позже, а пока мы дослуживали кто как мог. Три года службы для молодых людей — это все же большой срок. Наступает психологическая усталость, появляется раздражительность на всех и все вокруг. А тут еще стало известно, что мы последние трехгодичники. И действительно, с 1968 года армия перешла на двухлетний срок службы.

На последнем году службы многие расслабились, стали совершать самоволки. Я к тому времени уже был старшим сержантом и заместителем командира взвода. Кого-то приходилось оправдывать, кого-то воспитывать, а некоторых просто брать под свою защиту. Особенно часто это мне приходилось делать по отношению к своему другу, сержанту П.Югаю. Под моим прикрытием ему понравилось бегать в самоволку. Причем делал он это «десантным» способом: когда все засыпали, «высаживался» через форточку. Однажды его засекли проверяющие из корпуса. Никакая защита уже не срабатывала. Доводы командира и замполита части о том, что он хорошо служит и что это его «первая» самоволка, не помогли: моего друга Петра понизили в звании. Но самое плохое — всем нарушителям пообещали последний срок отправки на гражданку. Это подействовало. И в последние месяцы все нарушители, в том числе и мой друг, притихли. Тем более что мы хотели ехать до Кустаная все вместе: Николай Бритоусов, Геннадий Шеметов, Петр Коритан, Петр Югай и я. Так потом и вышло.

Как ни странно, радости мы особой не испытывали, хотя и возвращались на гражданку с чувством выполненного долга, долга мужчины, отдавшего положенный срок учебе,— быть защитником страны.

Будем надеяться, что человечеству в будущем веке удастся избежать глобальных войн. Однако многим странам, имеющим хорошо вооруженные армии, не удастся избежать локальных войн. Иначе зачем содержать армии, держать их в бездействии. Это аксиома, которую необходимо будет постоянно учитывать народам и политикам.

Мы возмужали, окрепли и ждали встречи с родными и близкими. Я решил пока вернуться в Джетыгару, забрать документы, книги, оставленные у знакомой девушки Лиды. Мы с ней переписывались и были большими друзьями. По приезде состоялась встреча, она была радостной и в то же время неопределенной для нас двоих: то ли мне оставаться в Джетыгаре, работать на стройке и жениться, или вместе с Лидой уезжать ко мне на Украину, к моим родителям. Последнего она не хотела. А мне не хотелось оставаться в Джетыгаре. Хотелось перебраться в областной центр. К тому времени я уже был членом КПСС, внештатным военным корреспондентом газеты «Фрунзевец». А в Кустанае стояли воинские части ТуркВО, и там мне было о чем писать.

Но все получилось по-другому.

Сильные духом

После демобилизации передо мной, как и перед некоторыми другими сослуживцами, встали две проблемы: где жить, где и кем работать. Вторая проблема так остро не стояла. Поскольку у меня уже была специальность каменщика, кое-какой стаж работы. А строительных организаций в Кустанае в конце 60-х годов было много. Город только начинал строиться.

В декабре 1967-го я устроился каменщиком в строительное управление № 1 треста «Кустанайстрой» (позже «Кустанайтяжстрой»), руководил которым Владимир Викторович Волович. Это был высо-

кий, немного сутулый, но энергичный молодой руководитель.

После очень непродолжительной беседы со мной он сказал:

— Каменщики, да еще отслужившие армию, нам нужны позарез. Правда, разряд у тебя всего лишь третий. Ничего, повысишь...

По моей просьбе меня направили без оформления документов к месту работы. Я попал в бригаду депутата Верховного Совета Казахской ССР Ивана Пинчука. Восьмого декабря 1967 года у меня с ним произошло первое знакомство. Поднявшись на третий этаж строящегося жилого дома, я увидел, как много каменщиков, выстроившись в одну линию, вели кладку внешней стены дома. Движения их мастерков были четки и размеренны. Ни одного лишнего поворота туловища, ни одного лишнего движения рук. Я спросил: «Где ваш бригадир?». Мне указали на среднего роста парня, одетого то ли в куртку, то ли в телогрейку. Он подцеплял пачки пустых поддонов. Подойдя к нему, я спросил: «Вы Пинчук?» — «Так точно!» — по-военному ответил он. Мне, недавнему солдату, понравился его веселый ответ. Поэтому в тон ему я также напористо предложил: «Нам надо поговорить».

15 декабря 1967 г.

Первый трудовой день после трех лет службы. Кажется, мной довольны члены бригады — работал так, что даже мастерок сломал.

...Уже с первых дней заметил желание И.Пинчука быть настоящим бригадиром. Утром при свете прожектора, который столбом прорезает морозный воздух, еще до начала рабочей смены он вместе с крановщиком старался подготовить рабочие места для своих мастеров-каменщиков. Наверх подавался кирпич, раствор, закладные детали. Но зато потом, когда начиналась рабочая смена, все работали так споро и четко — залюбуешься. В одно время мне казалось, что наш бригадир, имея такой богатый жизненный и профессиональный опыт, мог бы руководить спокойно, как бы на расстоянии, но он избрал другой стиль —

вникать во все самому и всегда. «Упорный мужик, он многого может добиться в своей жизни»,— думал я тогда о своем бригадире. Так оно потом и вышло. По советским временам он действительно многого достиг. Вскоре мы с большим сожалением расстались с нашим знаменитым бригадиром. Его, как депутата высшего представительного органа власти от народа и как человека с рабочей косточкой, направили на учебу в Алма-Атинскую Высшую партийную школу. Он с успехом ее закончил и стал секретарем парткома крупнейшего не только в Казахстане, но и в СССР Алма-Атинского домостроительного комбината. Потом жизнь свела нас снова, но об этом позже.

Не скажу, что входить нам в гражданскую жизнь было легко. За три года практические навыки ведения кладки были основательно подзабыты, а тут еще встала во весь рост проблема жилья. В общежитие идти не хотелось. Нажился в нем до армии. Временно поселился у дальней родственницы моей мамы.

В один из вечеров к нам зашел мой армейский друг Петр Югай и сказал: «Собирай свои вещи, поедем. Будешь жить у нас». Помнится, я уставился на него вопросительным взглядом, пытаясь уточнить: «Где это у вас?» На что он ответил: «Места хватит и нам и тебе».

В то время его мама с тремя дочерьми жила в небольшом частном доме возле Зеленого рынка Кустаная. Общая жилая площадь не превышала 50 квадратных метров. Мне отвели крайнюю комнату.

В первый же вечер я познакомился с молодыми сестрами Петра: Олей, Галиной и Мариной и его мамой Еленой. Две последние учились в школе, работали его мама и Ольга. Конечно, я никогда не мог себе предположить, что у меня, украинского хлопца, совсем не знавшего восточных народов, женой будет кореянка. Через год ею стала Ольга Югай, очень быстро и, мне показалось, без сомнения сменившая свою корейскую фамилию на украинскую. Так я был принят в «корейскую республику», как я в шутку называл своих новых родственников.

Разрешения у своих родителей на этот важный шаг в своей жизни я не спрашивал, а написал лишь

письмо, сообщив в нем эту серьезную жизненную новость. И когда получил конверт из родной Украины, подумал: родители ругают. Но мать отнеслась к моему решению по-житейски мудро: «Тебе с ней жить, а не нам, а значит, тебе и решать».

Сразу же старший брат Ольги, Павел, работающий учителем математики в одной из школ, устроил меня в девятый класс вечерней школы совхоза «Краснопартизанский» — пригодилась справка о моем обучении в армии. Позже я начал постепенно знакомиться с моими новыми родственниками. Поначалу мне казалось, что это не совсем обычные люди, сильно отличающиеся от европейцев. Тем более когда узнал, что одно из национальных блюд корейцев готовится из мяса собаки.

Кроме живущих в доме моей тещи Елены Югай, Ольги, Галины и Марины, оказалось, что семья Югай состояла еще из шести человек: старшей дочери Юты, живущей в Ташкенте, дочери Антонины, которая была замужем за русским Геннадием Ефремцевым, младшего брата Феди и дочери Анны. Последняя училась в институте в Свердловске, а Ольгин брат, Федор, служил в армии.

Моя семья

Не тогда, а значительно позже я узнал, насколько мужествен и трудолюбив этот народ. Моя теща, потеряв мужа в 1956 году, сумела сама поставить на ноги, дать высшее образование девятерым своим детям. Не так уж много таких примеров родительского мужества в нашей советской и постсоветской жизни.

Древнейшему народу, обитавшему на Корейском полуострове еще со времен позднего палеолита, пришлось пройти суровый путь испытаний. После раннего и развитого феодализма корейцы с 1910 по 1945 год находились под господством японского империализма. После чего капиталистическая мощь США и Японии поделила это государство на две части: Юж-

Дочь Светлана, врач-терапевт, в день свадьбы. 1992 г.

ную Корею и Корейскую Народно-Демократическую Республику. Последняя возникла не без помощи советских Вооруженных Сил, разгромивших в августе 1945 года отборные силы японцев — Квантунскую армию.

В период японского владычества жизнь в Корее была, наверное, несладкой, коль тысячи корейцев разбрелись по всему белу свету. На советском Дальнем Востоке появились они после революции 17-го года и жили там до 30-х годов. Сталинская «национальная» политика коснулась не только отдельных лиц, но и целых народов. В 1937 году их стали выселять с Дальнего Востока в Казахстан, Узбекистан, другие республики Средней Азии.

Вот как вспоминает об этом периоде ветеран журналистики Кустанайской области Сырлыбай Буркутбаев:

> «Осенью 37-го в Джетыгаре, где я рос, появились новые люди, внешне мало отличавшиеся от казахов.
>
> Про них поначалу и говорили, что это-де чужестранные казахи. Но на наши приветствия «саламалейкум!» они почему-то на ломаном рус-

Мои корейские родственники и отец Виктор. Ноябрь, 1996 г.

ском отвечали: «Не понимай» или признательно кивали головами. Потом мы стали узнавать, что пришлые являются корейцами, что выслали их с Дальнего Востока как предателей и шпионов в пользу японских самураев. Тогдашнюю официальную пропаганду мы принимали за чистую монету. Верили, что «вождь всех народов» защищает страну и нас от изменников, врагов Советской власти. Значит, с корейцами поступают правильно.

Для меня, подростка, первые встречи с корейцами оставили неизгладимое впечатление. Новопоселенцы по тому времени одеты были неплохо. Парни носили восьмигранные кепи, ладные пиджаки и брюки-клеш. Старики рядились в своеобразные восточные одежды. Часто видел женщин, которые на голове несли ведро с водой или корзину с продуктами, в руках еще что-то, а на спине удобно приспособился закутанный в одеяльце малыш.

Однажды я был свидетелем драки между парнями — корейцем и казахом. Победа оказалась за первым, ловко применившим дедовские приемы рукопашного боя (тогда, кстати, орудовали только кулаками и никогда не доходило до поножовщины, а тем более до убийства). Так вот, зеваки по достоинству оценили джентльменскую схватку — одобрили победителя.

Многие корейские ребята учились в нашей школе. Оля Пак и Гена Ким были моими одноклассниками. Мне нравились их манеры, отношение к учебе, целеустремленность, дружелюбие.

В начале 50-х в Алма-Ате, будучи слушателем партшколы, познакомился с Ким Кук Ченом. Мы учились в одной группе и жили в одной комнате. Поражались его эрудиции, чуткости и интеллигентности. Он много рассказывал об истории, быте и культуре корейского народа. Хорошо зная русский язык, он нередко пользовался толстым русско-японским словарем. «По-японски я не понимаю,— пояснил

он,— но иероглифы у нас общие». Кук Чена, получившего красный диплом, направили в ту газету, откуда пришел в партшколу,— «Ленин кичи» («Ленинский путь»), но уже на должность заместителя главного редактора. Позже, по просьбе Кук Чена, я писал очерки в эту газету о земляках-корейцах.

Мне везло на друзей-корейцев. Жил с ними по соседству, например, с Михаилом Кимом или Н.Хваном, бывшим директором совхоза им.Ленина, орденоносцем, депутатом республиканского уровня. Часто вспоминаю юриста высочайшей квалификации, кристально честного человека П.Кима. Более четверти века он проработал прокурором областного центра и никогда не преклонялся перед высокими чинами, во всем следовал букве закона. Любопытный факт: Павел Васильевич, помимо русского языка, владел казахским и узбекским. Далеко за пределами Казахстана гремели имена талантливых организаторов сельхозпроизводства, Героев Социалистического Труда А.Пака и Ли Ен Бема. Первый — возглавлял совхоз «Кустанайский», затем облсельхозуправление и крупный главк в Минсельхозе Союза ССР. Второй — долгое время успешно руководил объединением по птицеводству. Не могу не упомянуть Виктора Арсентьевича Кима — экономиста высокого класса. В свое время он занимал ответственные посты в облсельхозуправлении, был в должности заместителя акима области, курировал вопросы экономики и финансов. Сейчас трудится в одной из костанайских фирм. По-прежнему порядочен, честен и доброжелателен.

Корейцы давно доказали, что они достойны уважительного отношения к ним, что они никакие не изменники, а настоящие патриоты нашей страны. Нурсултан Назарбаев в 1997 году на встрече с представителями корейской диаспоры сердечно отозвался об этих замечательных тружениках, достойных гражданах, мужественно пережившиx суровые и скорбные времена. Эти люди стали для нас братьями».[13]

Но это все я узнал значительно позже, когда как журналист и ученый стал интересоваться проблемами миграции людей, целых наций и народностей. А тогда, в конце 60-х, я днем вкалывал на стройке, а по вечерам за 15 километров отправлялся постигать школьную науку, которая, как я верил, поможет мне выбиться в люди. За полгода я изучил программы 9, 10, 11 классов и сдал экстерном выпускные экзамены.

...На стройке тем временем заметили мою тягу к политике, журналистике. Тем более моя принадлежность к КПСС и сотрудничество в газетах и на радио выдвинули меня не в каменщики высокого разряда, а в ряды комсомольских активистов.

Без комсомола мы никто

Именно так стоял вопрос для миллионов молодых граждан бывшей страны Советов. И не только потому, что комсомол среди молодежи, а КПСС среди коммунистов и большинства других членов общества узурпировали власть. Комсомол и партия как две ведущие политические силы общества, умело используя идеологические лозунги, научились влиять на это общество, направляли энергию, талант большинства его членов в коммунистическое русло. На моем столе недавно оказался журнал, публикациям которого я долгое время доверял. Это «Молодой коммунист», № 6 за 1958 год. Уже с первой его страницы, по оглавлению статей, заметок и даже стихов, можно определить три направления влияния на молодежь. Первое — это влияние через интересы. «Вечер вопросов и ответов», «Университет культуры», «Праздник девушек» — названия материалов, опубликованных в этом номере журнала. Даже с позиций сегодняшнего критицизма, а скорее, нигилизма и равнодушия, пессимизма и скептицизма, можно подписаться под правильностью и полезностью этого направления деятельности тогдашнего комсомола.

Быть молодым — счастье и великое благо, которое, как и детство, бывает раз в жизни. Порой у многих молодых людей в силу своей слабой образованности, недостатков воспитания этот период омрачает всю

оставшуюся жизнь. Комсомол того времени взялся за образование и воспитание, я имею в виду эстетическое и этическое воспитание. Под этим направлением работы комсомола я готов подписаться и сейчас.

Второе направление работы комсомола — это активное участие юношей и девушек в трудовой, производственной жизни страны. На первый взгляд оно также оправдывается объективными обстоятельствами. Всем молодым людям, достигшим определенного возраста, приходится выходить на собственную дорогу какой-либо деятельности. И это объективный процесс молодежной среды любого государства. Все молодые люди хотят вкусно питаться, красиво одеваться, комфортно жить. И большинство из них прекрасно понимают, что достичь этого можно только умом, трудом, старанием. И тут никакая общественно-политическая организация не поможет, если у парня или девушки нет ни того, ни другого, ни третьего. И здесь я усматриваю величайший формализм комсомола, который объективные достижения молодых людей приписывал своей деятельности, считал своей заслугой. Прочитайте публикации того времени — и вы, дорогой читатель, обязательно найдете этой мысли подтверждение. Колхоз им.К.Маркса, благодаря усилиям комсомольской организации, вышел в число передовых. Или еще круче: в № 12 за 1957 год под рубрикой «Письма и корреспонденции» помещен рассказ председателя колхоза им. В.И. Ленина В.Д. Огненного «Потягаемся с американскими фермерами». В конце рассказа есть два абзаца, которые как нельзя лучше характеризуют формализм производственной деятельности комсомола: «Намного лучше стал у нас учет труда. Итоги соревнования мы подводим регулярно — один раз в месяц. Широко развернуто соревнование на звание «Лучшая доярка», «Лучший свинарь». Один раз в месяц, в день подведения итогов, устраиваем праздник животноводов». И даже идет сногсшибательный вывод председателя: «Все эти мероприятия создали нам реальную возможность выйти победителями в соревновании с фермерами США. К 1960 году мы уже намного обгоним американцев». [14]

Это не производственное или экономическое заблуждение одного человека, это стиль работы ведущей молодежной организации огромной страны, государства, где оглупление возводилось в ранг внутренней политики. Не потому ли, когда начал разваливаться ВЛКСМ, первыми исчезли комсомольские организации на производстве.

Наконец, третье направление в деятельности комсомола — идеологическое. Оно нанесло нашей молодежи самый непоправимый вред — потерю истинных ориентиров и ценностей мировой цивилизации и культуры. Это направление имело две ветви — политическое просвещение и идеологическая борьба.

В изучении азов политики мы отчасти преуспели. Росту политической активности членов ВЛКСМ и КПСС могла позавидовать любая зарубежная партия или молодежное объединение. Но это были действительно только азы, поскольку глубокая политизация общества заменялась партийно-комсомольским просвещением. И она не предполагала защиту гражданами СССР своих политических прав и свобод.

Комсомольский десант на село. Май, 1974 г.

Зато в деле идеологической борьбы с капитализмом нам, казалось, нет равных. Коммунистические идеалы заслонили все другие реалии жизни.

В молодом возрасте человек ищет себя, избирает себе занятие на всю жизнь. Кто нам в этом помогал? Родители, пионерская или комсомольская организация? Может, КПСС? Человек ко всякому приходит. «Только не в себя,— пишет известный молодежный пастор в Германии Вильгельм Буш.— Для всего мы находили время, но только не для себя. У тебя есть время для специальности, время для общественной работы, время для чтения газет, для разных кружков, а когда у тебя будет время для самого себя?» [15]

Для меня чтение и кружковая работа комсомола заставили влезть в идеологию, которой я тогда вполне искренне доверял и считал самой лучшей для развития личности. И только пройдя свой путь «идейного становления личности», у меня появились сомнения. Но это пришло значительно поздней. А пока со стройки, или как тогда говаривали «от станка», я был выдвинут на руководящую, хотя и низовую работу в комсомоле. Я стал заместителем секретаря комитета комсомола треста «Кустанайстрой». Чем мы тогда занимались?

26 августа 1968 г.

Вот уже пять дней, как на первых полосах газет печатаются сообщения ТАСС. Ныне, наверное, нет человека, который бы не интересовался событиями в Чехословакии. И очень хорошо, что наши ребята интересуются этими событиями, хотят понять их в правильном свете. Особенно Аркаша Янковский. До этого, я думал, он был «глуховат» к политике, а он первый начал задавать вопросы.

...Провел политинформацию. Интерес к политике большой, но жаль, что наши строители истолковывают все происходящее в Чехословакии слишком примитивно.

22 августа 1968 года газеты опубликовали «Обращение группы членов ЦК КПЧ, правительства и На-

ционального собрания ЧССР». В нем тогда мы прочитали: «Граждане Чехословакии, рабочие, крестьяне, представители трудящейся интеллигенции, мужчины и женщины, молодежь! Мы обращаемся к вам в период, когда результаты нашего социалистического строя поставлены под угрозу силами, которые злоупотребляют прогрессивными шагами, начатыми самой партией на январском Пленуме ЦК КПЧ и искренне осуществляемыми с того времени партией в интересах достижения подлинной демократии и подлинного гуманизма, идеалов, дорогих всем честным гражданам нашей Родины». [16]

Далее в обращении говорилось, что по инициативе партии чехи и словаки вступили в поиск нового облика социализма, который отвечал бы образу жизни и мыслей нашего народа.

Однако в Чехословакии нашлись силы, которые воспользовались имеющимся в обществе «нездоровым равнодушием», чтобы усомниться в праве компартии управлять страной. В Праге возникли стихийные митинги, на которых дело доходило до оскорблений отдельных партийных функционеров, начался сбор подписей под обращением о ликвидации народной милиции. Позже экстремистами было совершено открытое нападение на здание секретариата ЦК КПЧ в Праге. Тогда в Чехословакии действительно были поставлены под сомнение все достижения социализма, которые создал народ за 20 лет. Сознавая высшую ответственность в защите этих «достижений», группа членов ЦК КПЧ, правительства и Национального собрания обратилась за помощью к правительствам и коммунистическим партиям братских стран.

Обращение было опубликовано без подписей членов группы. Почему? Была ли это мера личной безопасности или большие сомнения в том, поймет ли и поддержит ли эту группу собственный народ?

Братские партии дружно поддержали обращение чехословацких коммунистов, и 21 августа советские воинские подразделения, а также из других стран Варшавского договора вступили в Чехословакию. Так начался второй, после Венгрии 1956 года, надлом лагеря социализма.

23 августа 1968 года газета «Правда» поместила двухполосный материал без подписи — значит, редакционный, официальный. Через всю газету крупными буквами был напечатан призыв-заголовок: «Защита социализма — высший интернациональный долг». Даже сегодня, спустя десятилетия, трудно ответить на вопрос: «Почему народы — чехи, словаки, венгры, поляки и другие, вместе воевавшие против фашистской Германии, выступавшие против своего порабощения и избравшие после войны общественно-экономический строй — социализм, вдруг перестали поддерживать свои коммунистические и социалистические партии и сам социализм?». Чтобы разобраться в сути проблемы и ответить на поставленный вопрос, попытаемся проанализировать чехословацкие события. Вначале, как говорится, вышли из-под контроля средства массовой информации. Уточняем: из-под чьего контроля? Партии? Правительства или общества? Они, оказывается, стали меньше писать о проблемах, происходящих в самой партии, а больше о трудностях жизни всего общества. Но ведь отход от партийного контроля позволили себе не все газеты. Остались и верные КПЧ. Почему бы тем и другим не провести дискуссии о путях вывода социализма из кризиса и его обновлении? Из той же «Правды» мы тогда узнали о ревизионистском выступлении секретаря ЦК КПЧ Ч.Цисаржа на торжественном собрании в Праге, посвященном 150-летию со дня рождения К.Маркса. Если обнажить суть этого выступления, то оно сводится к отречению от ленинизма и отрицанию его международного значения, отрицанию того, что ленинизм является руководством к действию и в современных условиях. [17]

Это говорил не простой коммунист, а секретарь ЦК, который мог пойти на это выступление в двух случаях: или его подкупили идейные противоборцы из-за рубежа, подготовив ему там место для новой деятельности, или выступление вызвано его глубокими убеждениями, основанными на фактах реальной жизни трудящихся масс. Какая из причин доминировала в этой ситуации? Ясно одно: уже начиная с 50-х годов, после развенчания культа личности Ста-

лина простой народ начал сомневаться в своих вождях. Однако эти сомнения еще никто в открытую не мог высказать, не мог и предложить построенный на критическом анализе марксизма-ленинизма новый путь социализма. Ни одно общество не воспринимало реформы однозначно. Они всегда были болезненны, но абсолютно необходимы для общества. И тут для людей, участвовавших в этих реформах, важно уяснить две вещи: что реформы будут кем-то (государством, конечно) контролироваться, направляться и что, в случае их провала, снова же государство подставит плечо своим гражданам. Без государственного законодательного вмешательства переход к свободному обществу, к новому социальному переустройству невозможен.

Слабая власть, которая боится критики, оппозиции и держится на единомыслии и подхалимстве, не сможет построить демократическое общество и сделать реформы одинаково выгодными для большинства слоев общества. Опыт Запада — лучшее тому подтверждение. Почему это не делалось в СССР и других государствах социалистического содружества? Ведь в распоряжении партий были целые институты и академии, лучшие ученые-аналитики и эксперты. Предложений об отказе от руководящей роли партии в социалистических странах в те годы не высказывал никто. А вот развивать, помимо государственной, другие формы собственности, возрождать социал-демократические партии и движения — это было. В лучшем случае носителей этих предложений и идей объявляли диссидентами и высылали из страны или разрешали эмигрировать, в худшем — сажали в тюрьму.

Общественно-политический уклад жизни в той же Чехословакии одновременно с наивной верой в справедливость и доброту выработал в людях жестокость. Почему? Потому что общество слишком быстро забывало тех людей, которые шли на лишения и страдания ради той же справедливости и доброты. Жестокость особенно зримо стала проявляться после познания правды о нашей истории, о вождях и правителях, унижениях одних и преступлениях других, превышавших планку дозволенного совестью.

Теперь-то мы можем сказать, что события в Чехословакии — это не столько происки империализма, хотя он и пытался воспользоваться недовольством некоторой части народа,— сколько неправильная, бесперспективная организация производства и экономики. Частная собственность делает человека независимым. Собственность — это не только свобода, но и ответственность перед теми, кто ее не имеет. Поэтому задача государства состоит в том, чтобы собственность не концентрировать в одних руках. Человек, владеющий непомерной собственностью, становится объектом человеческой зависти, которая переходит в злобу, а последняя, накопившись, может принести немало бед сильно богатому человеку. У нас не привыкли пока что уважать богатство, тем более нажитое сомнительным путем.

Вспомните пирамиду мотивов труда граждан СССР и других стран социализма. Сначала каждый из нас должен соблюдать интересы государства, затем трудового коллектива, где он трудился, и в последнюю очередь — свои личные интересы. А ведь можно было развернуть пирамиду и через личные интересы выходить и на государственные, оставив у руля компартии и пересмотрев основательно их теоретическую базу — марксизм-ленинизм. Кто из нас не помнит выражения: «Учение Маркса сильно потому, что оно верно». Но ведь всем известно, что сила и верность своим принципам, даже одного человека, зависят от его физического здоровья, психологического состояния. Общество, как и отдельные люди, может подвергаться серьезным заболеваниям. Не замечать их могут только те политики и государственные деятели, которые руководствуются в своей деятельности личными или местническими интересами,— это в одном случае. В другом — это просто антинародные деятели, засланные врагами этой нации, этого государства.

Я был в Чехословакии и был в Чехии. И оба раза убеждался, что открытой вражды к рядовым коммунистам, тем более русским, там никогда не было. Там было недовольство грубым вмешательством в их внутреннюю жизнь, их культуру, традиции. Но и не это главная причина оставшегося на многие годы непри-

ятного осадка в результате пресечения «контрреволюции» августа 1968 года. Недовольство в том, что им самим помешали тогда разобраться с ситуацией, возникшей в партии и стране. Штыки и танки советских воинов и других государств социалистической ориентации лишь отодвинули развал, но не укрепили позиций социализма и его вдохновляющей и руководящей силы — коммунистического движения.

Начиная со времен перестройки кое-кто из теоретиков и практиков этой системы утверждал: социализм не оправдал себя в мире, так как не был тем настоящим социализмом, задуманным его классиками Марксом — Энгельсом — Лениным. Сталина к классикам, наверное, нельзя причислить хотя бы потому, что, по словам Л.Д.Троцкого, он был одарен практическим смыслом, выдержкой и настойчивостью в преследовании поставленных целей. Политический его кругозор был крайне узким, а теоретический уровень совершенно примитивным. [18]

Могут ошибаться теоретики и политики, весь народ — никогда. Его можно лишь на время обмануть, увести влево или вправо, как это случалось и сейчас бывает, но сбить его с истинного пути развития трудно и невозможно. А каков этот самый истинный путь развития — это зависит от самого народа, его развития, мирового прогресса, политической зрелости и мудрости вождей народа, их умения вслушиваться в разноголосицу речей своих подданных.

Все сказанное выше — это плод размышлений, которые в 60-е годы были лишь сомнениями и глубоко запрятанным сожалением: как многого мы не знаем, а только догадываемся.

Между тем август 1968-го недолго занимал наши молодые головы. Все больше приходилось думать о своем материальном положении, о будущей учебе, семейной жизни.

Комсомольская работа среди строителей треста имела свою специфику. Они народ горячий и боевой. Съехавшись со всей страны, чтобы подзаработать, или как тогда говорили, за длинным рублем, они требовали во всем конкретности и словопрений не признавали. Но если на собрании или производственной

планерке и доводилось вести диалог, то он был жестким, прямым. У каждого каменщика, монтажника, плотника в кармане всегда было острое слово про запас. Тогда в тресте работало более шести тысяч человек, управляющим был Исаак Оскарович Гольдман. Это был умный, сверхорганизованный руководитель, знавший, как требовать от людей и как им помогать, если подсказывала ситуация.

Мы часто просили у него деньги на проведение то комсомольского «огонька», то для награждения победителей соревнования «Лучший по профессии». Несколько раз требуемые суммы получали, а на одной из встреч наш управляющий заявил: «А не пора ли нашему комсомолу самим зарабатывать деньги?» Эта фраза прозвучала из уст Исаака Оскаровича вроде бы и добродушным тоном, но вместе с тем он как бы нам дал понять: хватит просить. На одном из заседаний наш секретарь Саша Прокофьев поставил вопрос о создании в тресте комсомольско-молодежных бригад. Много нам пришлось повозиться, прежде чем их возглавили настоящие вожаки молодежи: Людмила Третьяк, Давыд Дерксен, Геннадий Гурьянов. Бригады эти тогда много сделали, чтобы показать практическую значимость молодежи. Позже Геннадий Гурьянов был избран членом бюро горкома, а затем и обкома партии, что нечасто делалось партией по отношению к рабочим людям. Давыд Дерксен, руководя молодежным коллективом, заработал орден, а когда наступили новые времена, был реабилитирован как трудармеец и уехал на свою историческую родину — в Германию.

Секретарями Кустанайского горкома комсомола были тогда Олег Гафуров, затем Вера Семенова. Первому пришлось вскоре уехать из города, бюро горкома партии усмотрело в его поведении аморальные факты. А Вера Семенова стала позже секретарем горкома партии, директором крупного учебного заведения, а ныне руководит областным маслихатом-собранием.

Читая мемуары и воспоминания известных в стране людей, я заметил, что всем им, прежде чем достичь каких-то в жизни высот, пришлось много потрудиться. Моя жизнь и жизнь моих сверстников не была

исключением в этом плане. Мой рабочий день начинался в 8 утра с посещения комсомольско-молодежных бригад и заканчивался поздним вечером, а иногда и ночью. Мы проводили вечеринки, встречи людей разных поколений, рейды по общежитиям и неблагополучным семьям. Наши строители и все мы жили в районе клуба «Строитель». Этот район и сейчас при обмене квартир указывают как неблагополучный и пишут: «Район клуба «Строитель» не предлагать». Тогда, учитывая тот факт, что в тресте работал спецконтингент — условно-осужденные и условно-освобожденные плюс наша молодая хулиганистая поросль,— ходить по вечерам было опасно. Помню: после одного из рейдов по пресечению правонарушений среди подростков мне вымазали дегтем всю входную дверь, после второго — в окна, где спали дети — Света и Люда, полетели камни. Пришлось просить поменять квартиру.

Обкомом комсомола в годы моей работы руководили разные люди. Но запомнились мне два человека — Святослав Медведев и Петр Черныш. Конечно, я для них был лишь маленьким колесиком в молодежном движении области, и они за мной не наблюдали так, как я за ними. Как-никак они были секретарями комсомола одной из крупных областей Казахстана, но причиной тяги к ним было другое — они оба отдавали себя всецело работе. И, как показало время, оказались неординарными личностями. Медведев стал министром республики, Черныш — секретарем обкома партии.

Их работа, интеллектуальные способности заставили меня более серьезно взглянуть на свой багаж знаний. В какой-то миг я почувствовал, что с моими знаниями вечерней школы нет смысла соваться в университет. Пришлось пойти на вечерние подготовительные курсы нашего пединститута. Они многое дали, особенно помогли глубже изучить язык, литературу, историю. После их завершения я твердо решил поступать на факультут журналистики Казахского государственного университета, и причем на дневное отделение. С моей женой Ольгой была на этот счет достигнута договоренность. Но осуществиться этому

плану было не суждено. Вместо одного ребенка родилась двойня, и оставить жену с двумя детьми на шесть лет я не мог. А потому решил учиться в университете заочно. Сейчас, вспоминая те годы, мне кажется, что было все то не со мной. Было так трудно со временем, что я даже перестал вести дневник. У нас вечно не хватало денег, дети часто болели, квартира была с весьма скромной обстановкой, но зато было много книг, и я продолжал готовиться в университет.

В августе 1969-го я двинулся в Алма-Ату. С собой взял лишь туалетные принадлежности, сменное белье и кучу конспектов, чтобы было с чего писать шпаргалки. Жить в столице было негде, и тут я вспомнил, что в свое время меня приглашал в гости бывший мой прославленный бригадир Иван Пинчук. У него я и поселился на период сдачи экзаменов, он стал моим первым советчиком и психологической поддержкой на пути к высшему образованию. Три экзамена

Первые секретари обкома комсомола разных поколений. Слева направо: Святослав Медведев, Вера Сидорова, Яков Шмидт, Петр Черныш и Юрий Пластовец

сдал нормально и считал, что все трудности своего поступления уже позади. Но в последние дни экзаменов в группе поступающих на заочное отделение оказалось восемь человек, не изучавших никаких иностранных языков. В школах, где они учились, не оказалось преподавателей иностранных языков. В наших аттестатах зрелости напротив этого предмета вместо оценки был прочерк. Мы надеялись, поскольку языков мы не изучали, что нас освободят от сдачи вступительного экзамена по этому предмету. Так нам и говорили в приемной комиссии. Каково же было наше удивление, когда в ведомости, вывешенной о сдаче иностранного языка, мы увидели свои фамилии и... двойки напротив них. Путь в университет нам был закрыт. Возможно, так оно и было б, не окажись среди нас журналистов-практиков, предложивших пойти с жалобой до самого ректора университета. Прорваться к нему оказалось делом непростым, но, преодолев заслоны проректоров и секретарши, мы оказались в его просторном кабинете. Выслушав нас, ректор вызвал председателя приемной комиссии и сказал: «Проверьте в течение трех дней, по каким причинам они не изучали иностранный язык в своих школах. Если они говорят правду, поставьте им условно по тройке и допустите к зачислению». Не помню уже фамилию ректора, но он оказался на редкость внимательным человеком, не зря был депутатом Верховного Совета республики.

Правда, после встречи с ним нас запомнили те, кто не хотел нашего поступления в университет. Перед зачислением мы проходили собеседование в приемной комиссии. Несмотря на то, что большинство из нас уже были членами КПСС — правящей всем партии, имели жизненный опыт и массу практических работ, публикаций в печати, нам сказали: «У вас мало шансов для поступления в наш вуз, можете забрать свои документы». Это был первый ощутимый удар в моей жизни. Расстроенный, я пошел в агентство Аэрофлота и купил билет не в Кустанай, а в Киев, решив тем самым сделать попытку поступления в Киевский университет им.Т.Г. Шевченко, а заодно и проведать родителей.

Вечером пошел в университет, он тогда находился в бывшем здании правительства Казахской ССР, около почтамта. Поднявшись на третий этаж, зашел в кабинет печати, там располагалась приемная комиссия: «Мы вам не советуем забирать документы. На заседании приемная комиссия решила несколько человек зачислить в резерв»,— сказала нам секретарь комиссии. У нас появилась надежда. Сдав билеты, съев большой арбуз, который я собирался везти на Украину в качестве подарка, я с нетерпением стал ждать следующего дня.

Зачисление проводилось в малом актовом зале главного корпуса. Вначале огласили список непоступивших со словами утешения и приглашением приехать через год. Меня в этом списке не было. Теперь появилась твердая уверенность в том, что меня все же примут на учебу. Так оно и оказалось. Надо было набрать на первый курс 50 человек, я был назван 48-м. До сего времени помню, как мы, «борцы за справедливость», радовались поступлению. То была первая самостоятельная победа над советским бюрократизмом, над людьми, стоявшими выше нас.

Заочная учеба в университете оказалась делом трудным. Сказывалось отсутствие системной подготовки студентов — лекций, семинарских занятий, работы в библиотеках. Я решил упор сделать на последнее. Каждый день по часу-полтора просиживал над книгами и учебниками, тщательно конспектируя главное. Новые родственники-корейцы удивлялись моему упорству. Мне же надеяться было не на кого, а только на себя, на свои знания, полученные путем самообразования.

Учеба в университете была второстепенным делом, а главное — работа. На нее уходило и личное время, и вечернее, и ночное. Каждый день был необычным: новые люди в молодежных бригадах, новые встречи, проблемы и трудности, которые хотелось преодолеть. Порой мы сами себе создавали эти проблемы и трудности, затем затрачивали массу энергии и усилий, чтобы их преодолеть. После чего радовались, как быстро удалось это сделать. Мнимая радость, пустая работа, ненужная трата времени. По правде ска-

зать, это случалось у нас, наверное, из-за неопытности, по причине отсутствия простой человеческой мудрости. Не зря же говорят: молодо-зелено.

Значительный вред нашей психике и сознанию нанес формализм, которым были пронизаны многие участки нашей комсомольской деятельности. Взять хотя бы комсомольские собрания. Собрать молодежь стройки было огромной проблемой. Ведь объекты, на которых работали парни и девушки, были разбросаны по всему городу. Уставшие и промерзшие, они даже на самых бурных дискуссиях засыпали на собраниях. Многие жили в общежитиях, на частных квартирах. И не всегда их ждал вкусный ужин и теплый семейный очаг.

Человек — удивительно живое существо природы. Постепенно он привыкает к тому образу жизни, который сложился вокруг него. Он уже без сопротивления выполняет то, против чего еще неделю назад громко выступал. Чтобы не засосала рутина жизни, я старался много читать, возобновил ведение дневника. Третьего октября 1971 года записал: «Закончил 8 и 9 тома сочинений И.Эренбурга «Люди, годы, жизнь». Мне близки его строки:

Хоть мне осточертели горести,
И хоть такими пруд пруди,
Я с теми, кто дурацки борется,
Прет на рожон, да впереди.
Кто не забыл, как свищет молодость.
Кто жизнь продрог, а не продрых,
И хоть хлебал, да все не солоно,
Кто так не вышел из игры.

Я тоже не собирался выходить из этой комсомольской игры, понимая каким-то шестым чувством неотвратимую необходимость пройти школу комсомола, чтобы затем получить доступ к более серьезному делу. Каким оно будет, я еще не знал и не мечтал. Ведь у меня еще не было высшего образования. А тогда без соответствующих «корочек» твой опыт, твои способности ровным счетом ничего не значили.

Меня как вожака крупной комсомольской организации стали посылать в командировки, на различные молодежные сборы. Жизнь стала разнообразнее. С 1972 года началось наше шефство над пограничной

заставой им. Онопко на советско-китайской границе. Пять раз я посещал наших земляков и каждый раз убеждался: самая трудная служба — на границе. Каждый день, заступая в боевой наряд, ждешь всяких неожиданностей. Но то время для солдат все же было не таким суровым и страшным, как жизнь современных частей, особенно расположенных в горячих точках СНГ.

По-прежнему основным занятием в короткие часы отдыха было чтение книг. Изредка ходил в кино, еще реже — в местный драмтеатр. Когда удавалось увидеть что-то волнующее, свои впечатления записывал в дневник.

23 января 1973 г.

Смотрел сегодня фильм узбекской киностудии «Мы ждем тебя, парень». Хороший фильм. Понравился сюжет, композиция. Без лишних сложностей сценария показан мир современных молодых людей. И Тимур Гулямов, секретарь комсомольской организации завода, его подруги Наташа и Люся, прекрасные ребята. Тимур не побоялся выступить против заводского начальства, в результате чего потерял путевку в санаторий. И самое главное, встретив на своем жизненном пути трудности, он не спасовал, а со свойственной молодежи энергией, задором и веселостью взялся за будничную работу. Вполне естественно воспринимается и окончание фильма. Нет в нем трафаретных переживаний героев, никто никому не клянется в верности. Просто понятно, что одна из девушек, хорошо знавших Тимура, Наташа или Люся, будет его женой.

Сравниваю сейчас фильмы разных эпох истории СССР: двадцатые, тридцатые, сороковые, пятидесятые годы — это фильмы, прославляющие социалистический реализм, а точнее, социалистический энтузиазм. Фильмы семидесятых годов старались показать внутренний мир людей, проблемы человеческих отношений. И только фильмы восьмидесятых попытались критически высветить нашу жизнь. Разумеется, в разные периоды были прозорливые сценаристы и режиссеры, уже

тогда снявшие свои смелые картины социалистической действительности. Но их фильмы остались на полках, и о них мы узнали только через десятки лет.

18 июня 1973 г.

Только что передали по телевидению прямой репортаж об официальной встрече Л.И.Брежнева в США. Встреча проходила сдержанно, по-деловому. Не было обещаний, пророческих прогнозов. По-моему, в политике больше ценятся действия, а не клятвы в верности и дружбе, не подкрепленные ничем конкретным для народа.

19 октября 1973 г.

Идет осень решающего года девятой пятилетки. В стране ширится соревнование трудящихся за досрочное выполнение народнохозяйственного плана. Экономические успехи — это ведь могущество всей страны, рост благосостояния народа.

Израиль начал военную агрессию на Ближнем Востоке. Против него единым фронтом выступают Египет, Сирия, Иордания, Ливан, Алжир. В газетах каждый день печатаются материалы: «Военные действия на Ближнем Востоке». Второй новостью мира является военный переворот в Чили, свершившийся 11 октября. Убит лауреат Международной Ленинской премии Сальвадор Альенде. Событие вызвало большой политический резонанс среди простых людей и нашей молодежи. Вчера на комсомольском собрании строительного управления «Отделстрой» девушки-групкомсорги решили отработать один выходной день в пользу народа Чили.

...В комитете комсомола много работы. Продолжается отчетно-выборная кампания. По вечерам занимаюсь, утепляю к зиме новую квартиру ...Идет осень 1973 года.

16 декабря 1973 г.

Последний месяц года, по моим планам, должен быть творчески плодовитым. В областной газете обещали напечатать два больших материа-

ла, один средний и два маленьких. Каждый из журналистов, да и не только журналистов, если он работник творческий, обязан с каждым годом, неделей, днем продвигаться вперед, добиваться хоть маленьких, но успехов. У меня уходящий год стал выходом на арену всесоюзных журналов «Советский экран» и «Молодой коммунист».

27 января 1974 г. Алма-Ата.

Узнал из газет, что нашему тресту присуждено Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Это, несомненно, победа для наших строителей и большая радость для нашей молодежи. Радость всегда благотворно сказывается на психике человека. Но успех надо было заработать, отдать часть себя, свои знания, опыт для того дела, которому служишь.

...И мы служили, служили, почти без оглядки, комсомолу.

Следующий, 1975 год начался приездом к нам моей мамы и Николая — мужа сестры Кати. Были хлопоты, хотелось, чтобы маме у нас понравилось. 7 января она уехала, четыре дня спустя я уехал в Алма-Ату на свою последнюю учебную сессию. Учеба в университете заканчивалась. По приезде домой начал упорно сочинять дипломную работу и психологически готовить себя к работе в редакции. Однако так не случилось. Судьба вновь повернулась ко мне неожиданной стороной.

Партия — наш рулевой. А наш ли?

Тогда так вопрос никто не ставил. Для комсомольских работников считалось за честь перейти работать в Советы депутатов трудящихся, а еще более престижным — в партийные органы. Партия умела подбирать себе кадры. Молодые, образованные, имеющие жизненный опыт и стаж производственной деятельности, всегда были ее резервом. Оказывается, и моя персона была в резервных списках партии.

После завершения учебы в университете мне предложили заведовать кабинетом политпросвещения и одновременно быть заместителем секретаря парткома по идеологическим вопросам. Я попал в свою стихию, так мне тогда казалось.

18 июля 1975 г. Свердловск.

Город, в который мы приехали на экскурсию, пронизан глубокой уральской стариной. Это чувствуется сразу, как только въезжаешь на первую городскую улицу. Над большими окнами здания, сложенного из дореволюционного красного кирпича, увидели вывеску: «Пышечная». Через квартал-второй попадались тяжелые чугунные литые изгороди, фонтаны. Видя это, понимаешь, что ты находишься в истинно русском городе. Недавно он отметил 250-й раз свой день рождения и получил орден Ленина.

...После обеда ходил в горком партии в отдел пропаганды и агитации. Даже из короткой беседы с одним из инструкторов можно сделать вывод: общественно-массовая и политическая, а в целом идеологическая работа здесь находится на более высоком уровне, чем в нашем Кустанае.

После посещения Свердловска начали проводить в тресте аттестацию пропагандистов. Она состояла из подготовки документов на аттестацию, посещения его занятий со слушателями и, наконец, собеседования с пропагандистом членов комиссии. В то время это была новая форма идеологической работы, сейчас мои коллеги-журналисты ее бы назвали «промыванием мозгов». Тогда наш почин был замечен В.Г.Семеновой — тогдашним секретарем горкома партии. Поприсутствовав на одном из таких «промываний», она предложила мне перейти работать в горком партии. Я долго не думал. Дал согласие. Мне казалось, журналистика от меня не уйдет. А потом, можно сочетать работу в горкоме с подготовкой материалов для печати.

6 октября 1975 г.

Больше месяца прошло, как я переведен на работу в горком партии. За это время мы, это Н.Моргун, зав. отделом пропаганды и агитации, Г.Романец и Н.Анисимова, успели кое-что сделать. Подготовили и провели семинары пропагандистов, отпечатали типографским способом журналы, абонементы, плакаты и т.д. За месяц с небольшим я успел уже совершить некоторые ошибки. Печатая плакат, я передоверился корректорам и сам его не вычитал. В результате в нем оказалось 28 ошибок. Весь тираж пришлось аннулировать. Меня осмеяли как журналиста, не знающего, как работать с текстами. Урок грамотности запомнил.

3 января 1976 г.

Все последнее время меня преследует мысль о неудовлетворенности своей работой. Мне кажется, что многие партийные работники, которые, как мне казалось, должны работать с людьми от души, делали это без таковой. Серьезный прорыв во всех сферах нашей жизни возможен только там, где есть свобода творчества, свобода действий и безграничность мысли и поиска. Там, где эти условия отсутствуют, рассчитывать на серьезные успехи бесполезно.

Тогда были и другие замеченные недостатки партийных функционеров. Но своими размышлениями я ни с кем не делился. А со стороны мои сомнения не были заметны, и поэтому через два года меня пригласили работать в Кустанайский обком партии. Отделом пропаганды тогда, в 1977-м, руководил Иван Иванович Сергеев. Это был опытнейший партийный чиновник. Он хорошо знал людей, умел на них влиять, знал, как надо готовить справки и проекты постановлений на бюро обкома партии.

Этим мне пришлось заниматься целых десять лет. Придя в обком партии в год 60-летия Октября, я покинул его в год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, или, как говорят сейчас, большевистского переворота.

Что дали мне годы работы в обкоме? За это время я научился двум вещам: умению разбираться в людях и самодисциплине. Был и практический результат моей работы в обкоме партии. Благодаря совету и помощи трех умнейших казахов — Алтая Гайсиевича Сармурзина, его сестры Шолпан Сармурзиной и Амира Канапина, я начал заниматься наукой. Исследовательская работа, в которой как приложение пригодилась моя усидчивость и настойчивость, позволила выделиться мне из общего состава рядовых партийных чиновников.

О роли КПСС в обществе, ее положительном опыте за 74 года советского периода ее существования написаны горы литературы. Ненамного меньше стали писать о партии в период начала и окончания перестройки. Этот опыт КПСС уже был с отрицательным знаком.

Влияние КПСС было безгранично, а потому и бесконтрольно. Численность партии, ее жесткая партийная дисциплина, строгое соблюдение принципов демократического централизма давали возможность править огромными государствами. К примеру, в 1980 году 20 процентов румынских граждан старше 18 лет были членами коммунистической партии. В это же время соответствующая цифра для Восточной Германии составляла 18 процентов, для Чехословакии — 14, для Болгарии — 13, для Польши — 12,5 и для Венгрии — 10 процентов. [19]

Партия во все вникала, везде имела свои глаза и уши. Без поддержки комсомола и партии могли обойтись только очень одаренные, талантливые и одновременно смелые люди. Но при этом, чтобы развивать свой талант, свою одаренность, им приходилось уезжать из родной страны. Это привело СССР, а затем и Россию к потере национальных талантов — известных композиторов, поэтов, писателей, актеров, ученых и даже спортсменов. Я уже не говорю о массовой миграции хороших тружеников, специалистов своего дела. Однажды, будучи в Германии, услышал высказывание одного такого человека: «Настоящие советские специалисты всегда смогут работать на Западе, а западные — никогда не смогут в бывшем Союзе».

Так почему столь мощный политический механизм влияния на миллионы и миллионы людей враз сломался в августе 1991-го? На мой взгляд, можно выделить две причины.

Первая — это неумение или нежелание перестроить экономику государства с учетом мирового опыта капитализма. Ведь именно элементы капитализации Китая спасли компартию этой страны.

Вторая — неповоротливость КПСС, а особенно ее вождей, по внутренней перестройке своих рядов и своей структуры и методов воздействия.

В моем личном архиве имеется немало публикаций газеты «Правда» накануне XXVIII, последнего съезда КПСС. В частности, есть и статья В.Липицкого из Москвы. Он тогда вопрошал: зачем создаются политические партии? Чтобы выражать и осуществлять интересы различных общественных групп и людей, в них входящих. Изначальный смысл деятельности любой партии — помочь людям в удовлетворении их нужд и ожиданий. Человек в одиночку не в состоянии решать крупные социальные задачи. Объединившись с теми, кто хочет того же, что и он сам, он умножает силы и возможности. Таковы чисто гуманистические миссии любой партии — быть средством, инструментом реализации интересов своих членов. Всегда ли КПСС стремилась реализовать интересы своих членов, особенно в низших звеньях — первичных парторганизациях?

Как правило, у истоков политических партий и течений находятся кружки, клубы или даже просто дружеские союзы, то есть формы человеческого общения. Объединение в составе партии дает людям возможность свободного обмена мнениями в кругу единомышленников, где их заботы всем близки и понятны, где возникает особая морально-психологическая атмосфера содружества и солидарности. Однако гуманные, человеческие начала любой партии не могут существовать сами по себе. Нужны организации и учреждения, которые бы согласовывали и координировали действия всех партийных функционеров и рядовых членов партии. Неизбежно возникают внутри партии такие структуры, интересы которых могут не

совпадать с рядовыми партийцами. Наличие таких противоречий не несет в себе ничего криминального. Более того, они могут служить источником развития, совершенствования внутрипартийных отношений. Опасность возникает при несбалансированном росте одного из них. Противоположная крайность приводит к бюрократизации, к превращению партии в пресловутый «орден меченосцев». Последнее и произошло с КПСС значительно раньше ее развала. КПСС стала иерархической структурой, где наиболее типичными отношениями являлись не товарищество, солидарность и взаимопомощь всех партийцев, а безоговорочное подчинение и выполнение находящихся рангом ниже решений высших. Зачастую без толкового обсуждения и научного обоснования.

С самого начала, вступая в КПСС, человек фактически давал обязательство отрешиться в случае нужды от своих личных интересов, исполнять любые постановления вышестоящих органов, вне зависимо-

Председатель Совета Министров Каз. ССР Ашимов, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаев и командующий САВО Лященко на открытии мемориала 28 воинам-панфиловцам. Алма-Ата, 7 мая, 1975 г.

сти от того, что он думал об их смысле и содержании. Какой уж тут гуманизм. Структурные органы КПСС, начиная с райкомов и горкомов партии, уже в первые годы советской власти начали обособляться от рядовых членов партии. Вспомните пайки для руководящих работников, спецбуфеты и спецстоловые. В обкоме и горкоме партии, где я работал, тоже было такое. По праздникам нам, рядовым аппаратчикам, организовывали специальную продажу продовольственных товаров. А когда проводились городские и областные партконференции, выдавали специальные пропуска и талоны, по которым мы покупали дефицитные тогда товары и продукты. Знали ли об этом рядовые члены партии? Разумеется. И это им очень не нравилось. А как вели себя вышестоящие партийные функционеры? Надменность и высокомерие так и перли наружу. А что было в их душе и как они работали — на благо ли партии? — мало кто знал. За все свое время работы в парторганах я лишь один раз побывал на Старой площади, в ЦК КПСС. Но с каким пренебрежением и леностью встречали нас охранники и разговаривали некоторые его работники. И все же не это легло в основу развала КПСС. Тем более что и в самой партии было больше умных, чем глупых людей. Дело в другом. Для такой огромной страны, каким был Советский Союз, одной руководящей роли КПСС оказалось недостаточно, чтобы навести порядок в экономике, перестроить ее, сориентировать, в первую очередь, на интересы человека.

Необходимо было ликвидировать глубоко эшелонированную номенклатурно-кадровую систему, административно контролируемую одной лишь партией в лице большого количества аппаратчиков; изменить функции министерств и ведомств, всех без исключения, в том числе и оборонных, лишив их административно-командных рычагов, превратить их в центры научно-технического и экономического анализа и управления; дать простор социалистическому рынку, и весь прирост продукции направлять на его развитие, давая больше тем коллективам и людям, которые лучше работали; полностью демократизировать сельскохозяйственное производство, разрешить аренду земли,

развернуть кредитование частных производителей товаров и услуг. Возможно, кое-кто в этом мог усмотреть капитализацию, но зато это позволило бы решить многие социально-экономические проблемы страны, а за партией, после ее внутренней перестройки, могла бы сохраниться сила политического лидера в обществе.

Но для сохранения лидерства нужен был глубокий самоанализ в партийных органах, критический и гибкий подбор кадров. А он был порой бездарным, неоправданно волевым. В 1986 году после ухода Д. Кунаева ЦК КПСС прислал на эту должность никому неизвестного Г. Колбина. Помню, на одной из лекций, которые я тогда читал, подрабатывая в местном вузе, молодые казахи спрашивали меня: «А что, у нас не нашлось кем заменить Кунаева? Колбин не знает Казахстана. Мы не против русского секретаря ЦК, но пусть им будет казахстанец, а не пришлый». Полагаю, такие предостережения раздавались и в Москве, но к ним не прислушались. Тогда наиболее национал-патриотически настроенные силы республики вывели на площадь у ЦК молодежь. Пролилась кровь. Москва и ее партийные функционеры оценили это выступление как националистическое. Однако под давлением общественности Казахстана Политбюро изменило эту оценку. Теперь на фоне суверенности участники декабрьских событий стали национальными героями, положившими начало борьбы за независимость Казахстана. Им, в память о тех декабрьских днях, в Алма-Ате сооружен специальный монумент.

Людям старшего поколения, пропитанным насквозь коммунистической идеологией, трудно поддается пониманию такое перевоплощение: из националистов — в герои. И только через многие десятки лет, когда Казахстан станет богатым и процветающим государством, вырастут новые поколения граждан,— они по достоинству оценят организаторов и участников декабрьских событий.

Вслед за Алма-Атой 9 апреля 1989 года последовали выступления зарождающейся оппозиции в Тбилиси. И вновь были жертвы. КПСС оставляла на лике общества все больше кровавых следов. Они-то и посеют сомнения у рядовых коммунистов, подтолкнут к

отмежеванию сомневающихся, а протестующих — к действиям. Под напором всех их зашатался руководящий монстр общества и под своими развалинами похоронил затем и СССР. Беспроигрышная национальная карта была разыграна.

В мае 1990 года мне пришлось пройти курсы повышения квалификации, проводимые Академией общественных наук при ЦК КПСС. Помню, перед нами тогда, кроме Е.К.Лигачева, других членов Политбюро, выступал некий ученый Л.К.Науменко по теме: «Марксизм-ленинизм и современность». У меня остался подробный конспект этой и других его лекций. Историю нельзя писать с чистого листа. Нас призывают возвратиться к капитализму, а к какому? Не к капитализму 19-го века, а к современному, цивилизованному. А к нему надо идти постепенно, через регулирование экономики, концентрацию и интеграцию производства. За 70 лет мы создали не социалистическое общество, а государственное, где интересы человека растворились.

Правильные вещи говорил лектор, но уже тогда у многих из нас возникал вопрос: а почему партия не следует этим рекомендациям ученых, своих же ученых? Ответа мы не получили на курсах ЦК КПСС, его дала сама жизнь. Она оказалась всех умней и всех мудрей.

Что же касается перспектив компартий, зарегистрированных в ряде государств СНГ, то они объективно вытекают из сегодняшнего их положения и места в обществе. В теории они уже не могут целиком опираться на марксизм-ленинизм. В общественно-политической жизни своих государств партии коммунистов не имеют своего влияния на крупные финансово-промышленные группы, они не владеют и крупными средствами массовой информации, не смогут создать свои ФИГи — финансово-информационные группы. А без них управлять общественным мнением сейчас невозможно. К тому же состав компартий год от года стареет, а «новых русских»и «новых казахов» или «новых украинцев» их теоретические установки не привлекают.

В общественном сознании остается жить лишь голая идея коммунизма как общества всеобщего равен-

ства всех и во всем. А этого не может быть никогда, потому что сам мир людей неоднороден и неодинаков, а люди, в нем живущие,— тем более. Потому что наделены природой разными качествами, и в силу этого никогда не смогут быть равными между собой.

Есть и еще одна проблема современного коммунистического движения — дефицит вождей, за которыми пойдет общество.

И все же коммунистическое движение нельзя рассматривать как что-то лишнее в нашей сегодняшней жизни. Зарегистрированные во многих государствах СНГ, компартии представляют хотя и слабую, но оппозицию правящим президентам и правительствам. А это, согласитесь, хотя и очень маленькие, но признаки создания демократических обществ.

Признаками гражданского общества, в первую очередь, является возможность свободно высказывать свои взгляды, независимая, относительно власти, конечно, пресса, наличие оппозиционных структур, а также неправительственных организаций, которые занимаются в различных сферах жизни людей. Для государств СНГ — это все пока еще в будущем. Хотя Россия кое в чем другие страны опережает, свобода слова, наличие оппозиции, выборность местной исполнительной власти, губернаторов — это не так уж плохо для бывшей имперской, постсоветской державы.

Начало возрождения, или Путь в неизвестность

Начало 80-х годов в моей жизни, как и многих других партийных работников, связано с растущими сомнениями и переживаниями. Как будет развиваться экономика? Наступит ли перелом в производстве? Улучшится ли жизнь людей? Среди них все больше и больше было недовольных политикой партии. Вслух никто подобных мыслей не высказывал, но по отношению людей к работе, выполнению своих обязанностей все значительнее выдвигались личные интересы, личные заботы и устремления.

Мы старались их тогда учитывать. К примеру, в период организации посевной и уборочной кампаний разрабатывались такие меры поощрения, что сейчас любой новоявленный «капиталист» мог бы позавидовать. Механизаторов кормили почти бесплатными обедами и ужинами. За перевыполнение норм выработки и хорошее качество они получали немалые деньги. Тогда ни одна уборка не проходила без привлечения механизаторских кадров из городов. Этим механизаторам, помимо заработанных на уборке денег, сохранялось 75 процентов зарплаты на городских местах работы. И если в промышленном производстве начало 80-х годов знаменуется началом кризиса, то сельское хозяйство каких-то заметных кризисных явлений пока не ощущало. Сельские трудящиеся иногда возмущались лишь тем, что горожане имели лучшие социально-бытовые условия.

Надо заметить, что КПСС так и не решила проблему сближения города и деревни. Но в нашей области инфраструктура многих совхозов была настолько развитой, что могла сравниться и с городскими условиями жизни. К примеру, почти в каждом приличном хозяйстве был свой Дом культуры, клуб и библиотека, профилакторий, амбулатория, детские дошкольные учреждения, магазины и столовые. И хотя социальная инфраструктура тяжелым бременем ложилась на затраты производственных коллективов, а в убыточных — накапливала долги, люди этого не ощущали. Они жили нормальной жизнью.

В 1981 году проводили на пенсию А.М.Бородина и первым секретарем Кустанайского обкома партии стал В.П.Демиденко. Это был закоренелый и педантичный партийный руководитель. В 30 лет он был уже секретарем Целиноградского (ныне Акмолинская область) обкома партии. В 34 года стал первым секретарем нашей соседней Северо-Казахстанской области. Проработал в этой должности 16 лет. С его приходом началась чистка аппаратов партийных комитетов, усилилась дисциплина и требовательность к кадрам. Каждые 10 дней месяца мы пропадали в командировках в городах и районах области в поисках новых форм экономической жизни и адекватных

форм идеологической работы. С последним было сложнее. Мы уже в то время стали замечать, что политика и идеология стали вытеснять экономику. Словопрения на собраниях, откровенное обсуждение проблем на кухнях и в курилках были характерными приметами общественной жизни огромной страны.

Утром 11 ноября 1982 года мы узнали о смерти Л.И. Брежнева. Меня эта новость потрясла, она была настолько неожиданна, что поначалу не хотелось верить. Хотя люди старше нас, умудренные жизненным опытом, иногда высказывались примерно так: «Брежнев уже настолько стар, что перестал руководить страной...» Однако при нем общество не знало больших общественных потрясений. И для нас, людей среднего возраста, это была смерть вождя партии, которого мы, нам думалось, хорошо знали. Однако за смертью Л.И. Брежнева последовала целая цепь событий, коренным образом поменявшая политический климат нашего государства.

Правление Ю.В. Андропова запомнилось тем, что в стране начали закручивать гайки, наводить во всем порядок. В магазинах, пунктах бытового обслуживания и медицинских учреждениях у всех спрашивали одно и то же: «Почему вы не на работе?» Соответствующие указания по ужесточению дисциплины и порядка во всех сферах жизни были встречены в общественных слоях с пониманием. Но период деятельности Ю.В. Андропова на посту Генерального секретаря ЦК КПСС был коротким, и потому радикальных изменений в реальной жизни людей он не вызвал.

Деятельность К.У. Черненко тем более запомнилась лишь повторением благ развитого социализма. На такие «мелочи жизни», как жилье, быт, продукты питания, здравоохранение и отдых, по-прежнему не обращалось внимание. Партия продолжала строить иллюзорное социалистическое общество, всеми силами доказывая его преимущества перед капитализмом. Для этого в ход шла статистика, предающая гласности лишь те цифры, которые были выгодны для руководящей верхушки страны, и замалчивала те, которые доказывали наличие тревожных симптомов социалистического способа производства и социализма в целом.

Своей пропагандистской и агитационной работой мы, по сути дела, деформировали психику людей, обманывали их надежды и ожидания. В результате сложился огромный маховик манипулирования сознанием, когда полуправда, недоговоренность, умолчание, односторонность, дозированная официальная информация и откровенная ложь стали нормой жизни не только партии, но и, за редким исключением, всего народа.

Идеология застоя породила такую ситуацию в духовной жизни, когда отчуждение человека от духовных ценностей привело к невиданному по размаху и объему расколу в общественном сознании, когда теория находилась в вопиющем противоречии с практикой, когда поведение человека как гражданина фактически не поддерживалось и не стимулировалось, когда славословие о великой социалистической идеологии мирно уживалось (а нередко и уступало) с воинствующим мещанством, коррупцией, перерождением, что не могло не привести к потере авторитета и привлекательности идей социализма, серьезно затормозить и ослабить его поступательное развитие. [20]

На этом общественно-политическом фоне и началось правление молодого М.С.Горбачева. Его напористость и смелость, желание общаться с массами без протокола, критика и самокритика сразу внесли свежую струю в работу партийных органов наверху. Выступая с многочисленными докладами и сообщениями, давая интервью различным средствам массовой информации, новый Генеральный секретарь подчеркивал, что если уж на протяжении всей истории страны мы не сумели воспользоваться идеями социализма, то наступил момент их в корне пересмотреть, а сам социализм перестроить. Так началась историческая горбачевская перестройка. Огромный творческий потенциал страны пришел в движение.

Начавшиеся преобразования были задуманы с целью поворота экономики, государства к нуждам человека. На это первоначально и нацеливались новые условия хозяйствования, более «очеловеченная» социальная политика и демократизация общества. Но, как показала социальная практика, такой поворот

оказался чрезвычайно трудным. С каждым новым витком споров о демократизации, путях и принципах перестройки экономики и социальной сферы все меньше оставалось сторонников перестройки и социализма. В нашем обкоме шло много разговоров о том, как нужно перестраиваться, но реальных действий никто не предпринимал. Все ждали указаний сверху. Так привыкли за многие десятилетия, так было удобно. В случае каких-то провалов и неудач можно было свалить, как всегда, на верхи.

Горбачев, видя такое тихое партийное саботирование своих единомышленников на местах, обратился к народным массам с призывом подталкивать своих руководителей к реальным действиям по перестройке всех сторон жизни. Это привело к возникновению стихийных собраний и митингов, где все говорили и никто не слушал.

Возникло противоречие, которое привело к сомнениям. Все мы тогда думали примерно так: в стране идет перестройка, а у нас, в нашем коллективе, районе, области, ее нет. Почему сложилась такая ситуация?

С одной стороны, человек, читая газеты, слушая радио, следя за телевизионными передачами, обменивался мнениями по поводу происходящего в стране с коллегами по работе, в семье. Он знакомился с интересными публикациями, с критикой, с разоблачением «героев» застоя, с постановлениями ЦК КПСС и советского правительства, и у него вырабатывалась уверенность, что перестройка набирает темпы. Но когда он откладывал газету, выключал радиоприемник или телевизор и возвращался к тому, с чем он непосредственно сталкивался — к жизни своего коллектива, города или района, то видел, что тут ничего не изменилось. Все осталось по-прежнему.

После этого человека уже не могли убедить никакие перестроечные слова, он стал требовать дел, и дел реальных, конкретных. Слишком часто он верил на слово и слишком часто он попадал впросак. Партия и другие организаторы перестройки забыли, что ключевое звено, которое определяло результаты преобразований, было не замечено или умышленно отодвинуто от перестроечных процессов. А ведь соци-

ологи давно указывали, что почти 60 процентов причин неудовлетворенности человека местом работы, условиями, организацией и оплатой труда можно изменить на самом предприятии, не прибегая ни к каким внешним силам. [21]

Фактор коллектива — решающего звена в перестройке, был проигнорирован. А коль здесь не совершались позитивные перемены, то разочарование людей, в нем работающих, становится неизбежным явлением.

Тем не менее смена вех в социальном настроении людей началась еще в 70-е годы, когда в экономике и во всей общественной жизни исподволь назревали глубокие изменения. И это не могло укрыться от жизненной интуиции людей, даже весьма далеких от политики. В конце 70-х — начале 80-х годов стало стремительно падать доверие к официальным заявлениям и практическим мерам государства в сфере экономики. Все потуги неординарно мыслящих личностей изменить экономическую ситуацию в стране умирали под давлением обстоятельств. Так, 17 лет длился щекинский эксперимент, который так и «скончался», дав лишний пример того, что и в условиях существовавшей социалистической экономики можно добиваться результатов, если внести в нее существенные коррективы — главным образом, заинтересовав работника в результатах его труда.

Загублен был такой многообещающий эксперимент в Ахчи, в совхозе «Илийский» у нас в Казахстане, когда его инициатор И.Н. Худенко добился замечательных результатов и по росту объемов производства, и по выработке сельскохозяйственной продукции на одного работника, и по тому, что позднее стало главным ему обвинением — значительному вознаграждению людей по результатам труда.

Были и другие не менее плодотворные творческие поиски по преобразованию экономических отношений. Однако так как они осуществлялись, как правило, в рамках конкретных производственных коллективов, не затрагивающих основ экономических отношений вообще, то они не дали тех масштабных результатов, а лишь породили у людей апатию и чув-

ство бессилия перед бюрократическим монстром — государством.

Выбранный в начале перестройки ориентир на ускорение научно-технического прогресса и развитие его сердцевины — машиностроения — также не принес ощутимых результатов. Более того, обострились и так нелегкие экономические проблемы. И тогда партия, правительство стали лихорадочно, в условиях надвигающегося расстройства экономической базы, произвольно экспериментировать с кооперацией, с пересмотром положений о госпредприятии, с госприемкой, с моделями хозрасчета.

Мне помнится, с каким восторгом встретили в некоторых коллективах предложения по выборности первых руководителей. А ведь радовались те, кто слабо и неумело работал, кто нарушал трудовую и технологическую дисциплину. Им давалась возможность избавиться от требовательных руководителей. Все эти и другие меры, неуверенность в их правильности привели к тревожным симптомам не только в жизни страны, но и в жизни большинства населения.

К тому же на первом этапе горбачевской перестройки великую страну потрясло еще одно событие XX века. 26 апреля 1986 года взорвался третий энергоблок Чернобыльской атомной электростанции. Кроме специалистов-атомщиков, пожарных и самих работников станции, никто и не предполагал о масштабах бедствия, о его далеко идущих последствиях. Часть украинского руководства, не без согласия Москвы, старалась всячески замолчать, приуменьшить случившуюся катастрофу, другая часть, нутром почувствовав опасность, отправляла свои семьи подальше от Чернобыля и Киева. А третья часть этого руководства вместо организации специальных работ по очистке столицы Украины от радиационного загрязнения устраивала демонстрацию трудящихся, посвященную Первомаю. Все ее участники станут потом хроническими больными, до конца дней своих не покинет их страх за себя и своих детей...

...Наше село находится по прямой в 130 километрах от Чернобыля. Радиационное облако коснулось своим смертоносным крылом и его территории. К счас-

тью, не так сильно, и его отнесли к четвертой зоне заражения. Но это стало известно только через год после взрыва. Когда были тщательно обследованы местности, прилегающие к Чернобылю, составлены, отпечатаны и размножены карты пораженных территорий. А тогда люди жили и выполняли свою работу, порой рискуя не только своей жизнью и здоровьем, но и подрастающего и будущего поколений. Через три месяца после катастрофы я, приехав в отпуск к родителям, помогал им обмолачивать тяжелые снопы ржи, направляя их в барабан комбайновой молотилки. И не подозревал, что радиационная пыльца лучше всего оседает на грибах и спеющих колосках зерновых культур. Мы многого тогда не знали о Чернобыле. И вовсе не о причинах и самой аварии, а о том, как информация о ней преступно замалчивалась и, что еще более преступно, как безграмотно устранялись ее последствия.

В начале 90-х годов, уже после распада СССР, я вместе с группой журналистов был на станции, разговаривал со специалистами, встречался с жителями, не пожелавшими уезжать из запретной 30-километровой зоны, видел своими глазами и чувствовал всю жуть некогда красивого, а теперь навечно заброшенного города Припять. Впечатление от всего увиденного и услышанного такое, как будто я прикоснулся к невиданному эксперименту, который сотворила природа или Бог над людьми. Описать и передать все о Чернобыле словами невозможно.

...Мой племянник Виктор и сегодня участвует в этом античеловеческом эксперименте — он как газоэлектросварщик уничтожает пораженную радиацией технику, которой скопилось десятки тысяч. Больше трех лет там не выдерживает никто...

Скрытность и неспособность партии справиться с Чернобыльской катастрофой серьезно подорвали веру людей в саму перестройку.

Оптимистические ожидания быстро сменились пессимистическими. После некоторого оживления и надежд с началом перестройки наступил период, когда люди устали ждать и надеяться. Уже начиная с 1988-1989 гг. в обществе постепенно начала появляться тревога по поводу его материального благополу-

чия, появились сомнения в правильности экономической политики. Отмечался рост трудностей в обеспечении товарами, в удовлетворении своих повседневных потребностей.

Но не их тревоги и сомнения лежали в основе политики партии и руководства государства, а некие сиюминутные, поспешные и непродуманные планы выхода из надвигающегося кризиса.

А ведь в самом начале перестройки в мае-июне 1986 года экономическая ситуация в народной среде была благоприятной. Это проявлялось, во-первых, в высокой оценке, которую люди давали усилиям, направленным на перестройку народного хозяйства: по мнению 27 процентов рабочих и 34 — колхозников, в их коллективах осуществлялся активный поиск путей преобразования производства. Во-вторых, около 43 процентов колхозников и 30 — рабочих считали, что меры, предпринятые для повышения эффективности производства, оказались действенными. 37 процентов опрошенных отмечали усилия режима экономики, 28 — лучшее использование техники и оборудования. В-третьих, большинство опрошенных (62 проц.) признавали, что среди изменений, произошедших за первый год перестройки, наиболее существенный прогресс достигнут в деле укрепления дисциплины труда. И хотя доля отметивших позитивные сдвиги в других областях трудовой деятельности была не очень велика (21 и 28 проц.), можно сделать вывод: ожидания позитивных изменений были значительны. [22]

Действительно, готовность людей участвовать в перестройке была в 1986 году достаточно высока. Несомненно было одно: для людей первостепенное значение приобретали изменения в экономике, которые, по их мнению, могли определить позитивные сдвиги и в других сферах общественной жизни.

Данные второго этапа исследования свидетельствуют, что и в 1989 году еще был шанс демократизировать общество, изменив социально-экономические функции, передав на местный уровень управления и субъектам хозяйствования часть полномочий, выработав программу развития всех возможных форм

собственности. Выйти из этого состояния можно было при настойчивой и энергичной нейтрализации всего комплекса порождающих причин. Существенно изменить социальное самочувствие людей могли только новые производственные отношения, непосредственный экономический интерес. Оттягивать введение рынка было уже нельзя.

В то же время предстояло при этом решить два вопроса, которые определяли нашу экономическую базу. Это вопрос цен и собственности. Объявив в январе 1992 года либерализацию цен, правительство вызвало шок у населения. Эта мера изменила его быт и уклад жизни и надолго деформировала социальное самочувствие всех нас.

Почему же первый шаг в рынок, которого ждали и на который надеялись мы, был не принят большинством общества? Первая из причин была заключена в том, что у правительства России, а позже и у ряда других государств СНГ отсутствовала продуманная программа по вхождению в рынок, а принимаемые законодательные акты не соответствовали интересам населения.

С одной стороны, в печати и на телевидении декларировались меры, призванные облегчить переход к рыночным отношениям: укрепление рубля и регулирование финансовой системы, повышение зарплаты, введение национальных валют в других государствах СНГ. С другой стороны, на практике властные структуры действовали иначе. Они не только не реализовали обещанные меры, но и осуществили многократное повышение цен без компенсации доходов и сбережений, объявили мораторий на индексацию сбережений, допускали систематическую задержку зарплаты, пособий и стипендий, резко взвинтили темпы инфляции. Расчеты по повышению зарплаты, стипендий и пенсий, а также их минимума правительство делало исходя из заведомо заниженных оценок роста цен. Мне помнится, в одном из журналов было написано прямо, что тогдашний премьер-министр России Е.Гайдар публично признавался в том, что правительство сознательно не сообщало народу правду о размерах предстоящего повышения цен. [23]

Происшедшее после 1992 года неоднократное повышение цен породило психологическую растерянность, показало серьезные трудности на пути приспособления населения к новой экономической ситуации. По мнению многих экспертов, в шоковой терапии оказалось слишком много шока и очень мало терапии. И это было действительно так.

Реформы, по некоторым данным, резко понизили дореформенный уровень жизни людей. Россия, а еще больше другие республики не были подготовлены к социально ориентированному рыночному хозяйству, не сделали конкретных шагов к нему и даже не создали предпосылок для того, чтобы социальная жизнь не ухудшалась.

А тем, кто руководит человеческим обществом, следовало бы не забывать потребительскую природу человека. Каждый из нас стремится удовлетворить свои материальные и духовные потребности, мечтает жить лучше. Однако как производители мы сталкиваемся с другой ситуацией. Наш труд не всегда оценивается по достоинству, а оплачивается без учета изменяющейся экономической обстановки. Природные способности, полученная квалификация остаются порой невостребованными. Инициатива не поддерживается. При таком отношении к главной производительной силе — человеку — разрушаются мотивы труда. В сознании людей созревает убежденность, что выгоднее торговать, а не что-то производить. К великому огорчению, как раз это и произошло на первых этапах перехода к рынку, когда возникли и стали набирать силу такие формы личной инициативы, как кустарничество, индивидуальная работа, различные формы кооперативов. Сейчас они практически исчезли, так же, как затухает желание людей развивать производство. Стало легче, выгоднее закупать и перепродавать.

Не менее сложным было и остается наше с вами отношение к собственности. За годы Советской власти нас настолько приучили к понятию: все вокруг народное — все вокруг мое, что на первых порах перестройки многие глубоко порядочные люди боялись, как черт ладана, обзаводиться какой-либо недвижи-

мостью или собственностью. Не верили, что такое им будет позволено, сомневались и в своих силах, способностях эту собственность или недвижимость превратить в результаты своего труда, доходы. Еще больше противоречий вызывает частная собственность. Отдельные люди, среди которых были и крупные специалисты, министры и ученые, говорили мне: «Я — за частную собственность, но против частных собственников, или, как теперь говорят, «крутых ребят». Людей, и таких большинство, выводят из себя показные презентации, кичливость богатством, неумеренность и нахрапистость новых богачей, беспардонность поведения в сочетании с отсутствием всякого вкуса и правил человеческого приличия.

Понятное дело: каждый человек стремится к славе, власти и деньгам. Вся беда в том, каким путем он идет к этому. Если он перешагивает через трупы людей, через элементарные требования общества, то достигнутые им материальные успехи, власть и слава станут рано или поздно для него трагедией. А то и трагедией для его детей, внуков.

В человеческом сознании сложилась крайне негативная оценка этих носителей рыночных отношений: от 40 до 60 процентов населения об их деятельности отзываются крайне отрицательно, а при возможности высказаться письменно социологи на своих опросных листах встречали надписи типа: «Их надо всех повесить». [24]

Чем же можно объяснить эти зигзаги, перепады по отношению к собственности? Один из ученых както заметил: «Собственность — это единство предметов, отношений людей и законов». [25]

Разве у нас могли быть нормальные отношения при отсутствии предметов собственности? Но даже при их наличии у всех людей не может быть одинакового отношения к этим предметам, т.е. к собственности. Испокон веков собственность или разъединяла, или соединяла людей в единое целое. Так получилось, что и в начале перестройки, и с началом реформ собственность стала пагубно действовать на жизнедеятельность и поведение людей. Это объективное явление, и с ним придется считаться.

Потребуется много времени, пока сегодняшние собственники станут более цивилизованно вести себя по отношению к тем, кто собственностью не владеет или имеет ее в малых объемах.

И причиной тому наш менталитет, сложившийся под воздействием социалистической собственности и всего советского уклада жизни.

На наш взгляд, следует отметить главенствующую роль собственности как в экономике, так и в политике, что, к сожалению, не всегда учитывают организаторы производства и политические лидеры. Именно собственность одним людям может улучшить, другим ухудшить социальное положение, помешав им выработать социально-экономические правила поведения в обществе.

«Любой вид собственности, реализуясь через формы хозяйствования, формирует запросы и устремления людей, влияет с большей или меньшей силой на всю их жизнь. Люди относятся друг к другу в зависимости и в соответствии с их отношением к средствам производства. Значит, отношение к средствам производства является главной, определяющей частью производственных отношений». Так написал один из теоретиков исторического материализма Д.Чесноков еще в 1965 году. [26]

И хотя с того времени произошло уже достаточно изменений в развитии понятия «собственность», оно продолжает властвовать над людьми. Не вдаваясь в теорию, все же можно отметить: социализм не состоялся потому, что в действительности отношения собственности не были социалистическими. Трудящиеся были отчуждены от собственности. И чтобы действительно решать проблемы собственности, она в известном смысле должна быть подвластна индивиду, который приобретает свободу по отношению к другим индивидам.

В нашей жизни при социализме эти отношения оказались разорванными, и человек — главная фигура всей жизни — превратился в инструмент производства, а социальное равенство при отсутствии экономической свободы выродилось в уравниловку. Был и еще один заметный след человеческого отношения

к собственности. При государственной собственности почти полностью отсутствовала экономическая ответственность должностных лиц за результаты своей деятельности и за причиненный ущерб. От 5 до 30 процентов выпускаемой продукции терялось ежегодно из-за бесхозяйственности и безответственности организаторов производства. Каждый человек мог бы привести массу примеров и другого порядка. Когда люди, имеющие в собственности имущество, технику, машины, буквально преображаются на глазах. Они становятся более внимательными к окружающей среде, заботятся о ее сохранности и приумножении, более требовательны к выполнению своих обязанностей и к тем, кто трудится рядом. Собственность рождает в человеке психологическую устойчивость, укрепляет уверенность в завтрашнем дне.

Среди недавних событий и явлений, связанных с перестройкой и началом экономической реформы, еще свежи в памяти валютные нововведения. Как ни пытались некоторые государства СНГ сохранить рубль как единое для себя платежное средство, ничего из этого не вышло. Все бывшие республики Союза заимели свою национальную валюту. На первом этапе ее введения люди не очень-то верили в долгую жизнь новых денежных знаков. К тому же и национальной валюты не хватало, чтобы выплатить своевременно зарплату. Все дорогие вещи и недвижимость покупались и продавались за доллары. И только сейчас, спустя годы, мы начали привыкать к новым деньгам. Только жаль, что их все время не хватает.

Введение национальных валют в бывших республиках СССР стало одним из этапов юридического оформления суверенитета этих стран, их международного выхода на арену сотрудничества. Это не только превратилось в атрибут государственности, но и сыграло немаловажную роль в формировании национального самосознания. Мне помнится, осенью 1993-го у нас в Казахстане не все однозначно восприняли сообщение о введении тенге — национальной валюты республики. Но постепенно, как это и бывает, люди смирились и поняли: это не самая худшая новость современной жизни.

Наше признание национальных валют, равно как и всех рыночных отношений, состоялось довольно быстро. В начале 90-х годов, да и сейчас, практически нет сомневающихся в том, что нынешнее развитие государств возможно только с помощью рынка, что цивилизованный рынок является мерой общественного прогресса, источником фундаментальных перемен в общественной и личной жизни.

Однако жизнь показала, что воздействие рынка оказалось нерегулируемым и неконтролируемым со стороны правительств, властей местного уровня. В результате чего рынок стал превращаться в необузданную стихию, сметающую на своем пути помыслы многих социальных групп и провоцирующую социальные конфликты и национальные войны.

Люди стали все больше замечать, что государство самоустранилось от забот о рядовом человеке, не защищает не только простого собственника, но и мелкий и средний бизнес — основу любого западного государства. Беда, а возможно, и вина современных правительств состоит в том, что они не желают предметно заниматься такими перспективными, но не приносящими немедленного эффекта сферами духовной жизни, как образование, культура, наука. Поэтому отношение к рынку приобрело ярко выраженный деформированный характер, где стремление к изменениям стало сдерживаться разочарованием в ожидании позитивных сдвигов в общественной и личной жизни.

Сегодня явно обозначилось несколько тенденций в сфере экономики.

Первая: многочисленные социологические исследования, публикации в печати показывают, что большинство населения ориентируется на удовлетворение первичных, насущных потребностей, связанных с выживанием. Это косвенно проявляется в том, что до 60 процентов людей оценивают свой жизненный уровень как более низкий, чем это было несколько лет назад. Структура потребления этих людей показывает, что 70-80 процентов заработанных средств уходит на питание и повседневные потребности для поддержания жизни. Все связанное с приобретением товаров дли-

тельного пользования, отдыха, культурного досуга откладывается «на потом», и все внимание людей сосредотачивается на первоочередном, необходимом, без чего человек просто не может жить.

Вторая: наблюдается все расширяющееся нежелание примириться с открыто признаваемым социальным и имущественным неравенством, которое порой приобретает гипертрофированные формы. По некоторым данным, Россия вышла по этому показателю на уровень стран третьего мира, где пропасть между богатыми и бедными велика и нередко составляет соотношение 1:25 или 1:30. В Казахстане это соотношение в ряде областей еще выше. Но официальные данные это не подтверждают, а социологические опросы по этой тематике не проводятся. Хотя если обратиться к материалам прессы, то подтверждение моей мысли можно обнаружить без труда. В республиканском журнале «Мысль» за 1998 год в первом номере была помещена статья, красноречиво показывающая расхождения между богатыми и бедными Казахстана. Профессор Н. Аитов весьма огорчен тем, что эта пропасть между ними возрастает. «Новые русские» и «новые казахи» чувствуют себя неуверенно, боятся вспышки народного гнева — и от невыплаты зарплат и пенсий, и от безработицы, преступности, от резкого падения жизненного уровня. [27]

Третья — самозащитная тенденция. Люди, еще недавно полностью отдававшие себя любимому делу, работая в своих организациях, поняли: коллективы заводов и фабрик не могут их социально защитить в этот переходный период. Пока бурей недовольства охвачены только малооплачиваемые слои населения. Средние слои, присмотревшись к ситуации, ударились в личный, «челночный бизнес» по продаже и перепродаже всего и вся. В итоге все государства СНГ стали огромным базаром.

Это, так сказать, экономические факторы продолжающейся перестройки и реформ. Есть еще и политические.

Фундамент и крыша

Перестройка 1985 года началась с небывалой политической активности. Объявленная сверху, гласность становится нормой нашей жизни. Не сразу, не вдруг, не повсеместно, но гласность набирала темп. Единодушие и единообразие стали уступать свои позиции в политической жизни страны. История, долгое время скрывавшая от народа грубейшие просчеты в политике, вводила трудящихся в заблуждение относительно реального состояния нашей экономики, общего уровня и перспектив развития страны. Истоки всеобъемлющего бюрократизма, а также догматизма и демагогии уходят в начальный период Советской власти, связанный не только с культом личности Сталина, но и с монопольным политическим влиянием партии. Но, как только началась гласность, советский народ, от имени которого выступала очень часто партия, стал искать виновников «неправильно построенного» социализма. К поиску виновных подключилась и сама партия. И вот к какому выводу она пришла: главная причина трудностей начавшейся перестройки — это всемогущий бюрократизм, пронизавший наше общество за 70 лет. И причина эта муссировалась тогда на все лады, затмив собой все другие направления поиска истины. Хотя на самом деле трудности политической перестройки общества как раз были заключены в самой политике. Она была направлена на то, чтобы удержать общественный прогресс в рамках самого гуманного строя — социализма. В то время как уже в 1991 году только 36 процентов из 1848 опрошенных отвечали, что «социализм — это правильная система, и у него есть будущее», 19 — считали, что «у социализма были определенные возможности, но они исчерпаны», 21 — определил социализм как ошибку нашей истории, и еще 20 процентов были уверены в том, что причины тех тогдашних трудностей скрываются в самой природе социализма. [28]

Люди стали смелее искать и говорить о причинах своей плохой жизни. И первой из них называли систему государственного устройства СССР. В союзных

республиках все отчетливее звучали голоса: территория такой огромной страны, как Советский Союз, не позволяет партии дойти до всех недостатков и причин плохой жизни народа. Никто в партийном руководстве поначалу и не заметил этой мысли. Однако когда заметили, то уже было поздно. Команда М. Горбачева слишком увлеклась гласностью и критикой сталинского, хрущевского и брежневского социализма и забыла про современное общество.

За годы перестройки многие успели побывать за границей и по приезде сумели сравнить жизнь «за бугром» и свою собственную. Они видели, что социализм отстаивал не интересы человека, а идею классовой борьбы, диктатуру партии. Партия, в свою очередь, предпринимала попытку воспитать нового социалистического человека для того, чтобы создать тем самым базис для новой культуры всеобщей обеспеченности и равенства для всех. И никто особо не обращал внимания на то, что под знаменем борьбы за равенство и достоинство сформировалась огромная армия равнодушных бюрократов, которые из Москвы пытались налаживать экономику, вершить политику на самых окраинах необъятной страны.

Идеи новой федерации и конфедерации витали в общественном сознании. В марте 1991 года был проведен референдум, по сути, вылившийся в поддержку СССР на новой основе. Однако центробежные силы в руководстве КПСС, идейные шатания в низах партии привели к мысли, что партия не сможет дать политическую свободу союзным республикам. Общественное мнение разделилось. И когда вспыхнул августовский переворот ГКЧП, многие из нас растерялись. Я был в то время в командировке в одном из дальних районов области. Получив по государственным каналам связи сообщение о «болезни» М. Горбачева и новой группе управленцев, мои коллеги-журналисты не знали, что предпринять. В то время первым секретарем Костанайского обкома партии был Н.Т. Князев — явный противник политики М. Горбачева. Печатать документы нового руководства СССР — значит поддержать гэкачепистов и Князева и выступить против первого президента СССР М. Гор-

бачева. Я дал команду напечатать лишь официальное сообщение о создании ГКЧП, а отзывы и отклики на это событие не печатать. А они уже были организованы и шли потоком в средства массовой информации.

Президент России Б.Н. Ельцин мало того, что не поддержал гэкачепистов — он выступил с историческим заявлением: демократии СССР и России угрожает опасность. На улицы Москвы были введены танки. Начались митинги в поддержку перестройки, демократии и прогресса. Хотя толком никто ничего не понимал. Первые вопросы были о М. Горбачеве. Что с ним? Почему позволил себя свергнуть? Будет ли подписан союзный договор? Но в материалах из Москвы мы ответов на эти вопросы не находили. Начавшиеся в парторганизациях разбирательства с теми, кто поддерживал августовский путч, а кто выступал против, окончательно расстроили консолидацию партийных рядов КПСС. Данной ситуацией вновь воспользовался Б. Ельцин. Как президент России, он своим указом запретил Коммунистическую партию и конфисковал ее собственность. Конституционный суд России провел слушания с целью определения конституционности этого запрета. Суд над Коммунистической партией часто вырождался в идеологические споры и взаимные обвинения, в том числе и новую конфронтацию между Ельциным и Горбачевым. Последний категорически отказался явиться в суд для дачи свидетельских показаний, а вынесенное решение суда, запрещающее Горбачеву выезжать из страны до тех пор, пока он не даст показания, превратили суд в очередную главу истории непримиримой борьбы между Ельциным и Горбачевым. 3 октября 1992 года представитель пресс-службы Горбачева заявил, что «первый советский президент стал первым политическим «отказником» России». 30 ноября 1992 года Конституционный суд обнародовал сложное решение, в котором поддерживалось постановление Ельцина о прекращении действия руководящих структур партии и конфискации большей части партийной собственности. Однако при этом объявлялось неконституционным запрещение деятельности первичных ячеек коммунистической партии, образованных по территориальному признаку. Это давало шанс

партийным комитетам на местах и рядовым членам партии поддержать Горбачева, но этого не случилось. Рядовые коммунисты остались равнодушны к свержению своих вождей. Почему? Этот вопрос и сегодня заставляет многих политологов-аналитиков серьезно призадуматься о причинах столь поразительно бесславного ухода партии с политической арены не только бывшего СССР, но и всего мира. Самое расхожее объяснение — не было альтернативы. События последних лет убеждают в обратном — была. Ведь смог же Ельцин, обладая запасом общественного доверия, создать вполне устойчивый авторитарный режим. Что мешало Горбачеву? Уж его-то «кредит доверия» на начало перестройки был ничуть не меньше. К тому же репрессивный аппарат государства в ту пору был вполне работоспособным — только прикажи. Тем более общество, генетически предрасположенное к повиновению, готово было беспрекословно присягнуть новому вождю и вполне довольствоваться малыми послаблениями. Одним словом, как говорят сторонники Горбачева, поведи он себя в 1985-м так, как учили старшие товарищи по партии, перестройка не привела бы к столь неожиданным политическим последствиям. Но тогда возни-

Президент Казахстана Н. Назарбаев и последний секретарь обкома партии Н. Князев (крайний справа)

кает другой вопрос. Так в чем же была неизбежность перестройки? Кое-кто в этой связи ссылается на экономику: мол, падали темпы ее развития, замедлился научно-технический прогресс, нарастало отставание от Запада. Это можно принять как довод, но с необходимой оговоркой. На фоне перестроечных и реформистских неурядиц производственно-экономическая деятельность общества застойных времен выглядит почти образцовой.

И все-таки перестройка не могла состояться, хотя и совсем по иным причинам. Она — результат несовпадения интересов не только народа и партии, но и несовпадения интересов в самой партии. Уже с первых месяцев перестройки столкнулись старая и новая номенклатура.

Перестройка поделила бюрократию — партийную, государственную и хозяйственную, на верящих и не верящих Горбачеву, на способных и не способных к работе в новых условиях. Вызвало ли это сопротивление со стороны тех, кто оставался за бортом? Еще какое! Нас, партработников того периода, постоянно заставляли проверять парторганизации и трудовые коллективы, но конкретных решений по вскрытым недостаткам никто не принимал. Журналистов местных средств массовой информации чуть ли не каждый день приглашали в обком на инструктаж по поводу освещения перестройки. Некоторым партработникам на местах очень нравилось, если в газетах звучала критика в адрес центральных парторганов за медленные темпы перестройки. Но если появлялся намек на критику местного партаппарата, поднимался огромный шум, вплоть до угроз по освобождению от занимаемой должности. Меня за это «снимали» дважды.

Но ни сторонники, ни противники перестройки изменить уже ничего не могли, ибо политические вожди ввели в бой грозное, доселе неизвестное оружие — политическую активность масс. Ввели в надежде, что сумеют удержать его в своих руках. Новая бюрократия боролась со старой с помощью уличной толпы. В этом, пожалуй, главное противоречие перестройки, в этом корень многих, если не всех, ее поражений. [29]

Но важно понять и другие причины поражения перестройки. Власть начала сооружение здания перестройки с крыши. Помните слова М.Горбачева: без политических преобразований мы не сможем поднять экономику. Но вся беда состояла как раз в том, что и политических преобразований не было. Власть делила власть и преподносила это как новую внутреннюю политику по выводу страны из застоя. Пока это делалось при помощи народной толпы, люди еще верили Горбачеву, но постепенно эта вера исчезала, потому что за словами не было дела. Достаточно просмотреть газеты десятилетней, да и пятилетней давности, чтобы убедиться: те новации, которые первоначально намечались, носили чисто косметический, локальный характер, и всякая последующая новизна получала право на жизнь вовсе не благодаря, а вопреки перестройке. Народ-то советский был (и остается) не только терпеливее всех, но и талантливее. Особенно в деле адаптации к новым условиям жизни.

Либеральные силы страны, опьяненные от впервые предоставленной возможности на что-то влиять, требовали решительных шагов от Горбачева. Но мог ли он их сделать? Нет. Причин тому две. Первая — его зависимость от еще не утратившего силу партийно-бюрократического аппарата. Все понимали, что радикальная реформа — это не только проблемы производства и реализации конкурентоспособных товаров и услуг. Это проблема власти: больше силы у экономики, меньше — у чиновников. И если сейчас в Казахстане, на Украине медленно идут реформы — болезнь та же: чем больше будет частников, тем меньше рычагов влияния останется у госаппарата. Вторая причина — в собственности. Пойти на реформы — значит пойти на перераспределение собственности. Горбачев более всего опасался непредсказуемых последствий этого шага. И, как показывает сегодняшняя действительность, боялся он не напрасно.

После августа 91-го от первого советского президента первой отвернулась советская бюрократия. Это удивительный случай: вчерашние сторонники централизованного управления, расталкивая друг друга, спешили присягнуть новой власти. Почему? Россий-

ский лидер Б.Ельцин замахнулся на исторический передел нажитого. Разве можно было упустить такой момент? По большому счету, горбачевской перестройке положил конец конфликт между теми, кто хотел дележа, и теми, кто по разным причинам был против него. Финалом этого конфликта стал развал Союза.

Сегодня, слушая рассуждения новорожденных коммунистов о вине Горбачева за развал СССР, нельзя не сказать о других партийных вождях — первых секретарях ЦК союзных республик, обкомов партий. Развал Союза — это историческая ошибка, ставшая бедствием для миллионов людей, живших и живущих на территории СССР.

...Я, помню, был на семинаре в Москве и сообщение радио о денонсации договора об образовании СССР услышал в гостинице «Киевская». Радио передало несколько раз сообщение, что в Вискулях, в Беловежской Пуще, Ельцин, Кравчук и Шушкевич подписали новый договор о создании нового содружества трех независимых государств. Это стало неожиданностью не только для миллионов советских людей, но и для самого Горбачева. Через несколько лет «Комсомолка» в одну из годовщин этого исторического документа напишет через всю полосу: «Соображали на троих, а расхлебываются миллионы». Точно сказано, но не в этом вся правда развала СССР.

Писатель Игорь Бунич, написавший серию книг о тайнах XX века, в одной из них, которая называется «Быль беспредела, или Синдром Николая II», предложил свою версию начала развала СССР. И следы ее ведут не куда-нибудь, а на Запад. Горбачев и Тэтчер встречались часто, но уже с их первой встречи, в 1984 году, когда Горбачев еще не был ни генсеком, ни президентом, Тэтчер, несмотря на свой воинственный антикоммунизм, призналась: «Знаете, а он мне нравится. С ним можно будет иметь дело». [30]

И дела «пошли», изумляя мир своей необычностью и непредсказуемостью. Открытый, достаточно хорошо образованный (два диплома), с некоторым налетом провинциализма, что придавало ему дополнительный шарм, Михаил Горбачев мало походил на своих железобетонных предшественников... Такие

люди, как М.Горбачев, всегда появляются в канун крушения великих империй, деградировавших под бременем своей ортодоксальной воинственности раньше времени и желающих умереть в мире и покое. Понимание этого, наряду с обаянием, присущим седьмому генсеку и первому президенту агонизирующей сталинской империи, растопило железное сердце Маргарет Тэтчер, Рональда Рейгана и многих других западных политиков, прилагающих все усилия, чтобы покончить с «империей зла».

«Новое мышление» и «переход к общечеловеческим ценностям», декларированные Горбачевым, пока еще пробивались слабыми ручейками через щели и трещины прогнившего «железного занавеса», грозя, однако, вскоре превратиться в мощный поток, способный смыть даже следы кровавого и долгого коммунистического владычества. У всех руководителей западного мира захватывало дух от открывающихся перспектив после выполнения плана по свержению КПСС и развалу СССР. Тем более что в качестве ответных уступок от них требовались только деньги, которые КПСС, готовая уйти с мировой политической сцены, жадно распихивала по своим бездонным карманам.

«Мы еще никогда не видели такой маниакальной жадности самоуничтожения,— докладывали своим правительствам разведки, в частности английская.— Все действия Горбачева и его команды должны неизбежно привести к развалу не только коммунистической системы, но и Советского Союза как государства».

Это была фантастика для всех нас, о существовании которой могли догадываться особо проницательные люди. «Созданная Сталиным, тоталитарно-полицейская империя была своего рода шедевром,— писали газеты.— А шедевр невозможно улучшить. Хрущев изъял из «шедевра» террор, и все закачалось. Горбачев хочет добавить к «шедевру» свободы, и все наверняка развалится». «Фактически,— резюмировала влиятельная «Файненшл Таймс»,— мы просто покупаем советскую империю как торт, который потом будем вольны разрезать на столько кусков, на сколько пожелаем».

Так оно затем и произошло. Сначала КПСС, а затем и СССР перестали существовать и сошли с политической арены.

И кто знает, прояви больше решимости, как советовал вице-президент А. Руцкой М. Горбачеву, возможно, события после Беловежского соглашения пошли бы другим путем. Но М. Горбачев не арестовал подписантов договора за измену Конституции СССР. Он, по-видимому, чувствовал свою «властную» слабость и утрату общественного доверия и отнесся к предложению Руцкого вяло: «Не паникуй... У соглашения нет юридической основы... Прилетят, мы соберемся в Ново-Огарево. К Новому году будет союзный договор!» Какая политическая наивность, слепая вера в юриспруденцию. Ведь на протяжении всей советской истории никто законов не выполнял и в юридическую справедливость не верил. Почему же поверил закону М. Горбачев? На что он рассчитывал?

Спустя 10 лет разные люди разных политических воззрений оценили перестройку так.

Егор ЛИГАЧЕВ, бывший член Политбюро ЦК КПСС:

— Перестройка была задумана в рамках советской системы для ее улучшения и реформирования. Все разговоры о том, что эта система не могла быть улучшена, нужны тем, кто привел страну к горю и страданиям.

Павел БУНИЧ, экономист:

— Если бы не началась перестройка, мы жили бы лучше, чем сейчас, но все-таки бедно по мировым стандартам. И по-прежнему ползли бы вверх — это жизнь «без шансов». Мы выбрали второй вариант — падать вниз с надеждой когда-нибудь пойти вверх.

Эрик ГОЛДХАГЕН, историк, советолог (Гарвардский университет, США):

— Перестройку Горбачева можно сравнить только с такой ситуацией: Папа Римский собирает в Риме Всемирный католический собор, выходит на балкон, с которого много столетий Папы обращались к народу, и объявляет, что Бога нет, а вся католическая вера — ошибка. Общий баланс для России за прошедшие десять лет — положительный.

Валентин ПАВЛОВ, последний премьер союзного правительства:

— Исторически Горбачеву выпала роль акушера. Увы, он не справился с ней. Вожди перестройки принялись крушить экономику и сорвали эволюционный, без потрясений, план перехода к рынку.

Евгений ШАПОШНИКОВ, маршал авиации, бывший министр обороны СССР:

— Благодаря перестройке удалось вернуть страну в общечеловеческое русло развития. Горбачев стремился показать миру, что мы не белые медведи. Мы ведь ликвидировали Варшавский договор, вывели войска из Восточной Европы.

Алексей КАЗАННИК, бывший Генеральный прокурор России:

— Главное — мы получили гласность. Сейчас КГБ уже не может обложить тебя, как волка, красными флажками. Однако были допущены большие экономические ошибки. Самой же большой трагедией этих десяти лет я считаю развал Советского Союза. [31]

Последнее событие, как подтверждают публикации в печати, высказывания зарубежных журналистов и политологов, стало возможным не только благодаря зашедшей в тупик перестройке, но и при помощи тщательно спланированного заговора западных спецслужб и многих политиков. Они не скрывали и не скрывают теперь своего исторического участия, к сожалению, не в единственной трагедии XX века.

Только сейчас до нас доходит все значение и ее последствия (нынешние и будущие). Освободившиеся из-под «гнета» Москвы, бывшие союзные республики попали под еще более сильную зависимость США. Эта сверхдержава постарается никогда не допустить объединения бывших союзных республик в новую, более мощную политическую структуру — как бы она ни называлась. Не потому ли так набросились американские СМИ и спецслужбы на Беларусь и ее президента, рискнувшего объединиться с Россией в союз свободных государств.

Независимость и суверенитет, конечно, повышают национальное самосознание народа, но это в том

случае, когда, кроме надежд на лучшую и свободную жизнь в будущем, у людей нормальная жизнь в настоящем времени.

Независимость и суверенитет нужны, в первую очередь, президентам, политикам и новым госчиновникам, которые приобрели власть, а кое-где и безраздельное господство над народом.

У нас в Казахстане распад СССР был воспринят по-разному: наш Президент Н.А. Назарбаев не скрывал своего разочарования, но принял это как свершившийся исторический факт; представители коренной нации — как обретение суверенитета, со всеми вытекающими отсюда благами и последствиями; русскоязычная часть населения — с разочарованием.

Они все вдруг почувствовали себя пассажирами на пристани, не успевшими на корабль. А Россия, в виде корабля, уплывала вдаль, и с каждым днем все дальше и дальше. Их успокаивают, говорят, что корабль еще вернется и все будет нормально. Внешне они с этим утверждением согласны, а внутренне каждый из них завидовал успевшим на корабль и думал про себя: «А вернется ли корабль? И если вернется, то когда?»

Да, при проведении референдума большинство из них голосовали за суверенитет Казахстана, но за суверенитет в союзе с Россией. Союз в форме федерации или конфедерации — это для них было безразлично, главное — вместе с Россией.

Первые же годы становления государственности Казахстана и России потребовали и нового правового определения. Жизнь настоятельно требовала решения серьезных, прежде всего — экономических проблем, связанных с распадом единого хозяйственного комплекса.

В этой связи уже 17 января 1992 года в Москве на государственном уровне было подписано Соглашение о снятии ограничений в хозяйственной деятельности.

На следующей встрече, 23 марта 1992 года в городе Уральске, за один день было заключено 11 двусторонних соглашений, подписано три протокола и принято одно коммюнике. Все подписанные докумен-

ты были направлены на решение экономических вопросов в различных сферах деятельности.

Показательным является тот факт, что из общего количества заключенных двусторонних соглашений (договоров) и протоколов за период с 1 января 1992 года по 1 января 1998 года 132 документа (62 процента) было заключено в области экономического сотрудничества. [32]

Важнейшим политическим документом, заключенным между Казахстаном и Россией, является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный 25 мая 1992 года в Москве главами двух государств. Помимо вопросов торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, этот документ определил принципы двустороннего взаимодействия в политической и экономической, военно-стратегической, культурной, духовной сферах.

В рамках данного договора было достигнуто согласие о подписании в дальнейшем документов по вопросам сотрудничества в целях обеспечения прав лиц, принадлежащих к этническим языкам, культурным и религиозным меньшинствам, а также об открытии культурных центров и заключении консульской конвенции. Данный договор предусматривал также необходимость создания двусторонней комиссии по правам человека.

С момента подписания этого документа прошло более пяти лет, но данный блок вопросов до настоящего времени не решен. Это затрудняет людям свободное передвижение через границы, мешает торговле, обмену культурой, информацией. Размышления президентов о перспективах развития интеграции явно затягиваются. От чего жизнь большинства людей после развала СССР не вошла в нормальное русло. Ученые утверждают, что возникшие кризисные явления в экономике и социальной сфере — неизбежный процесс при смене общественно-политического строя.

По мнению Р. Медведева, крупного историка, ученого, за весь период перестройки и реформ мы прошли пять этапов исторического пути. 1985—1987 гг.— неудачные экономические реформы в рамках старой

системы. Первый этап — недоверие власти и партии. 1987—1989 гг.— романтический период гласности в рамках социализма. Второй этап характеризуется общественно-политическим подъемом трудящихся, построенным на доверии М.С. Горбачеву и желании сделать жизнь народа лучше. 1989—1991 гг.— период зрелой гласности и крепнущих антисоциалистических воззрений. Третий этап — характеризуется резким размежеванием внутри КПСС, ее разделением на поддерживающих и не поддерживающих М.Горбачева. 1991—1993 гг.— власть демократов первой волны. Четвертый этап — как самый политически и экономически неустойчивый период, время мутной воды, дельцов и делишек. С конца 1993 года начинается время всевластия чиновничества. Причем большинство из них, выступая как бы от имени государства, используя бюрократические приемы, препятствуют развитию народной инициативы, являются тормозом решения многих социальных вопросов.

Не кто иной, как чиновники, готовы часами рассуждать о виновниках перестройки и неправильно организованных реформах. Но среди них очень мало тех, кто ищет ответ на вопрос: «Почему большинство людей сегодня живет еще хуже и тяжелее, чем накануне перестройки?»

В Казахстане каждые два года меняются акимы областей. Причин, как правило, две: или не тянет как профессионал-организатор дела, или не выдерживает давления сверху и снизу. В итоге все валится из рук, теряется уверенность у команды и нет поддержки у населения. А ее и не может быть. Ведь акимов народ не выбирает, а получает назначенных президентом.

Как отмечал в газете «Комсомольская правда» ее политический обозреватель Павел Вощанов, «...демократии становится все меньше, а ее вооруженных защитников все больше. Мы получили наконец то, о чем вздыхали в сумбурные перестроечные времена,— твердую руку, но без закона и светлой головы.

Вот и живем теперь, словно дважды сваренная капуста — вроде тот же продукт, а есть не хочется».

Для многих людей стран СНГ все социальные и экономические проблемы становятся краеугольным

камнем не только собственной жизни, но и политического выбора в будущем. Каким оно будет?

Проблески зрелости, или Почему я стал журналистом

Влечение к слову, желание фиксировать на бумаге свои мысли и наблюдения у меня проявились рано, в 14 лет. Через две сельские хаты послевоенной постройки был дом участника войны, инвалида Николая Бирюка. Среди взрослого населения нашей сельской улицы он был наиболее спокойным и даже угрюмым человеком. У него была большая семья. Жена из-за детей не могла работать постоянно. Все тяготы по содержанию семьи ложились на Николая. Внешне он ничем от наших односельчан не отличался, если не считать поврежденной ноги и простреленной щеки. Но характер был у него притягательный, и особенно — к детям, подросткам. Отличала Николая от других наших сельчан и его профессия — он был свинарем, и кажется, единственным в колхозе.

Каждый день в любую погоду он трижды проходил мимо нашей хаты — утром, в обед и вечером. Когда же его хрюшки заболевали, он не выходил из фермы.

Наблюдая так за нашим сельчанином, за его работой, желанием помочь людям советом или делом, мне захотелось вдруг написать о нем сочинение. Теперь уже не помню, но кажется, сделал я это за два или три дня. Написал, запечатал и отправил в районную газету «Радянске полісся». Отправил и забыл. Каковы же были мои радость и удивление, когда через две недели я увидел свое первое творение на одной из страниц газеты. Я стал писать чаще, но в газету отправлять стеснялся. Через месяц получил открытку-приглашение на съезд рабселькоров — рабоче-сельских корреспондентов. Однако отъезд на учебу в Дзержинское строительное училище надолго отодвинул мое желание стать журналистом.

После училища была работа на стройке, и только там я вспомнил о своих окололитературных опытах.

В Джетыгаре тогда выходило две газеты: районная — «Авангард», она сохранилась и поныне, и «За асбест» — многотиражка треста «Казасбестстрой» Джетыгаринского асбестового комбината. Она преобразована нынче в частную.

Я решил начать свое сотрудничество с многотиражки. Редактором ее в то время был Иван Гаврилович Семендяев. Умный от природы человек, хороший организатор журналистики, он оказался неудачником в личной жизни. Но нас, молодых, его проблемы тогда не особо интересовали. Мы шли к нему чуть ли не каждый день со своими проблемами — то с жалобой на отсутствие бетона, то на плохое качество кирпича, то жаловались на тех, кто задерживал зарплату. Иван Гаврилович терпеливо нас слушал, забирал нашу писанину и... не всегда ее печатал. И не только потому, что литературно-журналистские достоинства наших материалов были невысокими, а потому, что мы много писали критического, а этого не любили в парткоме, как потом выяснилось.

Однажды вечером после работы меня пригласил на беседу редактор. «У тебя есть задатки журналиста, но надо их усиленно развивать. Тебе надо, Сергей, поступать в университет...»

Как я мог это сделать, если имел за плечами только 7 классов сельской школы?

Иван Гаврилович посоветовал мне бросить строительный техникум, в который я поступил, чтобы получить более серьезную, чем каменщик-бетонщик, строительную специальность.

После тяжелых строительных смен в условиях холодной осени и зимы на занятиях у многих учащихся-вечерников слипались глаза. Учебный материал воспринимался с трудом. Из той учебы мне запомнились лишь рассказы учителей о заключенных лагеря особого режима, который был недалеко от Джетыгары. В нем для просвещения людей, лишенных свободы, два раза в неделю учителя нашей вечерней школы проводили занятия. Так вот, как они их там проводили и как относились к учебе сами «зэки» — это все для нас представляло куда больший интерес, чем алгебра или геометрия.

Через некоторое время занятия в вечерней школе вовсе пришлось прекратить — начался призыв в армию, и я тоже получил повестку в военкомат.

Армия для меня стала не только школой мужского закаливания, но и серьезным этапом самостоятельного вхождения в журналистику. Я понимал, что пройдут три года, закончится служба и мне придется определять свой дальнейший жизненный путь. Каким он будет? Какая профессия станет той тропинкой, которая будет вести и к достатку, и к признанию? Кроме огромного желания научиться писать, исследовать нашу действительность, у меня больше ничего не было. Каких-то особых способностей я за собой не замечал. Единственное, чем я отличался от других солдат, так это продолжительным чтением книг, журналов и газет. Это и стало основой моего литературного и политического самообразования.

Самое сильное впечатление на мою романтическую натуру произвели материалы журналиста «Комсомольской правды» Василия Пескова. Накануне 50-летия Октября журнал «Журналист» печатал хронику шести журналистских судеб. Одной из них была судьба самого Василия Пескова («Все нас из дому гонят дела, дела, дела...»), рассказанная им самим на страницах журнала. Она затронула во мне струны души, до этого молчавшие. Как дорогую реликвию своего личного архива я храню его рассказ о себе. Тоже сельского парня, но высоко поднявшегося своей очеловеченной журналистикой от рассказов, увиденных в детстве фильмов до тысяч запомнившихся всем нам репортажей, очерков, путевых заметок и прекрасных снимков, опубликованных в «Комсомолке». Вот творческий путь моего первого заочного учителя журналистики. Он стал официальным журналистом с апреля 1953 года, но природа наделила его этим талантом гораздо раньше, и поэтому у него было чему учиться.

В 1966 году, во время службы в армии, я с интерссом читал его материалы, посвященные 50-летию Октябрьской революции. Они шли под рубрикой «Широка страна моя родная». От Василия Михайловича мы впервые узнали о самой высокой в мире

Останкинской телебашне, о голубых городах Ханты-Мансийского национального округа, о заповеднике Аскания-Нова, о Новосибирском академгородке. Значительно позже мне посчастливилось бывать в некоторых из тех мест, описанных талантливым журналистом. И странное чувство я испытывал при этом: у меня не было того волнения, которое я переживал, читая рассказы В. Пескова. Я понял, что талантливый человек отличается от обыкновенного тем, что в обычных явлениях жизни он видит необычное. В то время как обыкновенный человек замечает лишь прозу жизни, а вся поэзия так и не раскрывается перед ним.

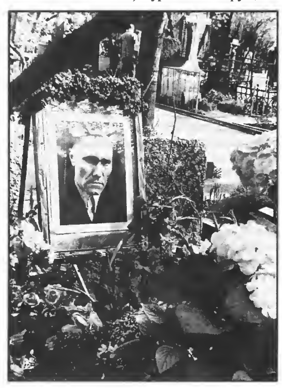
Мне выпала удача служить в части, которая располагалась чуть ли не в центре Самарканда. Об этом городе я имел до этого весьма смутное представление. Но, прочитав репортаж Василия Пескова «Ровесник Рима» в «Комсомолке», 20 января 1967 года, я смотрел на город уже другими глазами. Мы вняли совету журналиста и стали ходить по Самарканду только пешком. И на каждом шагу его центра и бывших окрестностей мы встречались с древней историей, героическим прошлым его жителей, мавзолеями знаменитого Тамерлана и его жены Биби-ханым.

Уже после армии, возвратясь на короткое время в Джетыгару, я получил из рук моей воспитательницы общежития № 17 — Нины Алексеевны Куликовой книгу полюбившегося мне журналиста «Шаги по росе». К тому времени я уже трезво представлял сложности своей будущей профессии журналиста, но еще более глубоко осознал: «Пескова из меня не получится». Но этот вывод, к счастью, не охладил у меня желания идти в журналистику своим путем. Я по-прежнему много читал. Мне нравилась психологическая проникновенность Льва Толстого, литературная форма Алексея Горького, революционная правдивость Джона Рида, глубокая человечность Юлиуса Фучика.

В особом ряду стоит передо мной творческий и жизненный путь Василия Шукшина. Сначала непонятый и невостребованный обществом, он всю жизнь боролся своим глубоким талантом за чистоту чело-

веческой души, за неподдельную искренность человеческих отношений. Его талант, как факел, сгорел быстро, но зато озарил многие поколения людей, оставил в их сознании неизгладимый след народности, широты и простоты общения. А простота не пустота, как говорят в народе.

Из современных журналистов и писателей мне наиболее близкими стали Ярослав Голованов, Валентин Зорин, Мелор Стуруа, Виктор Маевский, Евгений Жуков, Александр Бовин. Уже будучи редактором областной газеты, с некоторыми из них я встречался на журналистских съездах и форумах, сидел за столом президиумов и за обедом. Мой жизненный опыт как бы говорил мне: ничего особенного в них нет. Те же люди из кожи и плоти. Но другой голос мне подсказывал: именно они, журналисты хрущевской оттепели,

На могиле
В. Шукшина

пробудили в нас интерес к общественной жизни страны. Именно они пытались показать ее красоту, героизм, ее людей и всю их идеологическую ограниченность и материальную скромность, если не сказать бедность.

Публикации из журналов и газет дают людям возможность задуматься о настоящем времени, о своей жизни в этом современном человеческом пространстве.

Здесь хотел бы признаться. За годы работы в комсомольских и партийных комитетах я настолько втянулся в жизнь чиновников-распорядителей, что самостоятельной работы стал бояться как черт ладана.

Сама структура общества была таковой, что партия вроде бы за все отвечала, а на самом деле ни за что. Все бремя исполнения и ответственности несли на себе Советы народных депутатов, а точнее, их исполкомы. Как инструктор обкома партии, я выполнял лишь поручения старших партийных чиновников — писал справки, материалы к докладам и выступлениям. Язык этих документов значительно отличался от языка моих литературных кумиров. Он был деловым, сухим и скучным. Но он был моей работой, за которую платили деньги.

Начало перестройки мы, нижнее звено партаппарата, встретили с надеждой. С молодостью и энергичностью М. Горбачева мы связывали будущее, кардинальные изменения в самой партии, а особенно в организации производства. Но шли месяцы, а в нашем обкоме стиль и методы работы с людьми оставались прежними. А от нас-то как раз и зависела реорганизация производства. Но этим делом никто всерьез не занимался. Как и раньше, писались справки о деятельности парторганизаций, заслушивались отчеты секретарей всех уровней на бюро обкома, горкомов и райкомов партии. Снимались и назначались новые партруководители, но экономическая ситуация в области не улучшалась.

После борьбы за трезвый образ жизни вместе со спиртным исчезли соки, безалкогольные напитки. Дефицитом стал сначала сахар, затем сигареты. Помню, в период одной из уборочных кампаний механизаторы грозились не выводить свои комбайны в поле, пока не будет курева. Из нашего обкома, горкомов и рай-

комов партии стали постепенно уходить засидевшиеся там специалисты сельского хозяйства, промышленности, педагоги и медики. Чутьем они поняли, что партийной карьеры у них уже не будет, надо опускаться на землю и заниматься реальным делом.

В период перестройки особенно был заметен разрыв между словом и делом. Внутри партии кипела вроде шумная жизнь, в которой была и принципиальность, и борьба за экономию и качество, чистоту своих рядов. А в реальной жизни происходили другие процессы, никакими нитями не связанные с партийной работой.

В этих условиях я все чаще стал подумывать о своем уходе из обкома партии. Страшновато было об этом думать. За 17 лет комсомольско-партийной работы привык к чиновничьему стилю жизни. Работать приходилось по принципу: сказано — сделано. Инициатива была наказуемой. Вспомнив чье-то высказывание: «Кто научился повиноваться, тот и сумеет повелевать»,— я стал подыскивать себе маленькое руководящее кресло. Преподавательская работа меня не привлекала, хотя за плечами была уже кандидатская ученая степень. Оставалось одно — журналистика. В то время в области было много районных, городских и многотиражных газет, но областных всего две: на русском — «Ленинский путь» и на казахском — «Коммунизм таны».

Работая в отделе пропаганды и агитации обкома партии, я в общих чертах знал обстановку в коллективах редакций. Многие в обкоме считали ее ненормальной. В это самое время в феврале 1987 года я сделал свой новый шаг в жизни и перешел в русскую областную газету. Тогдашний секретарь обкома по идеологии Петр Максимович Черныш и заведующий отделом пропаганды и агитации Виктор Павлович Ремезов, представляя меня творческому коллективу редакции, хвалили меня на все лады. Но чем больше они это делали, тем дольше распространялось молчание и сильно заметная настороженность. Изо всех творческих работников наиболее благосклонно отнеслись ко мне лишь два — Г.Огай, зав.отделом промышленности, и В.Моторико, заместитель редактора. Как потом мне

стало известно, им было поручено поддержать мою кандидатуру на собрании коллектива.

Уже с первых дней работы в новой должности заместителя редактора я решил попробовать применить свои знания социальной психологии, которую три года изучал самостоятельно. Зная неформальных лидеров коллектива, я старался именно с ними больше советоваться. Говорить стремился мало, все больше слушал и прислушивался к мнениям о своей персоне. В то время в небольшом коллективе было три группировки. И каждая стремилась отстаивать свою позицию по тем или иным проблемам внутриредакционной жизни. Каждая группировка старалась перетащить на свою сторону всякого нового, вновь пришедшего в коллектив. Вначале меня это сильно испугало. Я дал себе зарок ни к одной из групп не примыкать. Главное — профессиональное выполнение своих обязанностей и максимальная помощь всем, кто болел за дело. Желание профессионально работать было, а вот сам профессионализм не всегда присутствовал в моих действиях заместителя редактора. Приходилось больше присматриваться к работе нашего шефа, редактора газеты того периода — Александра Ивановича Кардивара. Это был разносторонне подготовленный человек. Он имел хорошо поставленный голос, умел хорошо готовить. Работая продолжительное время в обкоме, изучил проблемы культуры и религии. По характеру он был добряком и очень податливым человеком. Кое-кто в редакции этим пользовался и часто подводил своего шефа.

Политическая обстановка того времени требовала от нас, газетчиков, ясности мысли, четкости исполнения и плюрализма мнений, но не действий. В то время необходимо было дифференцированно подходить ко всякого рода событиям и явлениям. Плюрализм мнений часто выливался в плюрализм поступков. Руководству обкома, чьим органом была газета, это сильно не нравилось. Нашему редактору часто за это перепадало. Выговоры и выволочки все больше подменяли вдумчивый поиск истины. Да и истина не всегда была нужна нашим высокопоставленным партийным вожакам. Главное — удержаться на своих

постах. Вскоре такая напряженка в отношениях с обкомом сказалась и на здоровье Александра Ивановича. Он надолго заболел. Все управление газетой пришлось брать на себя.

В то время тираж газеты был огромным — превышал 100000, а в иные годы доходил до 180 тысяч экземляров. Один экземпляр газеты стоил 3 копейки, а подписная цена не поднималась выше 60 рублей за годовую подписку. Наша газета была прибыльной. Доходы свои мы никогда не видели, они автоматически уходили в областной бюджет. Оклады работникам редакции и все штатное расписание утверждались Комитетом по печати, полиграфии и книжной торговли Казахской ССР. Зарплата не была высокой, но при тогдашних ценах жить можно было. Вот только покупать было нечего.

Проблемы с газетной бумагой и другими полиграфматериалами решались централизованно. Задача журналистского коллектива состояла лишь в том, чтобы делать интересную газету, проводить подписку, но самое главное — во всем поддерживать линию партии. Подписка проводилась тогда через государственные почтовые отделения связи по разнарядке партийных комитетов, а вот делать интересную газету в условиях однопартийной системы становилось все трудней...

Чуть более года я проработал заместителем редактора. За этот период я сумел основательно присмотреться к людям, среди них было немало талантливых, по-своему своеобразных. На таких я опирался в решении творческих планов редакции и... прощал многие изъяны их характеров. Другие, как говорят, звезд с неба не хватали, но зато отличались человеческой порядочностью, дисциплиной, уравновешенностью характеров.

Летом 1988 года после собеседования в ЦК Компартии Казахстана я был утвержден редактором. Помню, тогдашний секретарь ЦК по идеологии Узбекали Джанибеков задал мне лишь один вопрос: «Какое самое главное качество должен иметь редактор?». Я, недолго думая, ответил: «Смелость». Мне показалось, что ответ мой его вполне удовлетворил, по-

скольку других вопросов не последовало. Примерно в то же время в редакцию пришли молодые журналисты: Анатолий Петель — впоследствии ставший активным журналистом-политологом, Галина Петренко — занимающаяся проблемами сельского хозяйства и культуры. Позже она серьезно занялась разработкой проблем здравоохранения, за что получила стипендию Президента республики Н.Назарбаева. В секретариате — штабе редакции — начала работать Лариса Гондаренко, показавшая затем незаурядные способности в организации выпуска газеты. Много инициативы и творческой находчивости проявили журналисты Лариса Суворова и Лариса Трякина, Анатолий Ермолович и заведующие отделами Галина Ким и Валентина Захарченко, заместитель редактора Владимир Моторико. Среди собственных корреспондентов газеты на первом месте были Александр Руковишников, Павел Абрамович. На них, на этих разных, но по-своему интересных людей и хороших профессионалов своего дела я и опирался в своей новой, доселе незнакомой мне работе. Мой рабочий день начинался в 7 утра и заканчивался в 7 вечера. Чтобы быстрее войти в курс дел, прихватывал субботние и воскресные дни.

В то время началась мода избирать первых руководителей коллектива. И хотя на тех, кого утверждало бюро обкома партии, это правило тогда не распространялось, я решил испытать судьбу и добровольно выставил свою кандидатуру на собрании. До этого в коллективе запустили анкету с вопросом: «Кто наиболее достоин быть редактором и его заместителями?».

К своему удивлению, и радости конечно, моя кандидатура в коллективе, который толком-то меня и не знал, получила наибольшее количество голосов. Собрание по обсуждению анкетного опроса шло семь часов. Вот как раз на нем я увидел некоторых своих коллег с разных сторон. Кто-то тогда меня огорчил, кто-то порадовал. В итоге первым моим заместителем был избран Владимир Моторико, а заместителем редактора Валентина Захарченко — тогдашний секретарь парторганизации, неофициальный лидер в своей группе журналистов.

Новой командой мы начали ускорять перестройку, трсбовать демократии и лучшей жизни для своих читателей. Эти темы, хотя и контролировались партией, не сходили со страниц нашего «Ленинского пути».

В августе 1989 года, когда начался первый съезд народных депутатов СССР, среди которых были друзья нашей газеты — Арнольд Владимирович Бергер и Валерьян Константинович Столбунов, мы предприняли анкетный опрос наших читателей: «Внимание — работает съезд». Выступление А.Д. Сахарова, ответы на вопросы М.С. Горбачева и все, что происходило на съезде, приковало внимание жителей области. 74 процента наших читателей смотрели тогда трансляцию съезда, 64 — считали, что работа съезда является воплощением открытости общества, проявлением подлинной демократии и гласности.

Наши читатели в то время так писали на анкетах: «Защищайте М.С. Горбачева от политиканов, не поддавайтесь их агиткам, листовкам». Другие требовали от депутатов голосовать за Ельцина и Оболенского. Ряд читателей требовал незамедлительно решать вопрос возвращения «долга селу», создания продовольственного достатка простым людям.

Были названы приоритетные, на взгляд читателей газеты, выдвинутые новые вопросы для депутатского обсуждения: «строить атомные электростанции под землей», «принять закон о трудоустройстве молодежи», «добиться улучшения пенсионного обеспечения», «поднять на съезде проблемы Кустанайской области», решить вопрос «о целесообразности строительства в г. Костанае ТЭЦ-2 на экибастузском угле», «запретить строительство на берегу р.Тобол химического завода в г.Лисаковске» и т.д.

В то же время около половины опрошенных (47 процентов) не считали, что съезд оправдал их ожиданий: «Пока одни разговоры, а толку нет», «Вряд ли у них есть полномочия самостоятельно принимать решения» и т.п. Респондент из Рудного пожелал депутатам от Костанайской области «не распыляться по мелочам, стремиться выполнить наказы». Ему не нравилась «невыдержанность некоторых депутатов, которые в жизни только за себя». Позиция многих отве-

тивших на анкету читателей нашей газеты была схожа с требованиями к съезду автора из г.Костаная: ликвидировать бюрократию; больше дела — меньше слов; прислушиваться к голосу народа.

Газета старалась поспевать за происходящими в стране, республике и области событиями. Официальные ленты ТАСС и Казахского телеграфного агентства были на редкость оперативными, но скучными по стилю изложения и скупыми по оценкам и мнениям об этих событиях. А нашим читателям хотелось живого материала. Мы стали чаще практиковать «Прямой провод с депутатами», «Выступление без шпаргалки», «Вопрос ребром» и т.д.

У каждого из наших журналистов стали появляться свои «производственные» секреты, свой журналистский арсенал, свои методы работы.

Все мы пытались искать такие темы, которые наиболее полно отражали бы то романтическое время перестройки и гласности. Нам казалось, что чем больше люди будут знать правду из истории своей страны, тем активнее они станут трудиться, участвовать в общественной жизни. Однако позже стало ясно: жуткие факты сталинских репрессий, участие в них многих, до этого «чистых» политических деятелей, равнодушие чиновников к судьбам простых людей, неработающие законы — вызвали обратную реакцию. Люди потеряли веру в социалистические идеалы и партийные принципы. Все мы стали смотреть на свое журналистское ремесло более критическим взглядом. Чувство удовлетворения ко мне и моим коллегам тогда приходило редко. Началась переоценка ценностей.

Путь наших дедов и отцов был далеко не простым. Помимо поиска истины он был отмечен героизмом и драматизмом. И до и после революции, в первые годы Советской власти, отнюдь не все руководители партии разделяли ленинские взгляды по ряду сложнейших проблем. Кроме того, ленинские рекомендации не могли охватить все конкретные вопросы создания нового общества. Характер борьбы в значительной мере осложнялся и личным соперничеством в руководстве партии. Старые разногласия, имевшие ме-

сто еще при жизни Ленина, давали знать о себе и в новой обстановке, причем в очень старой форме.

После доклада М. Горбачева на торжествах по случаю 70-летия Октября КПСС впервые стала говорить о грубейших отступлениях от принципов социализма. Мы услышали наконец из ее уст, что политические обвинения и репрессии против ряда деятелей общества, против коммунистов и беспартийных, хозяйственных и военных кадров, ученых и деятелей культуры были результатом преднамеренной фальсификации и грубого произвола.

В начале февраля 1988 года состоялся пленум Верховного суда СССР, который пересмотрел дела осужденных в 30-е годы. Единогласно было принято постановление об отмене приговора и прекращения дела в отношении Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, Х.Г. Раковского, А.П. Розенгольца, М.А. Чернова, П.П. Буланова, Л.Г. Левина и других за отсутствием в их действиях состава преступления.

Газеты по этому поводу тогда писали: совершено великое, правое дело. Восстановлена истина. Но думается, не надо делать из этого сенсаций, рассматривать как акт исторического возмездия. Большинство людей и не делали из этого сенсации, поскольку не имели к этому никакого — ни исторического, ни личного — отношения. Они просто перестали верить партийным вождям. Были и такие, которые выступали против пересмотра истории.

Рассуждать так — значит пренебрегать исторической правдой, не уважать память тех, кто оказался невинной жертвой беззакония и произвола.

Нельзя забывать и то, что люди учатся на ошибках, а народы — на трагедиях. И трагедия была не только для тех, кто безвинно пострадал, для их родственников и близких, но и для нас, живущих ныне и так поздно узнавших правду о той несправедливости. Обидно было за наших ученых-историков, которые, готовя учебники и книги по истории, сознательно искажали правду того сурового времени.

Помню, находясь под впечатлением пересмотра истории, я, как кандидат исторических наук, разразился в нашей газете огромной статьей: «Чего нам не дос-

тает?» В трех подзаголовках и разделах этой статьи я попытался доказать своим читателям и себе самому те важные стороны жизни, от которых зависело наше будущее: «Понять и осмыслить», «Демократия общения», «Экономика труда» — так определялись мною эти направления будущего. И если, возвращаясь к материалам той статьи, проанализировать нашу современную действительность, то можно сделать некоторые выводы о нашей политической зрелости.

Да, понимать и осмысливать нас, пожалуй, научила и суровая история, и не менее суровая действительность, а вот демократии общения между людьми и властью как не было, так и нет, и очень не скоро будет. Говорить об экономике труда тоже нет смысла из-за того, что многие просто безработные, а те, кто трудится, очень редко анализируют свои экономические результаты. И только рынок труда, жилья, товаров, услуг и ценных бумаг постепенно сможет изменить наше экономическое мышление. Но для этого потребуются годы. [33]

Перестройка в наших умах, или лечение справедливостью, явно затягивалось. Рядовые граждане, да и мы, коммунисты, все меньше пропагандировали лучшую жизнь в будущем, всем хотелось жить нормально сейчас. Если проанализировать публикации конца 80-х и начала 90-х годов, то именно эта мысль была главной на страницах печати, на радио и телевидении.

С приходом на работу в редакцию я по-настоящему оценил роль социальной информации в жизни человека. Согласно логике развития, какова социальная жизнь — такова и информация о ней. Но всегда ли так было? Все дело в том, что в обществе главным информатором, разъясняющим и излагающим социальную информацию, является государство, чиновники которого не всегда заинтересованы в распространении объективной информации. Например, той, которая содержит военную и государственную тайну; информации, несущей в себе потенциальную опасность; не соответствующую установкам господствующей политики и т.д.

На информацию, разглашение которой может принести ущерб, государство, разумеется, имеет пол-

ное право налагать запрет. Во всех других случаях замалчивание, а еще хуже — искажение информации, может серьезно подорвать политические, экономические устои государства, лишить веры людей. Эти процессы ощутимо проявились после перестройки в начале реформ, когда достоянием общественной мысли стали материалы о «строительстве» развитого социализма в СССР, успехах единого общества «советский народ». Предание их гласности, в том числе и в средствах массовой информации, размыло ранее сформулированное представление о правде печатного слова, развенчало многие идеологические стереотипы, посеяло недоверие к официальной информации. Тиражи газет и журналов, резко взметнувшиеся в первые годы перестройки и в конце ее, и особенно в ходе реформ, резко пошли на убыль. Многие творческие коллективы редакций растерялись в определении дальнейшей политики своих изданий. Резкий переход от замалчивания к широкой гласности всего и вся вызвал у людей, особенно старшего поколения, психологическое невосприятие заново изложенных фактов истории и современной жизни, породил недоверие к самим источникам информации.

У людей молодых, воспринимающих каждое новое наше откровение на страницах печати, в передачах радио и телевидения, стал активно формироваться цинизм к истории, к власти и ее представителям на местах.

Мы много писали о двойной морали, сложившейся в обществе в годы застоя. Но кто способствовал ее возникновению? Многие, в том числе и журналисты. Ведь это мы воспевали липовых героев, выдумывали мыльные пузыри несуществующего опыта. Из бесчисленных починов венчали фанфарным звоном мизерные успехи. Это мы называли крупные провалы в экономике «отдельными недостатками». И лишь немногие умели говорить правду, проявляли мужество, подлинное человеколюбие и доброту к нашим главным героям — читателям, слушателям и зрителям.

И хотя идеологическая зашоренность не всегда способствовала развитию таланта журналистов, лучшие традиции русской и советской публицистики не забыты у нас. Все мы помним смелые, талантливые

материалы Анатолия Аграновского, очерки-исследования Юрия Черниченко, Анатолия Стреляного, Геннадия Лисичкина, Василия Селюнина. Правдивое, умное, страстное и тревожное их слово все-таки прорывалось на страницы газет. Оно не давало нам спать, будоражило совесть, будило общественную мысль. В условиях извращенной экономики многие журналисты, как могли, боролись за научно-технический прогресс, здоровые производственные отношения, выступали защитниками новаторов.

Эта борьба и тогда не была бескровной. Преследования за критику, увольнения корреспондентов и редакторов были не такой уж редкостью. Можно сказать только огромное спасибо всем нашим коллегам, которые даже в трудные годы не сдались, в меру своих сил и возможностей старались формировать объективное общественное мнение, вселяя нам всем надежду и веру в более достойную жизнь.

И все же роль наших средств массовой информации в формировании современного общественного мнения можно расценить двояко: положительная и отрицательная. Положительность заключена в том, что именно СМИ первыми включились в перестройку, реформы и борьбу за создание подлинной демократии, широко анализировали и продолжают это делать. В этом случае критическая направленность в работе многих редакций вполне обоснованна.

Отрицательный же опыт состоит в том, что многие творческие коллективы журналистов, увлекшись критикой, перестали замечать те пусть маленькие, но положительные тенденции в экономике, социальной жизни людей. К тому же журналисты, не являясь специалистами, многие сложные процессы прошлого и настоящего освещают поверхностно.

Психологическая неуверенность у населения происходит еще и потому, что целый ряд СМИ по-прежнему выполняет социальный заказ своих президентов и правительств, партий и финансовых групп. У нас пока нет демократической прессы, поскольку все мы финансово и экономически зависимы от наших хозяев.

Формула — «пресса формирует и выражает общественное мнение» — давно стала расхожей и часто

произносится автоматически. Бесспорно, СМИ формируют и выражают общественное мнение, но вопрос в другом: «Чье мнение? Всего общества?!» Это сейчас невозможно, потому что социальное расслоение его настолько разительно, что одну и ту же информацию люди воспринимают сугубо субъективно. Так было, так есть и так должно быть. Проблема формирования общественного мнения состоит в другом. Корпоративность СМИ, их зависимость от партий и движений, и даже группировок, соответственно определяют и общественно-политические и социально-экономические направления этих СМИ. Материалы таких средств массовой информации не всегда нравятся большинству общества. Но при формировании общественного мнения вкусовщина неуместна. Хотим мы того или нет, каждая газета или журнал, связанный юридическими и финансово-экономическими узами, будет работать на своем поле общественного мнения.

Газеты люди читают порознь, телевидение смотрят, в лучшем случае, в узком (почти всегда усеченном) семейном кругу. И если они не имеют возможности обсудить прочитанное, увиденное и услышанное с коллегами, товарищами, дома за столом, общественного мнения не сложится. Мы не всегда понимаем, что общественное мнение — это не просто сумма индивидуальных ответов на вопросы, высказанные интервьюером под влиянием тех или иных обстоятельств. Это органический продукт жизни общества, некоторое совокупное знание, отношение, которое вырабатывается при общении людей, важнейший, я бы сказал, интеллектуально-информационный продукт этого общения.

Конечно, такие крупные издания, как «Комсомолка», «Известия», «Аргументы и факты» и другие, могут ссылаться на глобальные проблемы, утверждать, что XX век был веком атомизна, а будущий — будет веком информатизации. Но всегда ли надо подниматься нам так высоко? Не лучше ли понять, что конкретно случилось с нашим конкретным обществом, где в последние десятилетия буквально рухнули, обвалились десятки привычных, в том числе когда-то в высшей степени устойчивых, традиционных связей меж-

ду людьми. Экая, казалось бы, мелочь — ликвидация городских дворов! (Позже они были заменены агитплощадками по месту жительства, а теперь и их не стало). А они, как выяснилось, много значили для жизни большого города. Теперь ведь люди сплошь и рядом не имеют абсолютно никакой возможности где-либо публично собраться, поговорить, посидеть...

Но и это еще не все. При наличии необходимой информации, выраженного интереса, эффективного общения встает еще одна проблема, с которой журналисты постоянно сталкиваются сегодня (особенно телевизионщики) и которая видна невооруженным глазом: неспособность людей адекватно выражать, артикулированно излагать свою позицию — беда, идущая, в конечном счете, от явно ослабленной способности мыслить и говорить.

Еще больше проблем во взаимоотношениях журналистов с властью, а точнее, с ее чиновничьим аппаратом.

Президенты всех государств СНГ, понимая роль общественного мнения и место журналистов в его формировании, в целом поддерживают средства массовой информации.

Неизменным атрибутом деятельности госструктур стало проведение пресс-конференций, брифингов. Но они большей частью проводятся по инициативе власти, тогда как попытки журналистов в этом направлении игнорируются. Сейчас мало-мальски солидная госструктура или частная компания имеет своего пресс-секретаря или даже пресс-службу. Но если на Западе они служат для широкого информирования журналистов, то в государствах СНГ для дозирования, просеивания информации, идущей в СМИ, а в некоторых случаях и запрета на нее.

Как отмечалось на Международной конференции в Алма-Ате в феврале 1998 года, во всех постсоветских государствах отсутствуют явно сформулированные государственные программы по средствам массовой информации. Не определен минимум газет, радио- и телеканалов, необходимых государству, и максимум средств для их содержания. Как отмечал представитель Российского фонда защиты гласности А.Симонов, это

развращающе влияет на государственные СМИ, которые выведены своими официальными хозяевами на панель. Не получая фактически средств для существования в рыночных условиях, они вынуждены прирабатывать на стороне всеми доступными средствами.

В Таджикистане в 1998 году среднемесячная зарплата журналиста была от 10 до 25 долларов.

Нас уже не шокирует, что профессия журналиста становится опасной. С 1991 года в странах СНГ погибли сотни журналистов. В отчаянное положение жизнь ставит тех, кто предпочитает просто исполнять профессиональный долг. Президент Белорусской ассоциации журналистов А.Гуляев привел пример самоубийства журналиста из-за хронической невыплаты зарплаты.

Наблюдается и другая антидемократическая тенденция — это свертывание деятельности независимых СМИ. Главной задачей молодые суверенные государства считают формирование единого информационного пространства. На практике это выливается в государственную монополию на информацию. То есть все газеты, радио и телевидение могут пропагандировать только одну официальную версию событий.

В странах СНГ налицо попытки реанимировать идеологические отделы, вводятся табу на освещение отдельных тем. М.Григорян из Армении отнес к таким темам положение в армии, коррупцию, свободу совести, клановую борьбу, приватизацию, наркотики. Что же остается журналистам? [34]

Все это вызывает яростное сопротивление тех журналистов, кто считает своим профессиональным долгом дать реальную возможность каждому гражданину увидеть и услышать весь спектр политических мнений, пристрастий, оценок, фактов.

И чаще всего таких журналистов ожидает участь З. Сыздыковой из Кыргызстана, главного редактора независимой газеты «Республика». За резкие критические выступления газету дважды закрывали, она подвергалась финансовой блокаде, а журналисты — судебным преследованиям. Сама Замира на полтора года лишалась права профессиональной деятельности. В 1997 году на нее подавал в суд сам Президент

А. Акаев, и Замира два с половиной месяца провела в тюрьме. Только после вмешательства иностранных корреспондентов, Российского фонда защиты гласности ее освободили. Этот факт поражает не только тем, что грубо попраны профессиональные и человеческие права журналиста, но и политическим лицемерием самого президента Кыргызстана, который выглядит в глазах общественности куда более демократичным, чем, скажем, Президент Беларуси А. Лукашенко.

В ряде бывших постсоветских республик наблюдается ужесточение законодательства о печати. Поправки к принятым ранее законам недемократичны и противоречат международным нормам права. Многие из них, так или иначе, прямо выводят из-под зоны критики высших чиновников власти.

Непонимание между СМИ, журналистами и властью будет до тех пор, пока не будут обновлены законы о печати с учетом международного опыта, принятые законодательные акты о рекламе и рекламной деятельности журналистов. Причем в законах о печати должны быть ясно оговорены права и обязанности не только журналистов, но и госструктур, должностных, юридических и физических лиц. Правовые нормы, а тем более отношения появятся не сразу. Для этого потребуются годы. Но я твердо убежден, что с ростом демократии будет расти и демократизация прессы.

Журналисты — тоже дети своего времени, которое лепит их по своему усмотрению. Есть и такие, которые еще вчера с легкостью необыкновенной били в литавры, ратуя за перестройку, демократию, реформы, а сегодня с новой силой ринулись на поиск жареных фактов, дискредитирующих эти понятия. Наша газета, которая с января 1996 года носит статус региональной, придерживается другой линии. Она связана с тем, что у местных журналистов отношения с людьми, в отличие от газетчиков центральной, иностранной прессы, более сложные и прямые.

Заезжий журналист приехал, увидел, написал и уехал под защиту далеких стен редакции. А местный журналист, скажем, критиковал директора или местного чиновника — потом он с ним встречаться дол-

жен, смотреть ему в глаза, решать какие-то общие или редакционные проблемы. А мы ведь все люди, у всех есть самолюбие.

Или, скажем, городская газета критиковала мэра города, что сегодня нередко бывает, а на следующий день редактору надо идти к нему решать жилищно-коммунальные проблемы своих работников. Редактор местной газеты должен быть очень крепким и мужественным человеком, чтобы не словчить, не уйти от своей линии в газете. Не могу говорить о своей редакторской работе, скажу лишь о том конкретном, что удалось сделать за последние 10 лет. Еще в 1989 году я убедил местные власти переселить редакции областных газет из зданий ПО «Полиграфия», которые располагались далеко от центра. В здании бывшего управления сельского хозяйства мы сделали неплохой, по тем временам, ремонт и заселились в него. Ведущие журналисты газеты имеют отдельные кабинеты. В августе 1991 года мы, первыми из газет Казахстана, провели собрание коллектива и опубликовали заявление редакции о смене своих учредителей. Уже тогда нам стало ясно, что о судьбах наших журналистов мы должны заботиться сами.

С 1992 года у нас действует рекламно-балльная система оценки труда творческих работников редакции, организован рекламно-коммерческий центр. Все его работники трудятся по системе внутреннего хозрасчета. Чем больше соберут они, обработают и разместят на страницах своей и других газет рекламы, тем выше их зарплата. Это стимулирует их труд, требует полной самоотдачи. Этот метод заставляет их быть одновременно и организаторами рекламного дела, и социальными психологами в среде своих клиентов.

Редакция имеет обширную сеть внештатных рекламных агентов.

Более четырех лет как в редакции отменены отделы. Зачем в небольшом творческом коллективе много начальников? Теперь есть лишь две службы, руководят которыми редакторы и одновременно заместители главного редактора — Галина Ким и Владимир Моторико. В редакции все работают по контрактной системе. И хотя свои обязательства по кон-

тракту выполнять научились далеко не все работники, дело это перспективное, потому что заставляет администрацию — с одной стороны, а контрактника — с другой, работать в ключе выполнения двуединых обязательств. Это повышает персональную ответственность каждого работника перед администрацией и администрации перед работником.

Начиная с 1995 года мы перешли на компьютерный набор и верстку своей газеты и ее рекламно-информационного приложения «Курьер». Это был серьезный шаг, и удалось нам его осуществить благодаря исключительной поддержке бывшего главы областной администрации Болташа Турсумбаева. Он дал деньги на первые четыре компьютера, а далее мы уже зарабатывали на них сами.

Газета заметно преобразилась, стали узнаваемы наши фотогерои на ее страницах, более четким стал ее шрифт, значительно более привлекательными стали и заголовки.

В 1995 году с позволения того же Болташа Молдабаевича Турсумбаева мы вышли на свободное поле финансово-экономической жизни. Коллектив стал единственным учредителем газеты. И с тех пор, несмотря на все трудности реформ, выживает сам и еще стремится делать интересную и тиражную газету.

В мае 1997 года редакция газеты вкупе с другими физическими лицами выкупила имущество газеты и перешла на новую форму собственности — частную региональную газету. Национальное агентство по делам печати и массовой информации пошло нам навстречу в порядке эксперимента, и, надеюсь, не ошиблось в нашем коллективе.

Теперь редакция газеты имеет специальный договор с Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан и местным акимом. По сути и по опыту Запада, он является для нас государственным, политическим и социальным заказом, который мы, журналисты частной газеты, должны выполнить профессионально, объективно и по закону.

Создание первой в Казахстане региональной газеты, распространяемой в республике и за ее предела-

ми, это исключительная заслуга бывшего председателя Национального агентства по делам печати и массовой информации Алтынбека Сарсенбаевича Сарсенбаева, ныне министра культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан. Наше знакомство с ним началось в 1994 году, в год празднования 100-летия со дня рождения известного в нашей республике просветителя, журналиста и литератора Ибрая Алтынсарина. Коллектив газеты принимал тогда гостей из Алма-Аты — ученых, писателей и журналистов. Три дня мы их опекали своим вниманием, старались показать свое гостеприимство. Что-то нам удалось, а чем-то, возможно, гости остались и недовольны...

Тогда наш министр был самым молодым среди своих коллег. В нем весьма зримо проявлялись профессиональные знания, национальная степенность, неторопливость в действиях, умение слушать и быстро принимать нужное решение. Лично меня порадовало то обстоятельство, что наш министр, будучи великим патриотом своей родины, не отрицал, а постигал все новое от других наций и народов, старался понять и решать проблемы работы разноязычных СМИ Казахстана. Наверное, таким и должен быть министр культуры, информации и общественного согласия.

В своей нынешней творческой деятельности мы строго следуем Конституции и законам Республики Казахстан и Российской Федерации, поскольку газета распространяется, помимо Костанайской области Казахстана, в Челябинской, Курганской и Оренбургской областях России. Такая законопослушность наших журналистов вовсе не сужает поле их творческой деятельности. Мы поддерживали и будем поддерживать политику Президента РК, его представителя в нашей области, нашего министра, поскольку первые два — высший и низший — должностных лица суверенного государства являются оплотом, гарантом стабильности и согласия в Казахстане и области. Что же касается нашего Министерства информации и общественного согласия, то оно сегодня действительно стремится создать предпосылки демократической

прессы. Однако давление оппозиционно настроенных журналистов — с одной стороны, и госчиновников других министерств и ведомств — с другой, заставляет работать наше министерство в особом режиме: создавать базу информационного пространства, национальные журналистские кадры, анализировать и давать своевременный отпор тем, кто нарушает Закон о печати, вносит политический дискомфорт в жизнь граждан Казахстана. В целом работу нашего министерства и его команды я бы назвал новаторской по характеру, интеллектуально-демократической по направлению и независимой по стилю. И если убрать оттуда чиновничье-бюрократическую зашоренность, то наше министерство можно принять за эталон госаппаратчиков.

За 12 лет своего редакторства в нашем коллективе произошло много изменений.

Готовясь в минувшем году к 80-летию своей газеты, мы стали подбирать материалы для выпуска нового проспекта. Под руку попался буклет, выпущенный пять лет назад, фотографии десяти- и двадцатилетней давности... Сегодня уже нет некоторых людей, кто на них изображен, талантливых журналистов: Валерия Ястребова, Якуба Шакирова, Ларисы Суворовой, Ефима Дутова, художника Петра Ильина, Льва Шульгина, Минаса Бабиева, Василия Сушко, Юрия Купцова, Петра Комарова. Мы, живые и работающие на нелегкой ниве журналистики, всегда помним о них, до сих пор используем в своем творческом арсенале унаследованную от них преданность делу, профессионализм, душевную искренность и простоту.

Я лично не всех их хорошо знал. Но даже те непродолжительные встречи и короткое время совместной работы показали, что каждый из них был на своем месте и при всех жизненных невзгодах оставался самим собой.

Буквально с рабочего места были увезены в больницу Василий Сушко и Якуб Шакиров. Первый — еще молодой и талантливый, второй — умудренный жизненным опытом, организатор журналистики. Их жизнями распорядилась судьба, и тут ничего не изменишь. Говорят, что незаменимых людей нет. Наверное, это так.

Только я с этим не согласен. Каждый человек наделен природой особенной индивидуальностью, то есть теми качествами, которые его отличают от тысяч ему подобных. И никакие человеческие и функциональные замены не смогут восполнить эти только ему одному присущие индивидуальные качества.

Новые условия жизни, рыночные и более демократические, чем ранее, отношения в обществе выдвинули на новую стезю деятельности некоторых наших коллег. Валентина Захарченко, используя свой природный талант организатора, а также массу связей, появившихся у нее за годы работы в газете, открыла свое собственное дело. Она владелец издательского дома, который при помощи современнейшего типографского оборудования готовит высококлассную печатную продукцию.

Бывший собственный корреспондент газеты Геннадий Кригер — теперь крупный коммерсант и фермер. И хотя они, как и многие их коллеги, неохочи к

Коллектив нашей газеты в год 80-летия. Март, 1998 г.

встречам с журналистами, мы все же рады их успехам, поскольку за частным сектором экономики — будущее.

Из коротких штанишек рядовых наших корреспондентов давно выросли Булат Ережепов, Лев Лузин и Валерий Ролдугин. Первый — руководит корреспондентским бюро газеты «Казахстанская правда» в новой столице Астане, второй — возглавляет секретариат такой крупной и уважаемой на Урале газеты, как «Челябинский рабочий». Третий — стал руководителем Новокуйбышевской городской газеты в Самарской области. В Киеве, столице моей родной Украины, в одной из солидных газет работает Юлия Ким, а в Челябинске — Валерий Шеремет и Оксана Климина. Мы уверены, что они многого добьются в пределах нашей журналистской акватории и всей жизни. Потому что у них есть профессиональные знания, молодая напористость и простая человеческая порядочность.

История нашей газеты славится не только молодыми талантами, но и ветеранами. Мы гордимся тем, что когда-то в 60-е годы в нашей газете работали известинцы Василий Григорьевич Шепель и Михаил Андреевич Леденев. В свое время Людмила Николаевна Енюшкина (теперь Новикова) работала корреспондентом отдела писем. Заочно окончила университет, набралась опыта и теперь она зам. главного редактора газеты «Аргументы и факты» и одновременно редактор приложения «Дочки-матери». Свои первые шаги в большую журналистику делали в нашей газете и Николай Скоролупов, впоследствии зам. редатора газеты «Сельская жизнь», Александр Скрыпник — спецкор «Комсомольской правды», Элла Федорова — корреспондент «Советской России».

Журналисты все же не совсем обычные люди, в силу своей профессии, таланта и возможностей свободы слова, они становятся гласом народа. Каков народ, какова его жизнь — таков и глас народа, зеркальное его отражение.

Журналист не может быть абсолютно независимым человеком. Он обязательно кого-то защищает, отражает чью-то точку зрения, отстаивает чьи-то позиции. Если этого нет — то не может быть и журналиста.

Писать о жизни других только для себя — нельзя. Поэтому мне не всегда понятны жизненные установки некоторых наших современников и журналистов, предпринимателей. Если они живут и работают ради личного обогащения, личной выгоды, то это люди ограниченные, и никакого взлета мысли, благородного поступка от них не жди. Мне больше по душе мысли таких предпринимателей, как Владимир Довгань, который пишет: «Человеку необходимо понять, для чего он живет на свете, в чем его предназначение. Если он живет для того, чтобы пить и есть, смотреть телевизор и ездить на рыбалку, довольно сложно говорить об успехе. А если к тому же он любит спиртное, ему лучше даже и не задумываться о бизнесе». [35]

Еще Владимир считает, что каждый день человек должен делать маленький подвиг, становясь чуть лучше, добрее, умнее и сильнее. Главный инструмент работы над внутренним «я» — благие дела.

Мы незаметно становимся лучше, делая нужные и полезные вещи для природы, окружающих, семьи. Наши журналисты не просто взяли эти слова на вооружение. Они своими, порой очень острыми, материалами стараются привлечь внимание не только к проблемам жизни людей, но и помочь конкретным семьям, детям и старикам. Не раз и не два по нашим публикациям областной маслихат (собрание депутатов) оказывал помощь в лечении детей. Газета проводит много акций и конкурсов, в которых победителями становятся и дети и взрослые. И мы радуемся вдвойне, когда видим у победителей наших конкурсов ростки таланта. Таким мы всегда говорим: «В добрый путь, друзья! Дерзайте, деритесь, учитесь жить так, как подсказывает вам ваше предназначение. Не отчаивайтесь при неудачах, тогда успех вам обеспечен».

У самого нашего творческого коллектива тоже есть мечта — заиметь собственную печатную офсетную машину. И мы вполне рассчитываем на помощь учредителей нашей газеты. Это Василий Розинов, Вячеслав Зайцев, Жазит Кудайкулов, Серикбай и Кайрат Биситаевы. Каждый из них прошел свой путь к собственному делу. У каждого он был нелегким и непростым.

Но всех их объединяет одно желание: сделать свою жизнь, жизнь окружающих и всех граждан Республики Казахстан более счастливой и достойной. Они одержимы этой идеей и заставляют работать на нее и нас, журналистов.

Лицом к лицу с будущим

Передо мной книга Агентства Печати Новости «В 2017 году...» Это лишь одно из тех официально изданных произведений, в которых на вполне аргументированной, как нам тогда казалось, основе сделана попытка заглянуть в наше завтра. И в самом деле, что ждет нас, кроме старости?

Чтобы определить хотя бы общие контуры будущей нашей жизни, а заодно и ответить на вопрос о старости, нам придется вновь обратиться к недавнему нашему прошлому и настоящему. И только тогда, как в лесу, затянутом густым туманом, мы сможем увидеть отдельные деревья, отдельные свои жизни и общество в целом.

Прорицателей и предсказателей в нашей недавней и сегодняшней жизни хоть отбавляй. Никита Хрущев, едва став руководителем КПСС и советского государства, сразу заявил: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Мы, молодые, неопытные и не совсем образованные, поверили ему. А почему это сделали люди старшего поколения, которые воочию видели отсутствие не только материально-технической базы коммунизма, но и то, что до «реального социализма» было еще далеко? Когда кто-то из зарубежных корреспондентов спросил одного из украинцев: «За что вы любите Никиту Сергеевича?» — тот, недолго думая, ответил: «Він наш... добре танцуе гопака и добре пье горилку».

Доверчивый советский народ верил всему... и может, как раз благодаря этой вере за короткий срок создал промышленно-индустриальную базу, потенциал которой позволил создать атомное оружие, запустить первый в мире искусственный спутник Земли, организовать разветвленную систему образования и лечения людей.

В начале 60-х годов ее вынуждены были признать даже Соединенные Штаты Америки. Однако слепая вера в мудрость и разум партии, излишняя идеологизация усыпили внутреннюю бдительность советского человека. За провалом Продовольственной программы последовали провалы проектов по экологическому оздоровлению общества, научно-техническому ускорению и т.д.

Об этом, разумеется, в книге солидных горе-фантазеров вы ничего не найдете. Зато там есть другие строки: «1967 год. Полвека показали, что главные планы свои Советский Союз осуществил. Государство нового типа прошло сложнейшие испытания, самым тяжелым из которых была Великая Отечественная война, и утвердило себя прочно, неотвратимо. Нет, не полвека — всего 30 лет было дано советской стране на мирную, преобразующую деятельность. И эти три реальных десятилетия превратили страну в могущественную индустриальную, социалистическую державу...»

А как жили простые люди этой могущественной державы, в книге не написано. Отправляясь в школу, дети по очереди надевали обувь и одежду старших. А позже в школах особо бедным выдавали и то и другое — родители уже не могли снабдить своих чад.

В том, не так далеком 1967 году авторы с наивностью вопрошали: «Что принесут следующие полвека?» И сами же отвечали: «Государство наше, конечно, станет богаче, а значит, счастливее будет жизнь его граждан». Плоды нового пятидесятилетнего прогресса будут видны повсюду...

Я всю жизнь куда-то ездил, но плодов прогресса так и не увидел. Чаще вдоль самых длинных в мире железнодорожных путей я видел удивительные плоды бесхозяйственности и... везде читал на заборах станций, вокзалов и полустанков матерщинные слова, написанные крупными буквами. Шалости невоспитанных детей, скажет иной читатель. Возможно. Но «шалость» как протест против насилия: полуграмотных и спившихся родителей, против пионерской и комсомольской организаций, которые все

душевное, человеческое порой заменяли пустыми лозунгами.

В книге «В 2017 году...» далее утверждалось: «...Придет время построения общества нового типа, в котором нет места насилию над людьми вообще, подчинению одного человека другому, ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественной жизни безо всякого принуждения.[36]

Привыкнут... Да никогда люди не будут привыкать к тому, во что не верят, не видят в нем своего личного прямого интереса.

Заголовки этого прогностического издания говорят сами за себя: «На орбите коммунизма», «Свобода плюс труд минус деньги», «От Байкала до Монреаля», «Не выходя из каюты». Не буду больше издеваться над авторами этих и других заглавий, тем более что они коллеги-журналисты. Ради истины — ведь не сами они сочинили эту книгу о будущей, то есть нынешней нашей жизни. Им помогли в этом специалисты и ученые различных областей науки, производства и экономики.

Каковы же главные пути, по которым советская наука должна была двигаться в XXI век? Период, который отделял нас от XXI столетия, условно делился на два этапа. Первые два десятилетия планировались на создание материально-технической базы коммунизма. Это была главная экономическая задача партии, народа. Объем производства должен был вырасти за это время в несколько раз. На основе чего? Полная электрификация страны, комплексная механизация и все более полная автоматизация производства, широкое применение химии. Развитие новых отраслей производства, изыскание новых источников энергии, новых материалов, способных революционизировать производство. Комплексное и наиболее разумное использование всех ресурсов — природных, материальных и людских... В итоге — значительное превосходство над наиболее развитыми капиталистическими странами.

В чем должно выражаться это превосходство? В первую очередь — в более высокой производительности труда. Как будто капиталистические страны

должны были замереть и ждать, пока СССР догонит их по научно-техническому прогрессу и производительности труда.

И тогда и сейчас мы действительно многого достигли и достигаем. Еще в конце 60-х годов некоторые ученые утверждали, что в ряде стран угля, нефти и газа хватит на 20—40 лет. У нас — на несколько сотен лет. [37]

Все правильно, но вместе с тем непонятно, почему в Объединенных Арабских Эмиратах, где основное сырье как раз нефть и газ, люди живут лучше, а у нас — как прежде, а некоторые еще хуже, чем при социализме? Кто им скажет правду?

Еще с библейских времен людей пугали мрачными предсказаниями, апокалиптическими видениями. И ныне в западной, да и в нашей эсэнговской журналистике, пессимизм более ходкий товар, чем оптимизм. Даже некоторые ученые не в силах противостоять этой моде и поневоле ей поддаются. Но главная причина мрачного настроения людей, видимо, в другом: нас все больше окружает плохо изученный и мало известный капиталистический мир, где хорошо живут только богатые, где общенародные идеалы заменены сухими строчками законов, где экономика, построенная на стихийных рыночных началах, не может одновременно служить и человеку и обществу.

Будет большой ошибкой, если мы станем считать американский или немецкий капитализм единственно правильным и универсальным средством обустройства других государств. Скажем, той же Украины или Казахстана. Жизнь показывает, а природа подтверждает: жизнь беспредельна в своем многообразии, в своем творчестве и выборе условий и форм существования человечества. В глобальном политическом понятии — жизнь бесконечна в своем видовом изменении. И резервов и вариантов ее изменений, уже известных ученым, немало.

Ведь только 10 процентов суши так или иначе вовлечено в сельскохозяйственное производство. В то время как под огороды, сады, плантации и пашни, с которых кормятся сейчас люди, используется только 6,5 процента суши. А если использовать все возмож-

ности, открываемые современной наукой земледелия, выращивания и переработки плодов земли, то без увеличения площадей на земле могут жить безбедно девять миллиардов человек.

Одни ученые считают, что мир перенаселен, другие — что он населен всего на одну треть.

В 1967 году ученые предлагали решить проблему равномерного расселения народов путем освоения пустынных мест Средней Азии. Для этого необходимо было повернуть северные реки на юг и тем самым оросить пустыню Каракумы, площадь которой 33 миллиона гектаров — это площадь Италии. «Мы верим, что это самая большая в СССР пустыня к 100-летию Октябрьской революции — к 2017 году — будет превращена в гигантский цветущий оазис»,— восклицали авторы. [38]

Что ж, ждать осталось недолго. Может, кто-то и увидит оазис у... себя на огороде. Это будет. А вот поворота северных рек пока не видно. Не потекли реки вспять! Не захотели. Вот и все расчеты рухнули.

Проблема утоления жажды не только осталась, она обострилась до невероятных размеров. Наш организм, как известно, состоит на 70 процентов из воды. Даже при абсолютном покое человек ежедневно теряет два с половиной литра воды, которые необходимо восполнять. А пресной воды на нашей планете очень мало. Потому что 97,57 процента ее — это вода Мирового океана, 2,14 процента — горные ледники и полярные льды, 0,005 процента — в атмосфере. И, значит, всего 0,29 процента составляет весь запас пресной воды человечества. Тревожные сигналы начали звучать давным-давно. И отнюдь не только из подверженных засухам, извечно жаждущих районов. С учетом того, что население бывших союзных республик к 2017 году должно приблизиться к полумиллиарду, потребление воды возрастет в геометрической прогрессии. Но проблему воды 35 лет назад планировали снять следующим образом: по берегу Каспийского моря должны быть построены мощные атомные опреснители. Первый из них был установлен в безводном Мангышлаке (Актау, Казахстан). Электродиализные и магнитные опреснители должны были украсить чер-

номорские берега, а в Мурманске ученые обещали «организовать» интенсивное таяние айсбергов. Каких-нибудь 40-50 айсбергов в год полностью могли бы ликвидировать водный дефицит на севере европейской части бывшего СССР. Однако после его распада этим планам не суждено было осуществиться.

Проблемы питьевой воды стали в числе главных экологических вопросов суверенных республик. Сокращение проектов очистки воды, отсутствие средств на это привели к сокращению водопотребления. Чистая вода становится с каждым годом все большим дефицитом в каждой семье. И если государство и научные учреждения не подскажут выхода из этого положения, общество получит массу заболеваний, в том числе и таких опасных, как чума и холера.

К концу столетия население мира удвоится, и число людей, живущих в городских районах, увеличится в четыре раза. [39]

Появятся сверхгорода, возникнут и новые трудности в передвижении людей. Что предсказывали и предлагали ученые бывшего Союза: «Что касается наземного общественного транспорта, то последние автобусы исчезнут около 1990 года. Они будут электрическими, потому что уже к 1980 году должны вступить в силу законы, направленные против загрязнения воздуха. За счет сокращения дистанции между электрическими автомобилями, не менее чем до 3 метров, увеличится интенсивность движения в четыре раза.

Наибольшая часть наземных перевозок в этих условиях будет выполняться маленькими электрическими автомобилями. Машины, предназначенные для поездок по городу, завершат свою эволюцию и примут самую простую и самую утилитарную форму. Эти бесшумные и экономичные машины помогут горожанам забыть ревущие и зловонные изделия автопромышленности...» [40]

Что это? Искренняя наивность ученых-дилетантов? Или продуманный, идеологически преподнесенный обман собственного народа?

Где сегодня все то, что было обещано людям? И где сами обещавшие, имевшие тогда высокий ранг государственных чиновников?

В книге «В 2017 году...» мы находили и многие другие прелести нашей будущей жизни. Все они превратились в миф. Лишь в одном прогнозе ученые 1967 года оказались близки к истине. Речь идет о космосе. К 2017 году они запланировали построить обсерваторию на Луне, создать в космическом пространстве орбитальные станции, дающие старт ракетам. Многочисленные искусственные спутники Земли обеспечивают нам бесперебойную телефонную связь, просмотр передач почти всех ведущих телестанций мира. Спутники помогают предсказывать погоду, предотвращают многие экологические катаклизмы.

В книге «В 2017 году...» есть весьма любопытные строки, прямо относящиеся к журналистам и к прессе, в частности.

Журналист необходим, прежде всего, как гид и селекционер, помогающий человеку не захлебнуться в бурном потоке информации, которая наваливается на него. Журналист — тот, кто скажет людям: «Это — новость», ибо в запоминающие устройства вычислительных машин будут попадать все факты, в том числе незначительные. Журналист, кроме того, призван конденсировать события, чтобы сэкономить время читателя или телезрителя. Скажем, вас интересует съезд экологов. Вы в любую минуту можете включить телеэкран и на определенном канале увидеть все, что происходит на съезде, который длится, скажем, три дня. Но у вас нет времени. А журналист в последний день съезда за полчаса изложит вам все самое существенное. Далее. Журналист, по большому счету, личность, политический и общественный человек, а в иных случаях и деятель. Он по-своему толкует события, окрашивает их. Никакая электронная машина не в состоянии написать яркий комментарий, памфлет, фельетон.

А разве исчезнут журналисты-первооткрыватели, которые подобно летчикам-испытателям идут на риск, чтобы дать читателю почувствовать ощущения людей редких и опасных профессий. Журналисты составляют своеобразный «мозговой центр» редакций газет, журналов, телевидения и радио.

Профессии продавца газет или их разносчика,

скорее всего, отомрут. Но нашей специальности, как бы мы ни вглядывались в будущее, такая перспектива не угрожает. Журналистика будет жить, пока живет в людях стремление к познанию нового. [41]

Полностью согласен с автором. По всему видно: мой коллега — профессионал, не ремесленник, а человек, думающий о перспективах на основе тех знаний, которые накопили люди.

В 1967 году практически только стали появляться ЭВМ, почти не было в СССР компьютерной техники. Но зато у людей была опережающая мысль познать и овладеть ею. И в этом познании нового, пожалуй, авторы книги «В 2017 году...» не ошиблись. За прошедшие после 50-летия Октября годы мы многое познали, но еще больше пережили и испытали на себе.

На страницах многих газет даже рубрика такая появилась: «Испытано на себе».

В последнее время мы все больше ругаем правительство, местные власти за бытовые неудобства нашей жизни, за невыплаты зарплаты и пенсий, за многие другие социальные неурядицы. Но всегда ли во всех этих грехах виноваты власть имущие? Платон в свое время замечал: «В своих бедствиях люди склонны винить судьбу, богов и все что угодно, но только не самих себя».

Тем более, чтобы заглянуть в наше будущее, учитывая суровые уроки прошлого, нам придется более тщательно присмотреться к настоящему и к своей роли в нем.

В последнее время стало очень популярным искать причины столь формального содружества независимых государств — бывших союзных республик. Следует вспомнить, что еще до распада СССР общественно-политическая ситуация в Союзе была крайне сложной. Социалистическое производство не развивалось, научно-техническая его отсталость от стран Запада была видна всем, народный энтузиазм по преодолению трудностей иссяк, призывы партии перестроить себя и страну уже никого не воодушевляли, все больше стала проявляться межнациональная напряженность. Все это и привело народы СССР к молчаливому согласию, которое тут же использовали некоторые политики.

Создание на этом фоне СНГ — не столь их по-

литический, сколь психологический шаг. В то время любыми средствами необходимо было убаюкать политическую активность противников развала СССР и нейтрализовать на какое-то время активные народные массы. В какой-то мере эти цели были достигнуты. И не только потому, что руководители СНГ часто заседали, встречались, принимали много документов о сотрудничестве в различных областях, а еще и потому, что люди поверили: суверенизация, отсутствие давления центра, который все делил, принесет лучшую жизнь, свободу действий и возможность выбора.

Однако проходили месяцы, годы, а жизнь простого люда не улучшается, а ухудшается. Вот тут-то и стал возникать вопрос. А что такое СНГ? Для кого и для чего оно создано?

Россия, принявшая на себя все внешние и внутренние долги СССР, сразу взяла лидерство в СНГ. А коль так, то и от России все другие государства стали ждать помощи, содействия в решении своих, в первую очередь — социально-экономических, а в ряде случаев и политических проблем. К примеру, Нагорного Карабаха, Абхазии.

Но российским политикам, решившим проучить Д. Дудаева, было не до СНГ. Они развязали войну с народом, а ведь народ поставить на колени нельзя. Тем более Кавказ для России на протяжении многих десятилетий был, что называется, камнем преткновения. Чеченская война унесла много жизней, она создала целый пучок проблем внутри многонациональной России, взрастила семена заигрывания многих государств с «независимой» Ичкерией. Это стало угрозой для монолитной государственности России. Могла ли в этих условиях Россия выполнять роль лидера СНГ?

Теперь разберемся более внимательно, что имеют простые люди от СНГ? Начнем с плюсов.

Первый плюс — СНГ подвело итог начавшегося задолго до декабря 1991 года распада СССР, который как федеративное государство с жесткой политико-идеологической структурой не мог существовать. Второй — развод республик прошел, слава Богу, мирным путем. Третий — почти все бывшие союзные республики разобрались со своими границами, внутренни-

ми, природными, научно-техническими, производственными и людскими ресурсами. Четвертый — все бывшие союзные республики создали свои государственные структуры: армию, министерства и ведомства, заимели свою государственную символику. Пятый плюс, пожалуй, самый важный для коренных наций,— это воссоздание забытых при СССР национальных обычаев и традиций и в целом национальной культуры.

Теперь посмотрим, какие минусы имеют простые люди от создания СНГ. Первый — с определением границ, таможенного и пограничного контроля чрезвычайно унизительными стали передвижения людей по территории бывшего СССР. Второй — таможенный и пограничный контроль значительно усложнил торговлю как юридических, так и физических лиц. В итоге сократились налоговые поступления от межгосударственного товарооборота. Третий — построенные некогда гиганты промышленности (в Кустанае, например, камвольно-суконный комбинат, химзавод, завод дизельных двигателей), призванные выпускать продукцию для гигантской страны, потеряли рынки сбыта и многие обанкротились. Затраченные многомиллиардные народные суммы пошли на ветер. Четвертый — значительно сократились культурные и образовательные связи между народами, что повлекло за собой эффект удельно-княжеского развития, когда каждая нация, народность развивается сама по себе, без широкого заимствования зарубежного опыта цивилизации. Пятый — распад СССР по живому разорвал все родственно-человеческие связи между людьми, создал в их среде психологический дискомфорт. Шестой — самый главный минус. Поколения, живущие при СССР, затаили злобу на правительства, чиновников всех уровней за вышеназванные минусы своей жизни. А зло, как известно, имеет свойство выливаться в митинги, демонстрации, протесты народных масс. А когда поднимаются народы, тут запреты и законы перестают действовать. Срабатывает другой психологический эффект — эффект толпы.

Большинство населения практически всех республик испытывает глубокое разочарование в результа-

те развала СССР. Так, исследования, проведенные на Украине еще летом 1994 года, показывали, что сторонников полной независимости Украины всего было 19,9 процента, и только в Галиции их было 52,9 процента. [42]

В данный момент ситуация такова, что наряду со стремлением к новой интеграции начался процесс дистанцирования даже на бытовом уровне людей. Он происходит в двух направлениях. Одна часть русского населения придерживается мнения: «Мол, хотели независимости, так теперь сами с ней и оставайтесь и сами решайте все свои проблемы. Хватит, мол, сидеть на шее России, она и без вас проживет, и даже лучше». С другой стороны, среди населения, особенно молодежи, как показывают социологические опросы, интеграция бывших союзных республик не является бесспорной ценностью. [43]

А пока реальности таковы. Разрыв хозяйственных связей привел к сокращению валового внутреннего продукта стран Содружества и резкому смещению товарооборота за счет его переориентации на рынки дальнего зарубежья. Доля стран СНГ во внешней торговле России только за четыре года существования Содружества сократилась примерно в три раза, тогда как в конце 80-х годов доля республик СССР во внешних связях России составляла 60 процентов.

Что же касается создания различных объединительных наднациональных организаций, то страны СНГ выражают готовность проводить переговоры по этим вопросам до бесконечности. Однако принимать, и тем более выполнять, вполне конкретные обязательства по финансированию наднациональных межгосударственных органов никто не спешит.

Все это позволяет сделать вывод, что перспективы в развитии СНГ практически равны нулю. Так в чем же выход?

В каком межгосударственном, новом интеграционном формировании мы будем находиться в будущем XXI веке? Здесь, по мнению ученых-политологов, социологов и историков, имеется несколько вариантов.

Первым из них может быть рассмотрен Евразийский союз, предложенный нашим Президентом Н.На-

зарбаевым еще в 1994 году. Сама по себе идея Евразийского союза не нова. Она появилась еще в 20-е годы среди интеллигенции, покинувшей страну Советов. Суть ее сводилась, прежде всего, к широкому культурному и духовно-религиозному сотрудничеству народов России и других народов Востока. Ныне под Евразийским союзом подразумевается новая общность государств и народов Европы и Азии. Для простых людей сама идея понятна, и она все больше находит своих сторонников. А почему бы Европе и Азии не объединиться против засилья культуры и образа жизни США, чьи международные амбиции год от года возрастают?

В рассуждениях сторонников Евразийского союза приводятся убедительные доводы о выгодах экономического союза, о важности совместных геополитических и военно-стратегических интересов, о выгоде иметь общую совместную границу.

Что же касается механизма реализации этого союза, то он представляет серьезные организационные и правовые трудности, связанные как раз с экономическим и военным потенциалом государств. Он различен в разных государствах. И может лишь подчиняться единым правовым актам и законам. Вместе с тем за годы СНГ каждое суверенное государство создало свою законодательную основу развития, и разрушать ее в угоду других стран вряд ли будет согласно. К тому же идея Евразийского союза в большей степени не воспринимается руководителями СНГ из-за боязни потерять реальную свою власть и в силу остающейся надежды самим выбраться из социально-экономического кризиса. По мнению социолога Ж.Т. Тощенко, идея Евразийского союза, возникшая сверху, имеет все возможности закончить свое существование так же бесславно, как все идущие от политиков идеи, поскольку они не вытекают снизу, не являются мироощущением большинства населения. [44]

Возродить СССР в том виде, в каком он был, тоже не получится. Да, большинство людей сожалеют о развале СССР, но это вовсе не значит, что они желают вернуться в прошлое. История не возвращается. Она может лишь повторяться в том или другом ва-

рианте, но в другом качестве. И этим новым историческим витком в истории отношений государств СНГ — бывших республик СССР — может стать лишь заново воссозданная экономическая, социальная и духовная общность, которая сблизила бы народы новых государств. Но это будет уже не СССР. И не руководящая при этом роль России, которой так опасаются политики ближнего зарубежья. И не без основания. Унитаризации не желает никто. Именно она страшит многих лидеров, и особенно — Президента Узбекистана Ислама Каримова, который открыто выступает против возврата назад в любой форме.

Для объединения бывших союзных республик — государств СНГ в единое государство отечеств, по типу Европейского сообщества, тоже нет оснований. Там суверенные европейские страны, история и независимость которых складывалась десятилетиями. Они объединяются в общий европейский дом, отдавая в жертву лишь малую часть своего реального, а не придуманного суверенитета. Причем уступка им не урезает, а, наоборот, расширяет выгоды. Они могут свободно передвигаться по странам этого общего европейского дома, работать, где хотят или где смогут устроиться, жить там, где позволяют им законы и их возможности. Особых каких-то разрешений на это не требуется.

Одиннадцать из 15 государств, входящих в Евразийский союз, пошли еще дальше — они ввели единую валюту: евро. Эти деньги теперь свободно будут использоваться гражданами Бельгии, Германии, Испании, Франции, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Австрии, Португалии и Финляндии. И хотя англичане, шведы и датчане пока решили воздержаться от вступления в европейский «валютный клуб», перспектива новой валюты есть.

Большинство европейских сторонников общей валюты считает, что введение евро поможет закрепить успехи от создания в Европе свободного от границ и таможен экономического пространства, углубить интеграцию, превратить Старый Свет в некое подобие Соединенных Штатов Европы. Они называют евро «валютой будущего», или деньгами XXI века, которые еще сильнее сплотят 370 миллионов европейцев. [45]

Но нам, гражданам СНГ, необходимо быть реалистами по отношению к общеевропейскому сообществу. Оно складывалось как союз стран с развитой экономикой, чего нет у наших государств. Там длительное время формировалась политическая и парламентская культура, чем у членов СНГ и не пахнет. Там было осознанное, а не декларируемое желание иметь действующий Европарламент, а не формальную Межпарламентскую ассамблею, эффект от которой нулевой.

Не вполне пригодным в будущем может быть и вариант создания союза славянских государств. Отношения двух из них — России и Белоруссии,— объединившихся не так давно, лучший тому пример. Яблоком раздора у них становятся то журналисты, то валютные несогласованности. Все это постепенно наслаивается на межправительственных связях, рискуя перейти во вражду между людьми. Хотя мудрые народы, а народ всегда мудрый, должны помнить: все мешающее им жить нормально возникает от правителей и политиков.

Славянский союз или сообщество тоже не сможет объединить государства СНГ, так как они не все славянские, не все придерживаются христианской веры. К тому же, появись славянский союз государств, вполне может возникнуть тюрко-мусульманский союз, что неизбежно углубит конфликты между христианами и мусульманами. Надо ли нам это?

Некоторые аналитики предлагают блоковую систему сближения стран СНГ, по интересам. То есть объединение государств не только общими социально-культурными и этнорелигиозными признаками, но и направленностью политико-экономического процесса, геополитической общностью. [46]

Здесь примером современных блоковых отношений могут быть отношения между государствами среднеазиатских республик и Казахстана. В начале марта 1995 года лидеры этих стран приняли документ, в котором подтвердили безусловное уважение территориальной целостности и суверенитета всех пяти этих стран, признание исторических границ, и заявили о готовности «задействовать современный потенциал для решения

жизненно важных вопросов экологии, среди которых наиболее актуальным является проблема Арала. [47]

Взаимоотношения этого блока с СНГ и Россией достаточно своеобразны. С одной стороны, постоянное подчеркивание важности этого союза, с другой — не менее четкое провозглашение своих особенностей. Но, как пишет по этому поводу Ж. Тощенко: «...слава Богу, жива еще идея Н. Назарбаева, провозглашенная им и поддержанная другими, о невозможности создания союза государств по этническому или религиозному признаку». [48]

Эти предостережения не просто слова такого политика, как Н.А.Назарбаев. Надо полагать, он знаком с призывами фундаменталистов ислама о возрождении дореволюционного Туркестана, то есть к объединению вновь региона, который Ленин и Сталин поделили на Узбекистан, Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Казахстан. По сведениям американской газеты «Крисчен сайенс монитор», мусульманский деятель С.Шарафуддин Ходжаев заявлял: «Сейчас у нас один военный округ и один муфтий, однако пять президентов. Президент должен быть один». [49]

Так каким же будет наш политический дом в XXI веке? Вопрос важный не только для политиков, но и для простых людей. Правда, свои суждения на сей счет пока высказывают лишь политики. Г. Попов считает, что в рамках СНГ должен быть создан Свободный Союз Суверенных Государств, который будет иметь единую денежную единицу и единую армию. Другой политический деятель — Н. Гончар считает, что интеграция государств не состоится, пока не будут решены четыре проблемы: создание единого экономического пространства, возрождение единого информационного поля, наличие оборонного союза и координация внешнеполитической деятельности. Но беда в том, что все эти подобные идеи идут сверху и ничего общего, что есть в реальной жизни бывших народов СССР, не имеют. По мнению Г. Алиева, Президента Азербайджана, только экономика является основой для решения интеграционных проблем. Об этом свидетельствует Таможенный союз, созданный Россией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и присоединившимся Таджикистаном.

Вместе с тем без настоящей интеграции, а не бумажной и декларативной, не может развиваться ни одна экономика, даже таких высокоразвитых государств, как США, Япония, Англия, Франция и Германия.

Препятствием для реальной интеграции выступают национал-радикальные политики в странах СНГ по отношению к русскоязычному населению и русскому языку, в частности. По данным социологов, почти 50 процентов из числа опрошенных заявили, что в последние годы сталкивались с проблемой ущемления своих прав по признаку национальной принадлежности, а 55 процентов отметили ухудшение в Казахстане межнациональных отношений. Ряд чиновников местного уровня прямо или косвенно говорят русскоязычным, недовольным жизнью людям: «Не нравится — уезжайте». И это — в то время, когда Президент Н. Назарбаев везде утверждает, что Казахстан был родным домом даже для ссыльных, переселенцев, участников освоения целины. В нем для созидательной жизни места хватит всем.

В свое время обвальную миграцию русскоязычного населения из Киргизии удалось сократить тем, что Президент А. Акаев мужественно назвал ее основные причины: язык, представительство в госорганах и бытовой шовинизм. [50]

Так что же нас ждет в деле развития интеграции государств и сближения народов? Думается, самые лучшие идеи еще впереди. И их подскажут сами люди, своими действиями, своей жизнью, которая объективно указывает им на право быть человеком, достойным представителем своего времени. И, как сказал наш Президент Н.Назарбаев, только не надо нам перекрывать им эту дорогу поисков.

Диалог с народом

Какими бы успехами в интеграции государств ни увенчались наши поиски, каждый народ и нация стремится строить свой политический и социальный дом на свой лад. Президенты и правительства, привыкшие мыслить политическими категориями, уже достаточно обеспокоены тем положением дел, которое сложи-

лось в экономике и социальной сфере. Именно по этой причине 10 октября 1997 года Президент Казахстана Н. Назарбаев впервые обнародовал долгосрочную программу стратегического развития Казахстана. С учетом ошибок и уроков прошлого, на основе настоящего, программа обращена в будущее.

Каким оно видится в 2030 году? Каждый гражданин государства будет здоровым, живущим в окружении экологически чистой воды, ведущим здоровый образ жизни. Он станет высокообразованным, как минимум, имеющим среднее образование, владеющим 3—4 языками: казахским, русским, английским.

Каждый гражданин будет иметь высокооплачиваемую работу, что позволит ему содержать в достатке свою семью, самостоятельно обеспечивать свою старость. Каждый казахстанец будет социально застрахованным, законопослушным, защищенным законом, патриотом своего отечества. Таковы цели. Есть ли сомнения в выполнении этой программы? Да, есть. И разработчики программы, как бы их предвосхищая, сами определили направления этих сомнений. Но кроме вопросов сомневающимся они дают и ответы, оговаривают пути и методы реализации программы.

Вопрос: Не ожидает ли Стратегию-2030 года судьба печально известной Программы КПСС о строительстве коммунизма в 1980 году?

Стратегия развития Казахстана до 2030 года — не плод бездумного прожектерства. Она опирается на научный анализ сегодняшних проблем казахстанского общества, учитывает имеющиеся на сегодня возможности республики, ее природные, экономические и человеческие ресурсы. Кроме того, Стратегия — результат кропотливого анализа опыта развития ряда стран, сумевших в короткое время добиться значительных успехов в экономике, уровне жизни населения. При этом чужой опыт не воспринимается как единственная панацея успешного развития нашего государства. Выгодность положения современного Казахстана, ставшего позже других государств на путь независимости, позволяет учесть как положительные, так и отрицательные моменты развития других государств.

Именно на основе такого анализа определена собственная казахстанская стратегия развития.

Программа не обещает манны небесной ни через десять, ни через двадцать, ни через тридцать лет. Она откровенно говорит о трудностях, которые ожидают казахстанцев в ближайшей и отдаленной перспективе. Она учитывает проблему трансформации общественного сознания, объективно медленные темпы изменения системы общественных ценностей в нашем обществе.

Учитываются в Стратегии и основные тенденции развития мирового сообщества. На этой основе определяются возможности Казахстана занять свою нишу в общепланетарном разделении труда, в системе складывающихся международных отношений.

Кроме того, Стратегия предусматривает создание четкого механизма своей реализации в лице реформирующихся государственных и общественных институтов. Создание профессионального управления в Казахстане рассматривается в ней одновременно и как одна из основных ее целей, и как средство ее реализации.

В целом Стратегия развития Казахстана до 2030 года лишена какой бы то ни было утопичности, является реальной программой действий государства и общества на будущее. В этом ее принципиальное отличие от планов «кремлевских мечтателей» далекого и недалекого прошлого. В этом ее жизнеутверждающая сила и преимущество.

Вопрос: Можно ли достигнуть обозначенных в Стратегии рубежей при нынешнем состоянии экономики?

Постановка задач Стратегии развития Казахстана опирается, прежде всего, на анализ современного положения страны и ее экономических возможностей.

Мы окончательно отошли от прежней неконкурентоспособной экономической системы, наработали на пути осуществления социально-экономических реформ определенный опыт. Мы близки к тому, чтобы создать в стране правовую систему функционирования рыночной экономики. Закладываются основы для развития экономической самодеятельности на-

селения. Создаются условия для расширения притока иностранных инвестиций в Казахстан.

Наша страна обладает неоспоримыми преимуществами. Возможности стремительного экономического роста кроются в наличии у нас высокообразованного населения с высоким уровнем научного и творческого потенциала. Характерно, что, как показывает мировой опыт, успехов на пути общественного прогресса достигали страны, не располагавшие значительными природными ресурсами, но делавшие ставку на субъективный фактор: волю, энергию, знания и настойчивость людей. Немаловажное значение имеет такое качество казахстанцев, как толерантность, являющееся залогом нашего грядущего успеха.

Казахстан, помимо качественных человеческих ресурсов, располагает и огромными природными богатствами. Однако их наличие не должно расслаблять, тем более что богатство недр — это достояние всех последующих поколений казахстанцев. Научиться рационально ими распоряжаться, использовать потенциал обширных земельных площадей и сельскохозяйственных угодий — общая задача и правительства, и всего общества.

Республика Казахстан находится в выгодном географическом, геополитическом и геоэкономическом положении. Возможности экономического роста заключаются и в умении выгодно реализовать растущий транзитный потенциал торговой, финансовой и людской миграции между Европой и Азией. Немаловажным фактором является наличие огромных, емкостью около 2 млрд. человек, близлежащих рынков сбыта казахстанской продукции, при условии, разумеется, ее конкурентоспособности и высоком развитии транспортных каналов.

Уникальные возможности для нашей большой, но малозаселенной страны открываются в освоении новых информационных и телекоммуникационных технологий, интеграции Казахстана в процессы глобализации и научно-технического прогресса. В этом плане мы располагаем достаточно высоким научно-техническим потенциалом.

Кроме того, благодаря политической стабильности, процессам консолидации общества, мы имеем не-

плохие стартовые условия для расширения иностранных вливаний в нашу экономику. Уже сегодня Казахстан занимает ведущие места по объему иностранных инвестиций на душу населения во всех посткоммунистических странах. Мы не стесняемся того, что нуждаемся в помощи иностранных государств и ведущих международных донорских организаций. Иностранные финансовые вливания в нашу экономику, знания и опыт извне дадут нам дополнительные возможности для экономического роста.

Нынешнее состояние экономики — не повод опускать руки, охать и ахать, затрачивая внутреннюю энергию на пустые баталии и брюзжание. Поставленные в Стратегии планы реальны при условии осознания каждым из нас открывающихся перед страной возможностей. Их осуществление зависит от нашей веры в будущее, энтузиазма, сплоченности и кропотливого труда казахстанского народа.

Вопрос: Не явится ли помехой на пути реализации Стратегии растущее социальное расслоение казахстанского общества?

Реальностью сегодняшнего дня является тот факт, что в результате экономического спада доходы и уровень жизни большинства казахстанцев ухудшились. Ликвидация уравниловки и создание рынка труда привели к проявлению большого различия между богатыми и бедными. При этом низка прослойка среднего класса — ведущей опоры государства и основного стабилизирующего фактора общества.

Процессы социального расслоения имеют объективный характер. В условиях рыночной экономики основными компонентами социальной структуры общества являются богатый, средний и высший социальные классы. Оторванность небольшой группы богатых от большой группы бедных людей может стать серьезным тормозящим фактором на пути общественного прогресса. Но для нас неприемлемо и равенство в нищете и бедности.

Единственным магистральным направлением социальной стратификации в Казахстане является подтягивание бедных слоев населения к среднему уров-

ню, формирование на основе социальных групп современных предпринимателей, субъектов малого и среднего бизнеса большого по численности среднего социального слоя.

Стратегия-2030 предполагает усиление борьбы с бедностью на основе внедрения системы микрокредитов для беднейших семей, расширения кредитования фермеров, развития малого и среднего бизнеса, снятия всех ненужных административных барьеров на пути развития частного предпринимательства. Кроме того, предполагается решительная борьба с безработицей посредством приоритетного развития трудоемких отраслей и привлечения в них иностранных и внутренних инвестиций, общественных работ (строительство дорог, лесопосадки), развития сферы услуг и особенно туризма.

Приоритетом государственной политики объявлено решение проблем невыплаты заработной платы и пенсий. Это будет достигаться путем последовательного проведения пенсионной реформы, развития системы социального страхования.

Запланированные на ближайшую перспективу меры позволят снизить дисбаланс социальной структуры казахстанского общества, приведут к подъему жизненного уровня широких слоев населения, создадут в Казахстане сильный средний класс.

Вопрос: Как скажутся на реализации Стратегии сильные патерналистские настроения граждан и преобладающие надежды населения на помощь со стороны государства?

Многие негативные черты нашего сегодняшнего развития носят временный характер, являются следствием советского наследия. Менталитет казахстанцев, сформированный несколькими поколениями людей, воспитывающихся в духе коммунистических принципов, во многом мешает им справляться с трудностями переходного периода, лишает энергии и желания действовать самостоятельно. Люди медленно привыкают к происходящим переменам, по-прежнему ожидая помощи со стороны государства в решении своих проблем. Это является серьезным тормозящим фактором.

Другая сторона проблемы заключается в том, что многие чиновники еще не осознали изменившуюся роль государства. Оно теперь не должно принимать решения за людей, а его роль сводится к формированию условий, в которых свободные граждане смогут сами предпринять все необходимые эффективные меры для себя и своих семей.

Решить проблемы ментальности населения невозможно в одночасье. На изменение массового сознания потребуются десятилетия. Но государство может активно воздействовать на эти процессы посредством доведения до граждан важной информации, настойчивой разъяснительной работой, путем проведения эффективной социально-экономической политики, направленной на развитие самодостаточности.

Мы должны терпеливо трансформировать ментальность казахстанцев, опираясь в этой работе на молодое поколение, быстрее адаптирующееся к новой системе ценностей и имеющее новый взгляд на будущее.

Вопрос: Оправданна ли в нынешних условиях, когда не решены основные социально-экономические проблемы, постановка задач борьбы с курением, потреблением спиртных напитков, наркоманией?

Постановка таких задач оправданна в любой ситуации, потому что речь идет о самой главной ценности — человеческой жизни. Любое благополучие невозможно в обществе, подверженном таким социальным недугам, как пьянство, наркомания и табакокурение. Без крепкого физического и нравственного здоровья населения не имеет смысла никакой экономический рост, никакие высокие жизненные показатели. Поэтому пропаганда здорового образа никогда не может быть преждевременной.

А вот запоздалой оказаться может. Мы уже сейчас испытываем некоторую запоздалость предполагаемых мер. В последние годы употребление алкоголя, курение стали настоящим бичом нашего общества. Коммерческий киоск, забитый до отказа спиртными напитками и сигаретами, становится чуть ли не символом сегодняшней жизни в городе, да и на селе. Наркомания приобретает невиданные до сих пор в

нашей стране размеры. Ждать достижения каких-либо мифических показателей и надеяться, что с ними изменится отношение общества к этим проблемам, становится цинично и, более того, преступно.

Ужесточение мер, направленных на сокращение курения и потребление алкоголя, представляется в Стратегии первым этапом общенациональной кампании за здоровый образ жизни казахстанцев.

Вопрос: Борьба с курением и алкоголем не станет ли аналогом известной антиалкогольной кампании середины 80-х годов?

Безусловно, опыт недалекой истории необходимо повсеместно учесть. Излишними, непродуманными и лишенными позитивного смысла были бы тотальные запретительные меры в отношении производителей табака и алкоголя. К чему в прошлом приводила подобная ретивость, нам хорошо известно. Необходимо все тщательно взвесить и просчитать, чтобы не получить обратных результатов в виде потока контрабанды и роста преступности.

Международный опыт предлагает несколько вариантов проведения государственной политики в этой области, основанных не на «красногвардейской атаке» на табак и алкоголь, а на проведении поэтапных мер. Первым шагом могло бы быть введение повышенных ставок налогов на алкоголь и табачные изделия, специального налога на лечение от алкоголизма, запрет рекламы этих видов продукции во всех средствах массовой информации. Важным представляется постепенное вытеснение курения из общественных мест, начиная с государственных зданий и учреждений.

Необходимо в средствах массовой информации усилить пропаганду отказа от курения и употребления алкоголя, разработать эффективную методику антитабачной и антиалкогольной пропаганды в учебных заведениях.

Эффективным путем диверсификации образа жизни является расширение занятий физкультурой и спортом.

Таким образом, выдвигая проблему борьбы за здоровый образ жизни, мы не должны призывать к унич-

тожению виноградников и фруктовых садов, закрывать производство алкоголя и табачной продукции, создавать немыслимые общества борьбы за трезвость и т.д. Основной упор должен быть сделан на постепенное воспитание в обществе непримиримости к курильщикам и любителям спиртного.

Вопрос: Гуманно ли вводить смертную казнь за распространение наркотиков, тем более что в тех странах, где она практикуется, эта проблема далеко не изжита?

Постановка в Стратегии задачи борьбы за здоровый образ жизни предполагает развертывание дискуссии в обществе о введении смертной казни за ввоз и распространение наркотиков, как это практикуется в ряде стран мира, в том числе в Сингапуре и Малайзии.

Столь острая постановка вопроса обусловлена следующими моментами.

Во-первых, проблема наркотиков — это проблема безмерного обогащения их производителей и продавцов и гибели их потребителей. Поэтому следует задуматься над тем, оправданно ли применение принципов гуманизма в этой преступной и губительной сфере.

Во-вторых, именно такую жесткую постановку вопроса предопределяет расширение наркомании в нашей стране. Этот общественный недуг сегодня представляет не гипотетическую, а реальную опасность для жизни общества. Достаточно сказать, что до 99 процентов заболеваемости СПИДом в Казахстане приходится на наркоманов. Опасности наркомании сегодня в большей степени подвержены дети и подростки.

В-третьих, уже ни для кого не является секретом, что в силу географических особенностей территория Казахстана превращается в один из каналов транспортировки наркотиков из Азии в Европу. Такой «имидж» нашей страны вряд ли будет благоприятствовать укреплению ее положения на международной арене, отрицательным образом скажется на ее инвестиционной привлекательности. Это, в свою очередь, не может не отразиться на ситуации в нашей экономи-

ке из-за возможного сокращения активности иностранного капитала.

Переломить ситуацию, выстроить надежный заслон на пути распространения наркомании сегодня возможно только самыми решительными мерами.

Вопрос: Не приведет ли запрет абортов к увеличению числа обездоленных и беспризорных детей, малоимущих и многодетных семей, матерей-одиночек?

Предложение развернуть дискуссию в обществе о запрете абортов продиктовано не только ухудшением общей демографической ситуации в Казахстане. Хотя увеличивающиеся размеры депопуляции (сокращение численности населения) и являются важным фактором, к которому следует привлечь внимание всего общества. Оно не обусловлено, как в ряде зарубежных государств, соображениями религиозного плана. Гораздо важнее его гуманистический смысл, а именно озабоченность здоровьем женщины как продолжательницы человеческого рода.

Не секрет, что именно аборт чаще всего приводит к женскому бесплодию, лишает возможности многие семьи в будущем иметь собственных детей. Сегодня достаточно других, менее опасных и более доступных средств предохранения от нежелательной беременности, чем это было ранее. Поэтому не стоит пугать общество увеличением числа беспризорных, брошенных детей, ухудшением материального благополучия многочисленных семей.

Следует учесть и тот факт, что, согласно Стратегии, государство предполагает развернуть систему микрокредитования наиболее нуждающихся, в том числе и многодетных семей. Не отказываемся мы и от поддержки матерей, воспитывающих детей в одиночку.

Запрет абортов не скажется сколько-нибудь значительно на росте социальных проблем, но может уберечь тысячи женщин от непоправимых его последствий.

Вопрос: Стоит ли повторять прошлый советский опыт так называемого налога на бездетность? И как быть с теми людьми, которые иметь детей не могут?

Этот вопрос целесообразно рассматривать в общем контексте проблемы укрепления семьи как основного общественного института, ответственного за воспитание будущих поколений казахстанцев. Сегодня в Казахстане есть семьи с достаточно высоким уровнем дохода, имеющие по одному ребенку или не имеющие их вообще. В то же время существуют многодетные семьи, размеры дохода в которых намного ниже минимальных среднедушевых показателей. Такой дисбаланс неблагоприятно сказывается на общей демографической ситуации, порождает острые социальные проблемы.

Предложение Стратегии-2030 заключается в том, чтобы создать механизм поддержки малообеспеченных многодетных семей. Посредством введения такого налога мы бы имели возможность расширить социальную помощь нуждающимся в ней детям. К тому же речь идет именно о налоге с нежелающих обзавестись потомством, а не о тех гражданах, которые по каким-либо физиологическим причинам не могут иметь детей.

Вопрос: Сможем ли мы добиться того, чтобы каждый ребенок ходил в школу при теперешнем состоянии средней школы, при многочисленных ее проблемах, начиная от слабости материально-технической базы образования и заканчивая хроническими задержками выдачи заработной платы учителям?

Обязательное среднее образование — норма, закрепленная в Конституции Республики Казахстан. Без ее реализации невозможно поддерживать качественный уровень того, что считается в Стратегии главным нашим богатством, а именно — бесценный капитал человеческих ресурсов.

Сегодня сфера образования переживает непростые времена. Идет поиск оптимальных путей развития образования в нашей стране. Материальное обеспечение школ сегодня, конечно же, не отвечает тем целям и планам, которые мы выдвигаем в Стратегии-2030. Но оно не хуже, а в ряде случаев и лучше уровня 70-х или 80-х годов. Несмотря на огромные финансовые трудности, государство направило большие средства на

подготовку и выпуск новых школьных учебников. Расширение ассигнований на образовательные цели предусмотрено и проектом республиканского бюджета на 1998 год.

В настоящее время ведется работа по сокращению задолженности по заработной плате перед учителями. В числе первоочередных заданий Президента республики правительству на 1998 год названа задача обеспечить полную и своевременную выдачу заработной платы и пенсий в бюджетной сфере, в том числе в системе образования.

Другим немаловажным приоритетом будущего года названа в Стратегии задача приступить к широкомасштабной компьютеризации школ, прежде всего в сельской местности. На эти цели будет выделено не менее 2 млн долларов США.

Иначе говоря, государство и его органы будут делать все возможное, чтобы поднять уровень материально-технической оснащенности школ, других учебных заведений, поднять социальный статус рядового учителя.

Никому и ни при каких обстоятельствах не может быть отказано в получении среднего образования в государственных учебных заведениях. В то же время необходимо добиться, чтобы все дети посещали школу.

Эту задачу можно решить только взаимными усилиями родителей и учителей. Необходимо усилить семейный контроль над посещаемостью и успеваемостью школьников, установить самый тесный контакт семьи и школы.

Дети — будущее нашей республики. От уровня полученных ими сегодня знаний во многом зависит, сможем ли мы реализовать программу строительства сильного, независимого Казахстана.

Вопрос: В Стратегии ни одним словом не упомянута роль, которая отводится в будущем развитии республики процессам интеграции в рамках Содружества Независимых Государств. Не означает ли это отказ от всех предшествующих инициатив руководства Казахстана в этой сфере?

Отсутствие в Стратегии-2030 упоминания Содружества Независимых Государств никоим образом не означает, что Казахстан намерен отказаться от дружбы и сотрудничества с государствами постсоветского пространства.

Национальная безопасность страны, как долгосрочный приоритет № 1, как раз-таки и подразумевает последовательную приверженность Казахстана процессам интеграции, и в первую очередь — укрепление и развитие Центральноазиатского союза между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. Стратегия будущего нацеливает на развитие и укрепление связей и всестороннего сотрудничества с нашим ближайшим и исторически дружественным соседом — Россией. Свидетельством искренности наших намерений является наша заинтересованность в укреплении интеграционных процессов, в сохранении исторических связей с другими государствами СНГ, которая продемонстрирована в ходе недавних официальных визитов в Казахстан президентов Беларуси и Украины, премьер-министра Российской Федерации.

Не подвергается сомнениям весь положительный опыт сотрудничества в рамках Содружества в политической, военной, гуманитарной и иных областях. Огромным потенциалом обладает Таможенный союз между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией, договор, заключенный между этими странами и именуемый Договором «4+N».

Не положена в стол и инициатива о Евразийском союзе. Более того, в Послании Президента подчеркивается, что за ней — стратегическое будущее.

Вопрос: Не осложнит ли развитие взаимоотношений с США и западным миром наших традиционных добрососедских отношений с ближайшими соседями Казахстана — Россией и Китайской Народной Республикой?

Как отмечается в Послании Президента, сегодня еще не снята угроза раскола мира на блоки и союзы. Международным отношениям все еще сопутствуют элементы соперничества некоторых государств друг с другом. Нередки взаимные претензии стран друг к

другу. Специфика внутренней ситуации в Казахстане, его этническое разнообразие, национальные интересы делают неприемлемой зависимость нашей страны от отношений с какой бы то ни было одной страной или блоком стран. Поэтому в Стратегии выдвигается задача паритетного характера взаимоотношений как со странами, непосредственно граничащими с Казахстаном, так и с иными государствами мира.

Безусловно, важное место будет занимать расширение экономических связей с ведущими индустриальными странами мира — США, странами Европейского союза, Японией.

Именно на таком паритете возможно создание действенной системы национальной безопасности в ближайшей и отдаленной перспективе. Развитие же сотрудничества с любой страной за счет добрых отношений Казахстана с третьими странами для нашей страны неприемлемо.

Вопрос: За 70 лет Советской власти так и не сложилась та общность людей, которую с высоких трибун называли советским народом. Не станет ли понятие «казахстанский народ» очередным пропагандистским мифом, обреченным в скором времени на забвение?

Задача внутренней консолидации общества представляется в Стратегии развития Казахстана до 2030 года одной из самых сложных. Ни одна из цивилизаций, ни одна из культур не застрахована от фатальных последствий разобщенности. Печальный опыт Северной Ирландии, Афганистана, Перу, Камбоджи и Руанды лишний раз доказывает это.

Для Казахстана вопрос достижения внутреннего единства представляет особую важность с учетом полиэтничности, поликультурности и многоконфессиональности его населения. И у нас есть все шансы достичь этого единства при условии, если мы будем четче осознавать, что этот факт, скорее, является нашим преимуществом, чем недостатком.

Сегодня уже есть ряд факторов, которые нас объединяют. Реальной платформой для единства и консолидации народа Казахстана является наша общая история, наша общая земля, наши дети, которым на

этой земле вместе жить и работать. Обнадеживает и успешное решение ряда межэтнических проблем в республике за последние годы. Созданы механизмы согласования возникающих межнациональных проблем в лице Ассамблеи народов Казахстана. [51]

Пока ученые спорят и выясняют, чего больше в Казахстане: Европы или Азии, пока идет поиск механизма реализации стратегической программы «Казахстан-2030» — простые люди республики живут своей жизнью. Работают, рожают детей, борются за свои права с местными чиновниками и верят, что геополитическое положение их государства позволит им развить торговлю, культурное сотрудничество со всеми соседствующими государствами — Китаем,Турцией, Арабскими Эмиратами, Японией, республиками Средней Азии и, конечно же, с Россией.

Политики и ученые России, едва появилась Программа-2030, стали ее критиковать за то, что Россия не значится ни в одном из семи приоритетов Программы, что в ней не говорится о жизни половины населения республики — русских. Но ведь в программе «нет места» приоритетам развития и с другими государствами. Там четко провозглашается линия широкого сотрудничества со всеми государствами. Что касается русских, проживающих в Казахстане, то они живут так же, как и казахи, украинцы, белорусы, корейцы. А в некоторой степени даже лучше, поскольку сосредоточены в городах и крупных поселках республики.

Будущая жизнь народа Казахстана, по мнению Н. Амрекулова, директора Инновационного информационного центра, будет определяться динамикой соотношения пяти главных разновеликих и разнонаправленных сил на казахстанской политической арене. Первая сила — это международная бюрократия Международного валютного фонда, Мирового банка, которая диктует правительству либерально-монетаристский курс, объективно приводящий к разрушению промышленного и аграрного потенциала страны, росту задолженности, остановке предприятий, разрушению производственных мощностей, денежному дефициту, запустению целого ряда городов, обнищанию и эмиграции европейского квалифицированного населения.

Все это, по его мнению, снижает ниже допустимого потенциал экономического роста и вовсе не обязательно приведет к ожидаемому инвестиционному буму, скорее наоборот. Об этом свидетельствует история развивающихся стран.

Вторая сила, господствующая над обществом,— авторитарная, этнодержавная номенклатура. В отличие от прежних принципов формирования номенклатуры, в ее среде ныне господствуют отношения личной преданности. Клановый и даже родственный принцип подбора кадров, переезд столицы подрывают устойчивость государственного механизма — так считает Н. Амрекулов.

Третья сила — это крупная бизнес-номенклатура, контролирующая основной промышленный потенциал страны.

Вторая и третья группы, сросшиеся между собой, составляют правящую олигархию, которая обеспечивает свое существование за счет внешних займов. Эта главная влиятельная сила составляет не более одной десятой процента 16-миллионного населения Казахстана и практически не имеет социальной базы поддержки.

Четвертую силу представляет идущий в фарватере правящей олигархии и пока политически не оформленный слой средних и мелких бизнесменов, которые в основном концентрируются в городах — в торговле, мелком промышленном и аграрном производстве. Этот слой составляет авангард социальной базы поддержки подлинно рыночных реформ и либерализма.

Пятую силу, имеющую общедемократическую направленность, составляют незащищенная безработная молодежь, интеллигенция, работники социальной и бюджетной сферы.

Две последние группы заинтересованы в демократической политике в интересах большинства, в открытом конкурентном рынке, в парламентском контроле за экономикой и расходованием бюджета, в дальнейшем продвижении рыночных реформ, в демонополизации собственности, декриминализации и формировании правового государства, в защите прав и свобод этнических меньшинств. Они составляют ли-

берально-демократический полюс и главную опору устойчивого безопасного развития страны. [52]

Однако две последние силы политически и организационно не объединены и действуют, а чаще бездействуют, разрозненно — каждый за себя и свою группу.

Особый вопрос — место интеллигенции в том обществе, которое формируется. По мнению С. Кургиняна, президента международной корпорации «Экспериментальный творческий центр», у интеллигенции в этом обществе места нет. Она должна полностью подпасть под криминалитет либо под западные корпорации, что она и пытается сделать.

Вместе с тем, по замечанию К. Затулина, директора Института стран СНГ, только демократизация Казахстана предоставит шансы для выживания и свободным профсоюзам, и довольно слабым политическим партиям и движениям, и, наконец, феномену биэтничности, русскоязычности, удерживающему пока большинство русского населения от катастрофической эмиграции. [53]

Только демократизация с участием Н.Назарбаева позволит русскому и русскоязычному населению выжить и жить далее для себя и своего государства.

Наше будущее беспокоит не только политиков и ученых, но и теоретиков богописания. Что будет с этим миром? — задают они вопрос. И ответ их лежит в совсем иной плоскости нашей материальной жизни.

Если рассматривать великие события всемирной истории в свете Библии, то легко можно убедиться в том, что жить нам осталось недолго. Мрак все сильнее сгущается над миром. Даже первый взгляд на всемирную политику делает это очевидным. В 20-м столетии человечество пережило две ужасные мировые войны. При этом о мире говорить не приходится, ибо после второй мировой войны и до наших дней произошло не менее 140 конфликтов и военных столкновений, унесших более 30 млн человеческих жизней. Массовые убийства на этом не прекращаются.

Одновременно совершаются открытия, произведенные безбожным человеческим разумом, которые

направлены на причинение вреда человечеству и на его уничтожение. Одно из них — это атомное оружие и военные технологии, которые приняли невероятные масштабы в своем развитии и представляют всеобщую угрозу человечеству.

Средства массовой информации, особенно телевидение и видеозапись, а также вторжение компьютерной техники последних лет, широко разветвленная сеть производства товаров потребления и досуга способствуют все большему умственному застою людей и моральному падению человечества во всем мире. И, как толкуют богословы, хаос в этом мире становится все больше, потому что люди все дальше удаляются от единственного источника и причины всего живущего — Бога. [54]

Только Библия одна отвечает нам с Божественным авторитетом на вопрос, что будет с этим миром. Она говорит нам, откуда произошел этот мир и куда он идет. Она открывает нам то, что было прежде создания мира, а также то, что будет по ту сторону нашего бытия в вечности.

Библия была написана на протяжении 1600 лет приблизительно 40 различными авторами из народа израильского, которые жили в разные времена и которые произошли из разных слоев общества. Несмотря на это, все 66 книг Библии поражают нас удивительным единством. [55]

Последние полвека своей жизни я больше был атеистом, чем верующим, но с возрастом все больше склоняюсь к уважению верующих, основой бытия которых становится вера.

Но ни политика, ни история, ни вера, ни суровая действительность не могут в отдельности служить человеку в его жизни. Но есть люди, которые преклоняются чему-то одному и считают его своим единственным источником жизни. Пусть так и будет. В многообразии всех и всего в этом мире и есть ключ к ответам на многие вопросы будущего. Природа и человек, как ее высший продукт, не могут стоять на месте. Они в вечном движении. По мнению Парижского клуба, не может быть одного пути решения современных проблем. Их несколько. По одной из вер-

сий ученых клуба, богатые страны, став еще богаче, начнут делиться с государствами менее богатыми. В виде кредитов и инвестиций туда потекут финансовые потоки, передовые технологии развития производства, средств коммуникации. Начнут подтягиваться до уровня средних страны третьего мира. Это произойдет за счет перераспределения сельскохозяйственных и энергетических ресурсов, полезных ископаемых, беспрепятственного перемещения рабочей силы, интеллектуальных потоков мира.

По другой версии, исчезнут границы государств, не будет армий и вооружений, угрожающих человечеству. Все народы и нации будут жить сами по себе и в то же время единым мировым сообществом. В каждом государстве будут лишь общественные силы по поддержанию порядка. Гуманизация жизни больших и малых народов будет строиться на братском отношении друг к другу, взаимном уважении национальных традиций и обычаев. Общаться люди будут на своих родных и нескольких транснациональных языках. Люди победят многие болезни и научатся управлять биохимическими процессами своего воспроизводства. Есть ли в современном мире признаки мечтаний членов Парижского клуба? Да, есть. Англичане и канадцы изобрели новую систему телефонизации мира без телефонных проводов, при помощи электрических линий. В Европе создан и действует первый в мире Европарламент. Граждане государств его членов беспрепятственно передвигаются по семи странам Европейского континента.

Во многих клиниках государств освоен метод клонирования человека, а в России найден новый, компьютерный способ лечения наркомании, шизофрении.

В России директор Научно-исследовательского центра «АнтиСПИД» Виктор Марков и его сотрудники предложили совершенно новый «физический» подход лечения болезни века — СПИДа. Еще в 1993 году после обследования Всемирной организацией здравоохранения всех ВИЧ-инфицированных в странах мира были получены неожиданные результаты. На основе статистики, полученной ВОЗ, был выведен коэффициент, показывающий процент зараженных в каждой

стране отдельно. В Америке он составил 0,12 процента от общего числа населения, во Франции — 0,14, в Канаде — 0,15 процента. И только в четырех странах этот показатель значительно ниже, чем в других государствах. Это Россия, Украина, Япония и Индия. И вовсе не потому, что у них лучше ведется работа по борьбе со СПИДом, а по причине повышенного радиационного фона. Еще ранее ученые установили, что у облученных людей иммунитет крови в десятки раз выше, чем у обычных — здоровых. Это и натолкнуло российских ученых бороться против СПИДа с помощью радиации. В ноябре 1996 года у 300 добровольцев из группы риска — проституток, наркоманов и гомосексуалистов — было взято по 100 миллилитров крови. Ее облучили определенными дозами направленной радиации, а затем влили назад своим пациентам. По медицинской статистике, в такой большой группе риска из 300 человек за год обязательно должны были бы заболеть СПИДом от 10 до 15 человек. А у пациентов — участников эксперимента от 19 до 42 лет — ничего подобного не произошло. Пока книга готовилась к печати, из Еревана и Новосибирска пришли сообщения о том, что лекарство от «чумы» XX века уже найдено. Это вселяет уверенность, что наука, если ее будут поддерживать современные политики и государственные деятели, может многое сделать и для решения других проблем человечества. [56]

Американские ученые совершили также грандиозное открытие: они сумели создать такую жидкость, которая позволяет оживлять замороженные организмы. При помощи плазмы-хекстента были оживлены обезьяны после глубокой зимней спячки во льду.

Результаты эксперимента американских ученых встречены в научном мире с огромным энтузиазмом. Специалисты различных областей науки спешат заявить об использовании замораживания и размораживания людей в полетах к другим сверхдальним планетам, при проведении различных хирургических операций. [57]

Эти и многие другие открытия науки говорят о том, что не так уж плохи наши дела на планете Земля. Разум людей, и только он один, дополненный Верой, сможет решить наши земные и неземные проблемы.

За прошедшие полвека я, как и многие мои сверстники, многое пережил и по-новому осмыслил. За этот период что-то мы успели растерять, а что-то приобрести. Одно можно отметить безошибочно — мы приобрели в новых условиях новые знания и новый опыт жизни. И в этом отрицательном и положительном опыте прошедшего и настоящего мне видится прогресс жизни, который остановить нельзя ничем.

Конечно, каждый из нас накануне будущего XXI века задумывается над тем: а какой она будет, эта жизнь в новом столетии? В ком она повторится?

...У меня растут две внучки — Настя и Алена. Они, как и их родители, живут на Украине. Внук — Александр остался со своими родителями в Казахстане. Как и все родители, дедушки и бабушки, я бы пожелал своим детям и внукам здоровья и взаимопонимания между собой и окружающими их людьми. И еще — чтобы они взяли все лучшее, что создано в обществе, в среде их ближайших родственников, просто умных и добрых людей.

Казахи, друзья мои...

Мои прожитые годы говорят: у человека может быть две Родины — там, где родился, и там, где пригодился.

В далеком теперь уже 1961 году, едучи шумливой ватагой из Украины в Казахстан, я всерьез и не думал, что эти две республики, а теперь суверенные государства, станут родными в моей жизни.

Историю Украины я почти не знал, так как в школе нам большей частью внушали, что основные ее страницы написаны после 1917 года. И только значительно позже, увлекшись исторической литературой и собрав дома немало книг по истории, я с удовольствием читал о Владимире Мономахе, о Ярославе Мудром; будучи в Киеве, посещал музеи и памятники старины.

Историю Казахстана я начал изучать в Казахском государственном университете. Делал сначала это больше из любопытства и для сдачи экзамена по тому

или иному предмету. Но чем больше я знакомился с историей этих двух близких мне государств, тем больше я находил общего в судьбе их народов и отдельных известных личностей.

Не знаю, по какой закономерности, но почему-то все выдающиеся люди своего времени терпели унижения и притеснения властей. Может, потому, что от природы талантливые Тарас Шевченко и Абай Кунанбаев, Чокан Валиханов и Николай Гоголь и сотни других представителей украинской и казахской интеллигенции на много веков опережали в своих мыслях развитие человечества на нашей единой планете. А может, потому, что настоящие интеллигенты никогда не думали о себе, а выражали интересы народных масс. И еще потому, что были просто умнее многих государственных чиновников, официально представляющих власть.

Украину и Казахстан никогда не связывали общие границы. Они значительно отдалены друг от друга. Но есть нечто общее у этих государств — это исторические нити прошлого. Когда-то кипчакские племена дошли до Киева. Позже культура великих моголов навязывалась Киевской Руси, а восточные традиции становились во многом понятнее европейской части России.

В свое время царское правительство, выслав великого Кобзаря Украины в Казахстан, и не подозревало, что талантом и вниманием этого человека будут согреты сотни коренных жителей Кос-Арала. Все, кто знал в те времена Тараса Шевченко, пытались помочь поэту в его ссылке, а позже казахи называли его «Таразы-акын». Выдающиеся способности Тараса Шевченко как художника и поэта прославили украинский народ, обогатили и украсили его культуру. А имя талантливого Абая Кунанбаева возвеличило казахов, оно встало в ряд гениальных его творцов и великих его борцов. Стихи для Шевченко и Абая были средством служения своему народу. Абай всегда говорил от сердца, до сердца доходил, но в итоге сердце разуму подчинил. Прочитайте его слова-назидания — и вы поймете, какой огромный надо иметь талант и любовь к своему народу, чтобы написать:

«Богатство, нажитое без труда,
Растает, как снеговая вода».

«Добро вечно не живет,
Зло так быстро не уйдет».

«Чем поневоле вниз спускаться,
Лучше по своей воле на гору подыматься».

«Чем в позорной жизни бывать,
Лучше в могиле лежать».

Если В. Белинский произведения великого русского поэта А.С. Пушкина называл «энциклопедией русской жизни», то стихи Абая — энциклопедия казахского быта, антология кочевого образа жизни. Мне ближе всего те мысли об Абае, которые подчеркивают не только его поэтический профессионализм, но и его, с позволения сказать, европейское образование с евразийским пониманием жизни своего народа. Абая можно сравнить с айсбергом, у которого только одна из четырех частей видна над уровнем моря, а все остальное спрятано под водой. Не потому ли некоторая часть его творчества умышленно замалчивалась власть имущими? Например, в стихотворении «О казахи мои, мой бедный народ...» он, описывая реальную жизнь, задает вопрос: отчего исходит бедность? В первую очередь — от лености, от неорганизованности, а с другой стороны — от подлости волостных местных чиновников, которые верой и правдой служили не народу, а царскому самодержавию.

Сила слова Абая настолько велика, а тематика творчества настолько обширна, что многие строки, пройдя через века, будут помогать людям понимать смысл и сущность их бытия. Кажется, нет такого участка или сферы, куда бы ни обратил свой острый взгляд Абай.

«Как могила шамана, я одинок — вот правда моя!»

Тема одиночества проходит через все творчество Абая, и это не случайно. Коварство и жадность степных феодалов, ничтожество одних и невежество других, чинопочитание своих земляков — все это не мог-

ло не отразиться в душе поэта. Да, в борьбе против косности и темноты в свое время Абай был одинок. Но кто знает — может, именно его одиночество позволило Абаю подняться до невиданных вершин философско-поэтического размышления о многогранной и трудной жизни своего народа, которая так глубоко отражена в его «Назиданиях».

Университет, а позже самообразование, которое я не прерываю всю жизнь, дали возможность мне полнее понять творчество Абая, узнать много интересного и полезного для журналиста и человека.

Как пишет в своей книге «Пирамида» писатель, наш земляк Акылбек Шаяхмет, «...высокие деревья вырастают от глубоких корней. Недаром наши предки друга иной национальности называли тамыром, что в переводе на русский язык означает «корень». Корни углубляются в родную почву, а ветви тянутся к солнцу. Почва разная, но солнце для всех нас одно. Поэтому каждый воспитанный человек должен быть корнями — национальным, ветвями — интернациональным». Мне особенно близки и понятны слова моего друга и коллеги, поскольку ни одна нация, ни один народ не могут развиваться на основе лишь своего национального опыта, своей культуры, традиций и обычаев. Такая ограниченность приводит в тупик общество, задерживает его вхождение в мировую интеграцию.

Когда-то нам все время говорили, что любая культура, любое искусство должны быть по форме национальными, а по содержанию интернациональными. Полагаю, что и по форме, и по содержанию любой народ и любая нация имеют право развивать свой национальный язык, свою культуру. Но и по своему духу, человеческому бытию они должны быть понятны людям любой другой национальности. На том и стоит мировая культура, да и вся цивилизация.

Будучи как-то в Киеве, купил у памятника Ангелу-хранителю всех времен и всех народов книгу В.А. Смолия и В.С. Степанкова «Богдан Хмельницкий». Книга написана к 400-летию великого гетмана Украины. Я и ранее с интересом читал все, что раскрывало судьбу этого знаменитого среди славян человека. Но, ознакомившись с социально-политическим

портретом известных авторов, пришел к выводу, что в жизни Богдана Хмельницкого и Чокана Валиханова много духовного родства, устремлений. Каждый из них посвятил свой организаторский талант, волю и знания своему народу.

В советской историографии прочно утвердилась концепция, суть которой сводилась к тому, что возглавленная Б.Хмельницким освободительная война народных масс Украины против гнета польской шляхты конечной целью имела воссоединение с Россией, которое увенчалось решениями Переяславской Рады в 1654 году. На самом деле Богдан-Зиновий Михайлович Хмельницкий ставил уже тогда более широкую цель — создать независимое украинское государство на исконно украинских землях. Борьба за это велась многие годы и завершилась весьма трагически: земли Украины были поделены между Россией, Речью Посполитой и Османской империей. А сам институт гетманов был ликвидирован Екатериной Второй.

Роль Б.Хмельницкого в истории украинской государственности состоит в том, что он почувствовал стремление народных масс воссоединиться с Россией и тем самым выйти из-под зависимости Польши, Турции и создать независимую Украину. И не вина его, что плодами воссоединения воспользовался не украинский и русский народы, а правящая царская верхушка, которая стремление двух великих народов использовала для укрепления своей власти — власти самодержавия.

Это делалось вопреки воле народа, а значит — противоестественным путем. А история не раз доказывала: любое противоестественное действие власти приводит к взрывам народных масс, к революциям.

Жизнь Б.Хмельницкого — это путь организатора народных масс, политического деятеля, полководца, дипломата, посчитавшего, что только союз с Россией поможет Украине приобрести надежного покровителя и политического партнера.

Чокан Валиханов как ученый, писатель и художник, просветитель и демократ одним из первых казахов сумел подняться до вершины научной мысли и общественного прогресса России XIX века. Он считал, что через просвещение своего народа, через де-

мократическую борьбу лежит его путь к освобождению и политической независимости. И Богдан и Чокан собирали вокруг себя прогрессивно мыслящих людей своего времени, чтобы, используя их знания и опыт, учить свои народы бороться за лучшую жизнь, за свободу и демократию. Оба они значительно опередили свое время, заложили идеи борьбы за независимость, которые, по их мнению, связаны с просвещением, образованием народных масс, их объединением не по признаку национальности, а по социальным условиям и политическим целям. Богдан объединял украинское общество XVII века и пытался создать на его основе национальное украинское государство. Чокан, исследуя историю и культуру народов Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана в середине XIX века, также стремился доказать другим народам, и прежде всего русскому, что его казахи тоже имеют право свободно говорить на своем языке, жить по своим обычаям и традициям.

Трудным был путь Казахстана к своей свободе. В революционном 1917 году в Оренбурге состоялся Всеказахстанский съезд. На нем было принято решение о создании на территории Казахстана национальной автономии и образовано правительство Алаш-орды. Идейным вдохновителем стала партия Алаш. Одним из авторов ее программы являлся Елдес Омарулы Тиесов — видный общественный деятель, ученый (лингвист и математик), публицист и переводчик. Он как бы подхватил эстафету просвещения от Чокана Валиханова. Но пошел дальше. Родившись в небогатой семье близ Тобола, свое обучение начал у аульного муллы, затем с отличием закончил русско-казахское училище, а позже Оренбургское киргизское училище. Начав учительствовать в ауле, он не прерывает своего самообразования. Изучив в совершенстве казахский и русский языки, он занимает ведущее место и в их развитии и пропаганде. Перу Елдеса Омарова принадлежат многие учебники по математике, алгебре, физике, тригонометрии и геометрии. Он их переводил с русского и немецкого, перерабатывал и писал сам. Многие свои труды ученый писал на русском. Среди них — «Ученая деятельность Ахмета Байтурсынова», «Упражнения

по синтаксису», «О сочетании звуков казахского языка» и др. В 1926 году на проходившем в Баку Первом съезде тюркологов Елдес Омаров сделал интересный доклад. За столь многогранную деятельность современники Елдеса Омарова назвали его казахским Ломоносовым. Его коллегами и друзьями были видные деятели той поры — Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, Мухтар Мурзин, Жусипбек Аймауытов, которые, как и он, оказались в стане врагов народа. Друзья советовали ему эмигрировать в Китай, на что Елдес Омаров ответил: «Лучше на родине быть прахом, чем на чужбине — падишахом».

С каждым новым годом жизни в Казахстане я все больше постигал творчество великих казахов. Мне близки по народной мудрости произведения Ибрая Алтынсарина и Беимбета Майлина. Выдающийся журналист и известный поэт Мухаметжан Сералин был первым редактором Кустанайской губернской газеты «Ауыл».

Мое познание казахов как древнейшей нации азиатского Востока значительно расширилось после чтения произведений классиков казахской литературы, народных писателей Сабита Муканова и Габита Мусрепова.

По книге Ильяса Есенберлина «Кочевники» я изучал обычаи и традиции древней земли казахов, менталитет их потомков. Этот роман — историческая эпопея, правдивая и одновременно высокохудожественная картина суровой действительности, в которой рождались герои нации.

Казахи — как никто другой, умеют отмечать юбилеи батыров своего родного края, национальных борцов. За годы жизни в Казахстане мне приходилось участвовать и быть гостем многих тоев — юбилейных торжеств. И каждый раз при всей своей небогатости казахи выкладывают для своих гостей самые лучшие кушанья, преподносят им дорогие подарки. Это ли не подтверждение их искреннего гостеприимства, которое они проявляют по отношению к своим гостям и друзьям. Юбилеи Ильяса Омарова, Беимбета Майлина, Ахмета Байтурсынова и других известных общественных и государственных деятелей помогли нам, славянам Казахстана, почувствовать, в какой трудней-

Ведущие журналисты газеты «Костанайские новости» после первой встречи с акимом Костанайской области У.Е. Шукеевым. Декабрь, 1998 г.

шей борьбе жили и творили эти люди, как жестока к ним была порой историческая действительность. Имя Ильяса Омарова известно не только в Казахстане. Наделенный природой талантом организатора и политика, он еще в молодые годы успел поработать министром и секретарем обкома партии, зампредом Совета Министров и секретарем ЦК. Как отмечают сами казахи, в истории республики было много министров культуры, но никто из них не оставил столь добрый след, как это сделал Ильяс Омаров. Среди них он выделяется как культурбакан — министр культуры в переводе с турецкого. Бакан — из тюркского корня, означает «шест», «опора», которая подымает шанырак — купол казахской юрты. Именно Ильяс Омаров стал баканом отечественной культуры. В его юрте прошли школу творческого возмужания такие таланты Казахстана, как Олжас Сулейменов, Абдижамиль Нурпеисов, Ануар Алимжанов, Бибигуль Тулегенова. С

Вторая слева — «казахстанский соловей»
Бибигуль Тулегенова с руководителями области

именем Омарова связано сооружение таких крупных объектов, как спортивный комплекс «Медео», Дворец Республики. По его рекомендации был выдвинут на соискание Государственной премии СССР роман-эпопея Мухтара Ауэзова «Путь Абая». Имея огромный авторитет среди работников культуры и всего казахстанского общества, тем не менее И.Омаров был снят с поста секретаря ЦК и выслан из Алма-Аты только за то, что попытался связать восстание Кенесары-хана с арестом ученых и писателей Казахстана (хан Кенесары — 1802—1847 гг.; внук Аблай-хана, более 10 лет вел национально-освободительную борьбу против царской России.— С.Х.). Работая в Госплане республики, он помогал строить здание Союза композиторов Казахстана. Уже находясь в системе торговли, он всячески содействовал развитию творческих личностей, помогал республике растить свои таланты. Он помог обрести творческую уверенность академику Темиру Дарханбаеву, композитору Бакытжану Байкадамову. Многие люди в республике и за ее пределами были глубоко благодарны Ильясу Омарову за участие в их судьбе, за то человеческое тепло, которое он излучал. Актер Юрий Казаков в своем письме И.Омарову писал: «От души радуюсь за моих казахских друзей и даже жалею, что я не казах».

Известный писатель Дмитрий Снегин так отозвался о И. Омарове: «Дружбой с Вами я гордился и горжусь. Есть люди, как бы излучающие свет, от которого другим людям становится лучше жить на земле, и сами они становятся лучше. Вы — источник такого света».

Эпоха советского социализма сломала немало человеческих судеб в каждой национальной республике. Но эта самая эпоха советизации народов взрастила невиданно стойких и небывало талантливых героев своего народа и своего времени. В России — это всемирно известные конструкторы С.П. Королев, А.Н. Туполев, Б.С. Стечкин. На Украине — ученые и писатели М. Грушевский, И. Крипякевич, М. Кулиш, М. Зеров; в Казахстане — писатели С. Сейфуллин, И. Джансугуров, М. Жумабаев, Ш. Кудайбердиев.

В редакциях газет и журналов различных городов Казахстана работала целая плеяда кустанайских ли-

тераторов, которых я знал. Горжусь тем, что мне пришлось видеть и слышать Сырбая Мауленова и Гафу Кайырбекова. Они были просты и доступны, легко шли на сближение с простыми людьми, и потому были любимы ими.

Сегодня в республике происходят значительные перемены. Они требуют не только вдумчивого изучения прошлого, но и оперативных нетрадиционных подходов в решении современных проблем. Для этого нужны новые кадры, прекрасно знающие иностранные языки, компьютерную технику и маркетинг. И такими кадрами республика располагает.

Недавно в Костанайскую область назначен новый руководитель области — аким У.Е. Шукеев. Уже первое знакомство с ним показало, что он человек новой формации. Кандидат экономических наук, он отличается прагматизмом и рыночным складом мышления. Все проблемы производства, социальной сферы он рассматривает через призму взаимовыгодности и взаимозаинтересованности. Умеет потребовать и даже надавить, но чаще всего — на основе закона. Прост и доступен в общении, в то же время к своей персоне особо никого не приближает. Поддерживает все разумное, передовое. Не терпит демагогии. Со знанием и пониманием относится к компьютерным технологиям глобализации всех сторон деятельности человека, но особенно — экономики. К СМИ у акима отношение уважительно-осторожное.

Окунувшись в лоно научной работы в период подготовки кандидатской и докторской диссертаций, я познакомился с известными учеными республики — академиками Омурзаком Султангазиным, Манашем Козыбаевым, Кенжегали Сагадиевым. Их труды по истории, экономике и общественному развитию во многом помогли мне глубже понять особенности современной политологии Казахстана. Уже в годы своей редакторской практики познакомился с Жунисбеком Султанмуратовым. Имея богатый опыт создания и руководства пресс-службами Президента и правительства, он много полезного сделал для нашей газеты и его редактора. Я знаю его семью, которая, как и сам ее глава, умеет по-особенному окружить вниманием любого

12 Зак. 3039

Приезд Н.А. Назарбаева в Кустанай. Сентябрь, 1993 г.

гостя, оказывать ему все знаки уважения. Когда я попадаю в такую казахскую семью, стараюсь платить тем же. Надо помнить, что все мы люди одной планеты, и каждому из нас, независимо от национальности, не чужды простые человеческие чувства.

Вспоминаю в этой связи недавние моменты своей жизни. Когда я отмечал свое 50-летие и защиту докторской диссертации, естественно, много было поздравлений. Но больше всего — от казахов. Когда мне и моей семье было трудно, снова первыми помощь оказывали казахи.

Не могу обойти вниманием и самого главного человека в республике — Президента. Я не берусь утверждать, что очень хорошо знаю Нурсултана Абишевича Назарбаева. С его семьей я не знаком, в его окружении

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев знакомится с работой ткачих Кустанайского камвольно-суконного комбината. 21 марта, 1991 г.

не работал. Но тем не менее наблюдаю за переломами в его судьбе давно и, кажется, могу понять его стратегическую линию поведения как политика и человека. Как человек, он стремится поднять своих земляков до уровня мировой цивилизации, не растеряв при этом национальной самобытности. Как политик, мне кажется, он искренне желает всем другим народам, населяющим Казахстан, добра и счастья. Как лицо, посвятившее в свое время три года изучению социальной психологии, могу заметить, что наш Президент человек добрый, способный понять заботы и проблемы любого своего подданного. У него логический ум, сдержанный восточный характер и народная мудрость в рассуждениях. Вместе с тем он осторожный и неуступчивый в действиях. Я слушал его не раз, и даже тогда, когда еще не было у него имиджмейкеров, и всякий раз поражался его умению ориентироваться среди окружающих и политической конъюнктуры. Но при этом ему удается сохранить трезвость суждений, широту мысли и простоту ее изложения. Для меня Нурсултан Назарбаев свой человек. Он, как и я, деревенский парень, тоже учился в ФЗУ на моей исторической родине — в Днепродзер-

Николай Крючков после встреч со зрителями. Апрель, 1983 г.

жинске. Как и я, начинал рабочим, а стал Президентом современного крупного государства. На таких биографиях, как его, нам не мешало бы учить молодежь.

Предвижу ехидный вопрос читателей. Ну, если Президент Н.А. Назарбаев такая положительная личность, то почему в республике так много нерешенных проблем? Все дело в том, что люди обычно судят о Президенте с позиций своего жизненного опыта, простых человеческих требований. Умен ли он? Насколько последователен и умеет ли держать слово? Реали-

Презентация книги «Социальное настроение». 1997 г.

зация творческих качеств Президента зависит от тысяч других людей. Поскольку ему в жизни одновременно трудно быть и политиком, и просто земным человеком. Кому из политиков удается это соединить — он долгожитель. Нурсултана Назарбаева, мне думается, вполне можно отнести к их числу. Его, впрочем, как и других президентов, часто ругаем мы, журналисты. Порой заслуженно, а порой просто по инерции. Ругаем за антинародные реформы, которые сам народ и требовал. Но реформа — это все же не революция, не кровь, не смерть. Реформа — это резкое изменение уклада жизни, это крушение привычек, несбывшиеся планы. Реформа — это постепенное проявление новой жизни. Реформа — это трагедия, а при трагедии люди не радуются. Они ищут виновников своих невзгод, коими и становятся президенты и правительство.

Накануне последних президентских выборов Нурсултану Назарбаеву пришлось в очередной раз доказывать, что не все от него зависит. Он тоже заложник мировых процессов, региональных кризисов, крупных и мелких политических интриг.

Политик, государственный деятель, облаченный высшей властью, стоит перед искушением никому не доверять. Этому его учит история многочисленных предательств, непорядочность окружающих. И все равно плох тот политик, который простые человеческие качества — доброту и порядочность — не пытается употреблять для выражения своих политических целей. И если люди скептически относятся к политикам — это не трагедия, а вполне здоровый процесс развивающейся демократии.

В последнее время у нас в Казахстане и других республиках эсэнговии стало модным везде говорить о воспитании патриотизма. Хорошее стремление, но начинать его нужно с уважения законов, власти и президентов — как высших гарантов этой власти. И не могу понять тех демократов, и особенно моих коллег-журналистов, которые взахлеб унижают, а иногда оскорбляют президентов. Это ничего общего не имеет ни с демократией, ни тем более — с твердым курсом социально направленных реформ, за которые мы рьяно ратуем. Учиться надо этому у Запада.

Запад как эталон жизни

Американская демократия и ее основы

Мы живем в такое время, когда призывы к лучшему уже перестают быть только лозунгами политических партий и государственных деятелей. Большинство людей мира, даже искренне верящих во вторую, загробную, жизнь, хотят как можно интереснее и комфортнее прожить первую — земную. Простой люд все больше заявляет о своей решимости бороться за свободу и демократию, за материальный достаток и духовную культуру.

Условно путь народов и наций к лучшей жизни имеет два направления. Первое — это высокоразвитое производство, второе — всеобъемлющая демократия и свобода. Но, как показывает история, оба эти направления, развиваясь отдельно, не приводят народы к процветанию. В современном понимании терминов необходим союз производства и демократии.

Изо всех стран всех континентов планеты Земля наиболее типичным соединением этого союза могут служить Соединенные Штаты Америки. Производство и демократия Америки держатся на частных интересах американцев. Известный публицист-международник В.Николаев в своей книге «Американцы» приводит в этой связи такой пример. Хозяин дома, который принимает гостей, с гордостью представляет своего сына-подростка — приятный с виду парень. Учится в школе, занимается спортом. Но ко всему

прочему добавляет любопытную деталь. «Он у нас — бизнесмен,— довольно улыбается отец.— У него свой инкубатор». Оказывается, подросток разводит цыплят на продажу. Сам, без чьей-либо помощи. И делает при этом деньги, то есть в итоге получает прибыль. Понятно, что для достижения такого конечного результата необходимо не только знать технологию этого весьма специфического производства, но и уметь считать деньги, заниматься рынком сбыта. Знать конъюнктуру производства. Одним словом, его уже юным натуралистом не назовешь. [58]

Сам я, будучи в Штатах, видел сотни опрятно одетых мальчуганов и девочек-подростков, бойко торгующих с лотков, в небольших магазинчиках, палатках Вашингтона, Нью-Йорка, Буффало и Атлантик-Сити. Даже самый преуспевающий владелец собственности не гнушается в этой стране отдать своего ребенка во время каникул в ресторан для мытья посуды, выполнения какого-либо другого, но своего дела.

Америка учит бизнесу своих граждан сызмальства. Там многие юноши и девушки ничего не читают, кроме учебников и специальной литературы. Они специализируются по избранной ими или их родителями области деятельности. Уже в 17 лет они успевают заиметь 100-тысячедолларовый капитал. Они работают бесконечно. Ни личной жизни, ни развлечений многие себе не позволяют. Они считают, что пока можно жертвовать всем этим, дабы жить в свое удовольствие потом.

Но ведь многие из нас тоже начинали свой трудовой путь в ранней юности, но живут ли они сейчас в свое удовольствие? Все дело было в системе производства, социально-экономическом строе, наконец, законах. Система производства государственная, а не частная. А коль так, то каждый сначала работал на государство, а не на себя. И законы защищали не частника, а государственного производителя. Мои родители, да и не только они, поощряли ранние заработки детей и подростков. Та же традиция есть и в американских семьях. Но что стоит за этим? Желание родителей приобщить детей к труду? Или же стремление пополнить за их счет свой семейный бюд-

жет? А что движет самими подростками — любовь к труду или голый расчет? Вопросы вполне жизненные. Но ответы на них могут быть разными, а вот вывод, который мне довелось услышать от «нового русского», неоднократно бывавшего в Америке: «Там работают, чтобы жить, а у нас живут, чтобы работать». Это не истина и не аксиома, но это часто повторяющаяся у нас и у них реальность.

И дело тут не только в разном социальном и моральном климате, имеющем место сегодня. Вопрос сложнее и глубже. И когда говорят, что американец всю жизнь считает деньги, это вовсе не значит, что это нация скупых деловых дядей, прижимистых людей. Просто без этого навыка американцу не прожить в том обществе, в котором он существует. Они вынуждены много считать, так как живут в мире цифр и анализа, при помощи которых они правильно ориентируются в общем потоке информации.

Считать доходы и убытки американцу приходится еще и потому, что в этой стране существует разветвленная система налогообложения. Она касается каждого американца. Многоступенчатость ее начинается от федерального (центрального) правительства, которое обладает правом устанавливать единые для всей страны налоги; еще и каждый штат, административный округ, муниципалитет, городские и сельские управления — тоже имеют на это права. Пусть урезанные, но они есть. В результате получается, что тысячи административных единиц осуществляют налоговые поборы, а свод налоговых законов составляет несколько десятков огромных томов. Так что в США сама жизнь, ее уклад, законы общества заставляют каждого американца быть самому себе бухгалтером и юристом.

Моя племянница Светлана и ее муж Игорь переехали в Штаты в 1991 году. До этого Игорь работал в Житомире на мясокомбинате, а его жена — на льнокомбинате. Жили в отдельном домике, во дворе его родителей. Жили небогато, но и не бедно. Однако вскоре такая скучная и несамостоятельная жизнь молодому моему родственнику надоела. Стал попивать, ссориться с женой, родителями. Но был в этом человеке, кроме

пьяного буйства, еще и талант расписывать христианские церкви, рисовать иконы. Никому его талант в древнем Житомире не понадобился, и он мало-помалу стал все реже его применять. И вот друг Игоря, уехавший в Штаты немного раньше, вспомнил его увлечение и от имени украинской общины пригласил Игоря в Штаты. Первое время его способности ему пригодились. Он и впрямь расписывал небольшие христианские церквушки, рисовал иконы. Платили ему в месяц 500 долларов. Для семьи в четыре человека этих денег было, конечно, недостаточно. Вскоре он лишился и этого заработка, поскольку все в округе и в самом жилом массиве Буффало изрисовал. Все чаще он и его молодая жена брали в руки калькулятор, чтобы определить свой дальнейший жизненный уровень. Триста долларов уходило на оплату квартиры, пятьсот — на питание и на одежду. На развлечения денег не оставалось. Но Игорь и его жена не растерялись — таким там просто нет места: они занялись интенсивным изучением языка и поиском собственного дела или работы. Моя племянница вспомнила о своем детском увлечении — расписывать крашеные яйца. Она это делала, когда спали дети и никто ей не мешал. Свои «писанки» она продавала по доллару — все-таки штучная ручная работа. Это и стало ее первым маленьким бизнесом.

Игорь, изучив мало-мальски язык, вспомнил о своей второй профессии — водителя. Он возил нас на «Шевроле», взятом напрокат, по Штатам. И делал это действительно классно. Его взяли водителем-дальнобойщиком в одну из фирм. Начались дальние рейсы, появилась уверенность в себе, больше в семейном бюджете стало долларов... Но, по-прежнему используя калькулятор, они их считают...

В жизни американцев есть еще один аспект, который нам, сторонним наблюдателям, почти неведом. Это чрезвычайно распространенная в США жизнь в кредит. Ее главный принцип, на первый взгляд, предельно прост: «Покупайте сейчас — платите потом». Мой американский родственник тоже пошел по этому пути. Купил в кредит двухэтажный дом стоимостью в 300 тысяч долларов. Теперь он в течение 30 лет будет его выплачивать. Затем, когда ему будет за

60 лет, дом станет собственностью его троих детей. Не знаю точно, как живут моя племянница и ее муж сейчас. Долго не звонил и не писал им. Но, по имеющейся информации, они ежегодно шлют на Украину посылки с одеждой и обувью, подарками для оставшихся там родственников.

Что означает жизнь в кредит в Америке? А то, что подавляющее большинство американских граждан вынуждены находиться в долгу у банкиров. Система потребительского кредита США достигла сегодня гигантского размаха и подвергается серьезной критике. Но она выгодна — и тем, кто берет в кредит, и тем, кто его дает.

Финансово-кредитная система, основанная на личных интересах ее участников, безусловно, является одним из китов американской демократии, американского образа жизни. Но не менее главенствующую роль в этой жизни играют законы США. Не случайно, когда я поинтересовался, какие категории работников больше всего зарабатывают в Штатах, в число первых были поставлены юристы. Юриспруденция, таким образом, стала в этой стране одной из ведущих деловых сфер. Она с каждым годом расширяется, набирает все большие обороты. Простые американцы относятся к этому с присущей им деловитостью и скептицизмом. Юристы, конечно, необходимы, и они в трудные моменты приносят людям пользу. Они сочиняют законы, следят за их исполнением, осуществляют по ним правосудие. Если вы привлекаете к суду юриста по поводу, скажем, его высокого гонорара или профессиональной непригодности, то разбирать дело будет тоже юрист. Если вы попытаетесь протащить закон, который юристам не нравится, он тут же будет похоронен юристами-законодателями.

Сегодня в США все судятся друг с другом. Пациенты подают в суд на врачей, клиенты — на адвокатов, покупатели товаров — на их производителей. Эта, по выражению одного юриста, «эпидемия судебных процессов» не обошла стороной и американские семьи. Ежегодно в судах заводится более семи миллионов дел, многие из них находятся в производстве по нескольку лет.

Студент университета может подать в суд на свое академическое начальство только за то, что ему якобы был нанесен большой моральный ущерб во время экзамена, когда ему несправедливо, по его мнению, поставили плохую отметку.

Заключенный бежал из тюрьмы. Был пойман, получил дополнительный срок. Подал в суд на своих охранников за то, что они позволили ему бежать...

Молодая мать возбудила дело против местных властей за то, что ей запретили кормить грудью младенца в публичном месте.

Два футбольных болельщика подали в суд, считая, что их любимой команде было несправедливо засчитано поражение.

Двадцатичетырехлетний дядя привлекает через суд родителей к ответу за то, что, по его мнению, плохо воспитывали его в детстве. [59]

Согласитесь, у нас даже сейчас, когда действие законов все больше определяет нашу жизнь, эти примеры вызывают улыбку, а многие могут назвать их абсурдными. Это у нас, но не там, в Америке.

Но, несмотря на обилие законов и юристов, в США тоже далеко до торжества справедливости. Об этом свидетельствует не только американское право как понятие юридическое, но и положение с самыми элементарными правами.

Кто из нас не наслышан о безысходной трагедии миллионов безработных в этой стране. Проблема безработицы уже давным-давно превратилась в социальный и моральный тупик для многих людей. Американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» отмечала еще много лет назад: «То, что потеря работы или источника дохода влечет за собой материальные затруднения,— факт слишком очевидный, но то, что эти затруднения являются, в свою очередь, причиной массовой психической и физической заболеваемости, об этом знают далеко не все. Для многих трудные времена — это не только отказ от мясной пищи и просрочка закладных, но также и неуверенность в себе, депрессия, запой, сексуальные проблемы, семейный разлад и даже психические болезни». И это бич не только американского общества. Западногерманский

еженедельник «Шпигель» отмечает: «Вынужденное безделье делает людей больными». По мнению мюнхенского специалиста по психологии труда Вольфа Мюллера-Лиморта, через полгода после потери работы следует ожидать серьезных нарушений — будь то в желудке, органах кровообращения или нервной системы. Страх за основу существования, вызываемый неуверенностью в возможности сохранить за собой рабочее место, до такой степени отрицательно сказывается на здоровье, что врачи забили тревогу: ведущие специалисты по профессиональным заболеваниям относят постоянный страх перед безработицей к важнейшим факторам, вызывающим болезни.

Мой коллега, социолог Харви Бреннер, более тридцати лет изучавший социальные последствия безработицы в США, установил, что ее увеличение в национальных масштабах на один процент вызывает рост числа самоубийств — на 4,1 процента, пациентов в психиатрических заведениях — на 3,4 процента, заключенных — на 4 процента. А кто подсчитает, сколько людей, лишившись работы, заболевают не только психически? [60]

Сможет ли американская демократия, основанная на частном интересе, всем и вся помогать, подкрепленная оперативно меняющимся законотворчеством, решить проблемы занятости населения?

Не менее сложной проблемой американского демократического устройства общества является экология. Экологическая обстановка в США большей частью связана с невиданным скоплением автомашин, особенно в часы пик. Кто хотя бы раз попадал в такие многокилометровые пробки, тот легко может себе представить всю «перспективу» чистого воздуха в этой стране.

Производство автомашин, их обслуживание и снабжение горючим — большой всеамериканский бизнес, дающий огромные прибыли предпринимателям. И пока поступают эти прибыли в их карманы, никакие другие проблемы, в том числе экологические, их не волнуют. Выше доходов в этой стране нет никаких ценностей. Так может ли все это вышеописанное служить эталоном для зарождающейся российской демократии?

В то же время не нужно годами жить в Америке, чтобы понять: американцы гордятся своей страной. Почти у каждого коттеджа вы увидите красивые стальные флагштоки с национальными флагами США. Американцы чтят свой герб и гимн. Но мне думается, их патриотизм основан на внутренней мощи страны, которая простерла свои промышленные, военные и научные щупальца чуть ли не во все уголки мира. В свою очередь, американская демократия — это глубоко и научно продуманная внутренняя система контроля за поведением граждан, основой которой является ФБР. Я помню, как мы проезжали с моим родственником какой-то небольшой городишко на севере Америки. Вдруг он резко остановился и стал ждать, пока не загорится зеленый на высоко подвешенном светофоре. Было 4 часа утра. Вокруг ни души.

— Поехали,— сказал я ему,— ведь никто не заметит твоего нарушения. На что Игорь только улыбнулся и молча показал на замаскированную дорожную видеокамеру.

Мы четырежды пересекали американо-канадскую границу, проехали по стране тысячи миль и ни разу не столкнулись с полицией, но стоило лишь чуть-чуть превысить скорость, как она появилась тут как тут.

Американцы на протяжении всей своей истории копили свою силу и постоянно ее демонстрировали как внутри своей страны, так и за ее пределами. Даже войну Гитлера против СССР и Восточной Европы они оценили по-своему. Гитлер хотел ограничить сферу влияния Кремля азиатскими регионами, не пуская его в большую политику Европы. От этой идеи не отказались США и сейчас. М.Олбрайт, еще будучи представителем США в ООН в 1994 году, заявила, что она не признает ныне и не признает в будущем так называемых сфер интересов России вне пределов ее государственных границ. Времена и политический строй в России меняются, а политика по отношению к ней остается прежней.

Всемогущие ЦРУ и вышколенная наемная высокооплачиваемая армия — это тоже опора американской демократии. Надо отметить, что прославление силы — давняя традиция Америки. И чтобы убедить-

ся в этом, необязательно туда отправляться. Фильмы, которые мы имеем возможность теперь смотреть по системе спутникового телевидения, убеждают в этом. Супермен, то есть человек, обладающий поистине сказочной, фантастической силой,— герой многих фильмов. Супермен учит уважать силу и только силу. Но странное дело. С одной стороны, популярность спорта, повальное увлечение силовыми его видами, преклонение перед суперсилой, а с другой — постоянные сетования, как в России, так и в других государствах СНГ, на плохую физическую подготовку подрастающего поколения. Десять процентов вербуемых ежегодно на службу отчисляются по состоянию здоровья. Не говорит ли это о серьезности экологической проблемы во всем мире? И как тут не согласиться с президентом Национальной академии наук США, профессором Ф. Хэндлером, говорившим еще много лет назад, что сохранение планеты требует совместных усилий всех землян. Пожалуй, усилия по спасению планеты должны быть действительно грандиозными. Они потребуют отказа от реализации каких-то других научных задач. Но эти тревожные слова звучат не только на американском континенте. Они актуальны и для европейских государств. Возможно, в решении этих проблем поможет опыт Германии.

Немецкая педантичность

О ней ходят целые анекдоты, о ней уже не говорят отвлеченно, ей следуют. Однако современные немцы — коренные и переехавшие из СНГ, отмечают сегодня не столько традиционную немецкую вежливость и пунктуальность, сколько серьезную обеспокоенность социальными проблемами своего общества. Не отрицаю, мне лично, не раз знакомившемуся с порядками в Германии, они очень по душе. И вежливость немецких водителей, готовых уступить тебе дорогу, когда ты выезжаешь со второстепенной улицы, и чистота на газонах и в парках, и красивый вид жилых строений, и разнообразие услуг отдыха и развлечений. Германия — это страна, в которой много Европы, достаточно порядка и мало демократии. Во всяком случае, для на-

ших эсэнговских граждан. Но сущность нынешней объединенной Германии состоит не в этом.

...На полях сражений второй мировой войны, в год окончания которой я имел наглость родиться, и сразу после войны появилась проблема Германии, которая была разрешена благодаря политической инфантильности М.С.Горбачева.

Зашедшие в тупик реформы СССР, неспособность партии перестроить себя и организовать постепенный переход к рынку, частной собственности, привели сначала к потере ГДР (октябрь 1990 года), а затем и распаду всего социалистического содружества. М.С.Горбачев под давлением США и ФРГ, без совета с Политбюро, народными депутатами, попросту предал бывших немецких друзей по социалистическому лагерю. Пробыв в этом лагере 41 год, «демократическая» Германия сразу же, с согласия того же Горбачева, вошла в противоположный блок — НАТО. Этот новый перелом века стал началом новой политики и новой жизни людей не только в Европе, но и во всем мире. [61]

Германская проблема после военного устройства теперь превратилась в проблему безопасности государств — нечленов НАТО и, прежде всего, России, Украины.

С кем будет Германия в случае возникновения военной заварушки в Европе? Учитывая, что германское государство инициировало первую и вторую мировые войны, этот вопрос далеко не праздный.

Как вспоминает дипломат В.В. Карягин, германскими делами серьезно занимался И.В. Сталин, который был решительным противником расчленения Германии. Немецкой проблеме были посвящены международные конференции и совещания, материалы которых нам давали читать лишь в тех местах, которые касались ГДР. Бывая в Москве в советское время, приходилось слышать интересные истории «слежки» друг за другом двух германских посольств. Они очень ревниво относились и болезненно реагировали на все то, что касалось их престижа, а значит, и авторитета их государств.

Сегодня в самой Германии и у нас о Германии размышляют и строят свои впечатления на основе:

до объединения и после объединения, прежде и теперь. Даже простой автомобильный проезд через всю Германию разделяет дороги этой страны на две части — западную и восточную. Они весьма отличаются не только качеством дорожного покрытия, но и придорожными видами.

...Первое, что бросается в глаза сегодня в Восточной Германии, это стройки, стройки и стройки. Берлин в этом смысле не исключение, особенно запущенная его восточная часть, меняющая свой черно-серый облик на современную многоликую архитектуру. В конце 1999 года столица из Бонна должна переместиться в Берлин. На эти районы по реконструкции и переустройству нового центра Германии немцы не пожалели выкинуть из своих кошельков более 20 миллиардов марок.

Новостройки Берлина — это реализация специального плана его реконструкции по превращению города в одну из главных метрополий Европы — политическую, культурную, научную и промышленную. Эти честолюбивые устремления немцев как нельзя лучше подчеркивают их желание превратить город из символа конфронтации между Востоком и Западом в символ мирного соревнования народов. Однако, будучи в Германии летом 1995-го, я заметил, что далеко не все немцы западной части готовы помогать своим соплеменникам из восточной. Равно как и неодинаковое отношение коренных немцев к тем, кто переехал из России, Казахстана, других республик бывшего Союза.

По мнению ряда журналистов, Германия стала местом временной жизни многих миллионов европейцев. Интернационализация крупных городов ее бросается в глаза. Японцы со своей мировой видеоаппаратурой составляют главных туристов Германии. Вьетнамцы господствуют на уличных ярмарках и развалах так же, как и лица индийской и пакистанской наружности, почему-то не говорящие ни по-английски, ни по-немецки. На стройках в основном работают турки, югославы и негры.

Но главный, ошеломляющий феномен — это русское присутствие всюду и везде. Даже в ранние годы

оккупации такого здесь не было. Консульские службы посольства не успевают регистрировать граждан российского происхождения. На учете в еврейской общине постоянно состоит около 12 тысяч бывших советских граждан и не менее 50 тысяч их родственников, гостей, друзей и т.п. В любой части Берлина, особенно в центре, вы на каждом шагу встретите группы людей, говорящих по-русски; русский мат, изощренный, многоэтажный, висит в воздухе. [62]

За годы массового переселения из бывшего СССР выехало около 2 миллионов немцев. Кроме того, не менее 25 тыс. лиц с советскими паспортами «растворились», не состоя нигде на учете. О многочисленных выходцах из Украины и Белоруссии сведений нет, хотя их в Германии тоже много. Похоже, интернационализация Германии накладывает свой отпечаток на стиль жизни и самих немцев. Они уже так строго не придерживаются своих обычаев и традиций, носят все чаще усредненную славяно-германскую одежду. К внешним изменениям прибавляются и внутренние проблемы.

Экономическая система ФРГ — Западной Германии, призванная подтянуть до своего уровня Восточную, сама развивалась весьма неустойчиво. После 1948 года она претерпела значительные изменения, хотя и называлась все время «социальным рыночным хозяйством». С 1949 по 1962 год суть ее больше всего приближалась к либеральной экономике, открытому миру, небольшим отчислениям на социальные нужды народа, жесткой дисциплиной бюджетной и денежной политики.

Реальная заработная плата росла медленнее, чем производительность труда, благодаря чему быстрорастущая прибыль предприятий способствовала созданию большого количества новых рабочих мест для беженцев.

Западная Германия в тот период достигла в экономике значительных успехов, названных немецким «экономическим чудом». В 1950-60 гг. внутренний валовой продукт вырос в среднем почти на 8 процентов в год (только Япония развивалась быстрее), инфляция составила неполных 2 процента в год, а безработица — 2,2 процента. [63]

Основной успех в экономике Германии многие ученые приписывают социальной, а точнее, либерально-капиталистической системе хозяйствования, при которой каждый гражданин ФРГ был творцом экономического чуда и имел при этом свои социальные выгоды. Но в скором времени экономические чудеса сменились отсталостью ФРГ. Последняя стала уступать по развитию промышленного потенциала Японии, Испании, Франции, Италии, Канаде и даже Голландии.

Уменьшение темпов роста промышленного производства в определенной степени стало объективной закономерностью: оно отражало ту медлительность в перестройке общественно-интеллектуальных и общественно-производящих сил. Их нежелание учитывать опыт более развитых стран, чтобы, не допуская своих ошибок, приблизиться к ведущим государствам мира. Кстати сказать, этот отрицательный опыт 70-х годов ФРГ полностью скопировали государства СНГ после развала СССР.

После объединения двух германских государств в Восточную Германию стала переноситься «социальная» рыночная экономика. Это привело к огромному росту социальных расходов, которые, как отмечалось выше, почти полностью ложились на плечи западногерманских налогоплательщиков. Аналогичная ситуация возникла и в первые годы распада СССР, когда за счет России, ее энергоисточников пытались выживать бывшие союзные республики. И в Западной Германии и в России такая потребительская политика не вызвала особых восторгов правительств. И если в бывшую ГДР пришлось переносить модель жизни и производства, совершенно непригодную для страны, то Россия, наоборот, вместо активного сотрудничества и интеграции с бывшими республиками Союза стала терять свои рычаги влияния. Более того, решения, принятые по реприватизации в бывшей ГДР, привели к большой путанице в отношении прав на собственность. А приватизация, проведенная в России, увеличила социальное расслоение общества настолько, что в отдельных районах уничтожали, жгли фермерские хозяйства. И в Германии и в России это стало возможным по нескольким причинам: реприватиза-

ции и приватизации не предшествовала широкая разъяснительная работа власти, которой хотя и мало, но еще доверяли: на фоне государственных приватизационных структур появилась тьма окологосударственных финансовых пирамид, пообещавших всех бедных сделать богатыми; отсутствие юридической грамотности привело к массовому обману населения.

Однако самый тяжелый удар по экономике бывшей ГДР, а потом и ФРГ, был нанесен резким ростом затрат труда. Это произошло сначала в результате невыгодного для конкурентоспособности восточноевропейской экономики пересчета восточной марки на западную в отношении 1:1, а затем — и это был еще один мощный удар — из-за взрывного роста оплаты труда. Оплата труда росла абсолютно независимо от динамики производительности труда, что и привело к молниеносному разрушению большей части экономики бывшей ГДР. Это, в свою очередь, потребовало огромных перекачек денег из бюджета Западной Германии — порядка 180 млрд. марок в год.[64] Платить же за все пришлось, разумеется, западногерманскому гражданину.

Проведенный в начале 1995 года опрос показал, что из-за роста налогов люди значительно терпимее стали относиться к тем, кто от них уклоняется. Две трети немцев оценивают уклонение от налогов как «ловкость», но не как преступление. Таким образом, в результате социального давления зашатался известный немецкий педантизм, с которым немцы делали любое дело, не говоря уже о государственном.

Теперь Германия как единое государство, наращивая работоспособность своей экономики, пытается, как ни странно, вернуться к тем либеральным принципам, которые после 1949 года принесли стране несколько лет «экономического чуда».

И в Германии, и в России, и других государствах СНГ пока не все правительства отчетливо понимают (но не могут это сделать, так как быстро меняются), что идея рыночной экономики должна дополняться принципом «социально регулируемой государством рыночной экономики». Наряду с экономическими силами, задействованными на рынке, в системе соци-

альной экономики активизировались встречные, противодействующие силы, направленные на обеспечение равновесия в общественном и социальном плане. Концепция рыночной экономики Германии, возникшая под воздействием либеральных идей, была дополнена в самом своем начале сильным социально-политическим компонентом. Она потребовала создать широкую систему, обеспечивающую социальную защиту.

Мои друзья из Казахстана, переехавшие в Германию 6-8 лет назад, ее сильно ощущали на первых порах жизни на новом месте. Довольно высокое пособие на адаптацию, по безработице, на изучение (успешное) немецкого языка, предоставление весьма сносного на первое время жилья — все это, описанное в газетах и переданное из уст в уста, заставило сорваться с насиженных мест СНГ новые партии немцев. Причем социальная рыночная экономика стала обязательной для каждого, кто находил работу и был, таким образом, вовлечен в эту систему.

Принципы социальной справедливости и социального поведения в рамках общественного устройства Германии вынуждены снова и снова себя оправдывать, находить себе подтверждение. Чего не скажешь о государствах СНГ. При распаде СССР, переходе в рынок почти во всех новых государствах трудящиеся потеряли свои сбережения, лишились последней гарантии своей старости. Теперь это называют социально неизбежным явлением, внутренне присущим рыночной экономике. Сам по себе рынок СНГ, в отличие от Германии, оказался бедным в смысле социальных сигналов, так необходимых для малоимущих людей.

Рыночную экономику может трансформировать в социальную рыночную экономику только развитие современной науки, промышленности и техники. А несоциальная рыночная экономика всегда остается экономикой с неискоренимыми, вредными в социальном плане недостатками.

Лишь благодаря обязательному соблюдению принципов социальной рыночной экономики, следуя опыту прошлого той же Германии, и на основании сопоставления существующего в мире опыта, возможно свободное и гуманное развитие жизни в новом, XXI

веке. И такой опыт Запада может быть для нас эталоном социальной жизни.

Переход, как утверждают ученые, от рыночной экономики к социальной рыночной экономике осуществляется путем введения и признания социальных этических ценностей. Отвечающие названным требованиям — общественная политика, законодательство, поведение и ответственность гражданского общества, способствуют формированию экономической системы с высокой степенью социальной свободы и развития, с предусматриваемой в идеале концепцией социально-рыночной экономики. Это позволило бы всем государствам на примере той же Германии реализовать все преимущества социальной рыночной экономики.

Например, такое понятие, как «свобода», в концепции социальной рыночной экономики по сегодняшний день остается предметом дискуссий при обсуждении границы между свободной рыночной экономикой и системой централизованного управления.

В системе общественной жизни, например, в сфере труда или в области социального обеспечения, существует многообразие социальных проблем, что соответствует неоднородности жизни населения.

Экономическое устройство социальной рыночной экономики основано на принципе единообразия государственной и экономической политики, что предусматривает: стабильность и экономическое благополучие для всех; функционально-способную и социально-справедливую денежную систему; социальную обеспеченность, справедливость и социальный прогресс.

Таким образом, по-настоящему реализованная экономическая политика должна быть одновременно и наилучшей социальной политикой. Экономическая и социальная системы неразрывно связаны друг с другом в рамках концепции социальной рыночной экономики.

Основные идеи социальной рыночной экономики нашли свое отражение в Основном законе Германии. Чего нет в большинстве конституций государств СНГ.

Принцип же социального государства находит выражение в нормах, содержащихся в конкретных статьях Конституции Германии. Положение Конституции о том, что Германия представляет собой демократическое, социально-правовое и федеральное государство, является определяющей и обязательной нормой социально ориентированного государства.

Каковы же основные права, приобретающие особое значение в свете требований социального государства? Это:

— защита достоинства человека, выражающаяся, например, в обеспечении приемлемых для человека условий труда и соответствующем трудоустройстве человека;
— право на свободное развитие личности;
— запрет дискриминации, в соответствии с которым никто не должен испытывать на себе дискриминацию по полу, возрасту, происхождению и т.п.;
— свобода коалиций, то есть право объединения в союзы, профсоюзы, товарищества и другие подобные организации на основании свободного выбора и в различных целях;
— свобода выбора профессии, правда, с одной недвусмысленной оговоркой, которая допускает некоторые ограничения собственности, если ее использование не отвечает интересам всего общества.

Установив подобный порядок и вменив в обязанность государству и каждому гражданину в отдельности привести в соответствие с названными нормами свой образ действий и поведения, создатели Конституции в Германии отказались, таким образом, от «электрического принципа». Под этим принципом здесь понимается способ осуществления отчасти прагматической, нескоординированной и лишь регулирующей политики и законодательства, содержащего преимущественно поправки во избежание социальной однобокости и неопределенности.

Но, пожалуй, самое ценное, что может быть изучено и по возможности применено в государствах СНГ, так это принципы солидарности, играющие осо-

бую роль в определении личной ответственности граждан, справедливого распределения — с учетом трудового вклада, и принцип гарантии личной свободы.

Государственная социальная политика в рамках социально ориентированной рыночной экономики предусматривает в Германии решение следующих проблем жизни простых людей:

1. Обеспечение равных возможностей при реализации права на образование и долю в общественном благосостоянии путем справедливого распределения доходов и имущества (капитала).
2. Уменьшение нежелательных, обусловленных рынком, различий между богатыми и бедными при возникновении доходов и капитала.
3. Обеспечение большей свободы, справедливости, уважения достоинства человека, обеспечение развития личности, активного участия в общественной жизни и права на долю ответственности перед обществом. [65]

После войны Западная Германия не просто начала просить кредиты у мирового сообщества. Она всеми способами убеждала это сообщество в том, что полученные кредиты пойдут на развитие экономики не только самой Германии, но и мировой экономики. И капиталисты ей поверили. А поверят ли современные западные банкиры России, Казахстану, Украине и всем другим государствам бывшего СССР? Смогут ли быстро меняющиеся правительства этих государств дать гарантии иностранным инвесторам, что полученные деньги не будут направлены против них в случае смены политического курса?

Французский темперамент

О нем мы слышали и десять и двадцать лет назад. Так же, как и о том, что Париж — центр мировой моды, а генерал Де Голль — как объединительный герой Франции. Однако опытом этой страны мы сможем воспользоваться лишь в том случае, если поближе познакомимся с исторической сущностью го-

сударства. Она имеет два направления — богатые революционные традиции и полную самостоятельность французов в экономике, внутренней и даже внешней политике.

В современной Франции до сего времени важной социальной силой общества выступает рабочий класс, обладающий поистине революционными традициями, огромным опытом борьбы за свои права. Среди политологов-международников бытует даже такое выражение: Франция — самая социалистическая изо всех капиталистических стран. И хотя с распадом СССР влияние марксистских идей на умы французов несколько ослабло, но они не стали отказываться от исторически сложившихся методов отстаивания лучшей своей жизни. Забастовки и пикеты фермеров, водителей, авиапилотов, возникающие в 1997-1998 годах и ранее, лучшее тому подтверждение.

Нынешняя Франция, по мнению политологов, это и крупная финансовая и промышленная верхушка общества, располагающая мощными рычагами влияния в экономике, государственном аппарате, действующая в целях сохранения своего господства самыми разнообразными и зачастую изощренными методами.

Сегодняшняя Франция — это и многочисленные мелкосоциальные, а точнее, средние слои общества со своей исторически сложившейся особой психологией и привычками, неустойчивые в политике и сильно поддающиеся идеям любого реформизма. Франция и Северный Кавказ России сравнимы своей внутренней политической неустойчивостью. Пожалуй, это как раз и связано с темпераментом проживающих там и там народов.

Мы пока не можем блеснуть материальным достатком, хотя материальные ресурсы любого государства СНГ ничуть не меньшие, чем во Франции. Однако французы живут лучше нас. Страна имеет развитую промышленность, высокоразвитое сельское хозяйство. И никакие классовые бои не помешали ей занимать места в пятерке самых развитых государств по промышленному производству, объему сельскохозяйственной продукции. Французский рабочий класс обладает высокой квалификацией, огромным трудо-

любием и профессиональным опытом. Французские ученые, инженеры и техники, писатели и художники добились за всю историю своей страны выдающихся результатов во многих областях знаний, в науке и технике, культуре и искусстве. Эти успехи — результат не только хорошей платы за труд, но итог признания самих французов как своеобразной нации, что очень важно для этого народа.

В начале 80-х годов бывший президент Франции Ф. Миттеран отмечал: Франция, всегда умевшая изобретать и строить, не потеряла способности удивлять мир талантами. [66]

Тем не менее подавляющее большинство французов живет только своим трудом, на свою зарплату. Известно, что французы умеют хорошо и эффективно работать. «Если посмотреть на француза за работой,— писал Илья Эренбург,— вначале кажется, что он все делает спустя рукава: он ворчит или шутит, как будто отмахивается от дела; в действительности он работает умело, вдохновенно — иначе работать он не умеет». [67]

По данным французских газет, от 30 до 40 процентов французских семей едва располагают жизненным минимумом, экономя на самом необходимом и с трудом покрывая текущие расходы на питание, одежду, жилье. Информация для многих стран бывшего Союза не нова, но зато во Франции имеется немалый опыт поддержки малообеспеченных и безработных.

На государственном уровне здесь утверждаются программы обеспечения равных возможностей всем гражданам государства занять хоть какое-то рабочее место и тем самым обеспечить свою жизнь материально. Там сложилось довольно четкое разграничение функций отдельных служб: помощь гражданам в поисках работы оказывает Национальное агентство по трудоустройству; вопросами профессиональной подготовки ведает Ассоциация профессионального обучения взрослых; Национальный союз по труду в промышленности и торговле распоряжается средствами социального страхования по безработице.

Причем многие структуры не государственные, как, например, Национальное агентство по трудоустройству. Эта общественная служба, действующая на

основе трипартизма (трехсторонняя основа) при участии представителей от государственных органов, от союза предпринимателей и от профсоюзов. Они входят в руководство — административный совет. Контактируют с населением и предприятиями. Каждое агентство имеет от 5 до 12 тыс. клиентов и в среднем обслуживает тысячу предприятий.

Во Франции особое внимание уделяется «начинающим безработным», поскольку именно первые три месяца после потери работы психологи оценивают как особо трудный для человека период. Поэтому в агентствах по трудоустройству в этот период с безработными обсуждают все волнующие их вопросы, а при необходимости привлекают в качестве консультантов специалистов из других служб — врачей, педагогов.

Интересная форма работы, не правда ли? Ежегодно в эту службу обращаются примерно до 5 млн человек, а на учете состоит около 2,5 млн безработных. Как строится ее работа? И хотя Национальное агентство по трудоустройству финансируется государством, его расходы находятся под контролем всех социальных партнеров. В этой системе работает 12 тыс. человек, из которых 9,5 тыс.— агенты местных служб.

На территории Франции действуют около 100 департаментских агентств. В их функции не входит прием посетителей; они занимаются только координацией работы местных агентств по занятости. Последних насчитывается около 700. Именно они непосредственно организуют кружки безработных (10-20 чел.), в которых регулярно, 2-3 раза в неделю, проходят занятия на одну и ту же тему: как искать работу. Во время такого обучения обсуждаются различные варианты их предстоящих переговоров с предпринимателями и другие вопросы, касающиеся правил поведения при поиске работы. Деятельность этих кружков оценивается как достаточно результативная, поскольку они помогают примерно 40 процентам лиц, посещающих их, подобрать себе удачное место.

Ассоциация профессионального обучения взрослых ведает всеми вопросами профессиональной подготовки трудящихся. Она действует также по трехсторонней системе и организует повышение професси-

онального уровня работающих и переобучение безработных. Ассоциация располагает 160 центрами подготовки, способными ежегодно обучить около 120 тыс. человек. В ней занято 11 тыс. человек, в том числе 5 тыс. преподавателей и 500 психологов, остальные — служащие.

Во Франции создана и своеобразная система профессиональной подготовки молодежи. Это чередование занятий в старших классах школ с профессиональными курсами. Одну часть учебного времени они тратят на постижение школьных программ, а другую — на приобретение знаний и навыков будущих профессий. К тому же государство стимулирует предприятия, которые готовы принять на работу молодежь, не имеющую профессии и квалификации, беря на себя расходы на страхование по безработице и по болезни на срок до одного года.

Приобщиться к трудовой деятельности и получить профессию можно и на общественно полезных работах. Чаще всего работа эта — неполный рабочий день в различных ассоциациях, муниципальных учреждениях и т.п. Люди работают, как правило, первую половину дня, а вторую, которая не оплачивается, используют на профподготовку или на поиск постоянной работы.

Франция — одна из стран, которая выплачивает так называемые пособия солидарности. Они предназначены, в первую очередь, для нетрудоустроенной молодежи, безработных, потерявших право на получение пособия по безработице, матерей-одиночек и т.п., испытывающих осложнения с трудоустройством. Это пособие — фиксированная сумма, равная для всех лиц, находящихся в одинаковом положении. Его выплата не ограничена во времени. [68]

Во Франции существует довольно приличный опыт управления предприятиями смешанных форм собственности. То, что только зарождается на просторах СНГ, там уже стало нормой и может пригодиться в реорганизации нашей постсоветской экономики.

Свое право собственности на публичных предприятиях — так во Франции называют общественный сектор производства и экономики — государство реализует через принцип разделения исполнительной и

законодательной власти. В компетенцию парламента входит принятие законов, законодательных актов, определяющих статус, права, а также общие условия функционирования публичных предприятий и предоставления им финансовой помощи; в компетенцию правительства — обеспечение их стабильного функционирования. Причем, если предприятие с государственной собственностью — правительство назначает на нем административный совет, во всех иных — наблюдательный совет. Эти советы формируются в соответствии с так называемой системой представительства интересов: они состоят из трех или четырех групп администраторов. Представители государства назначаются правительством; представители трудящихся выбираются профсоюзами; представители потребителей могут быть избраны представительными органами, такими, например, как Торговая палата и т.п.

Публичные предприятия Франции оказывают существенное воздействие на политику местных органов управления.

Во-первых, руководители этих предприятий избираются в местные представительные органы самоуправления в качестве частных лиц.

Во-вторых, публичные предприятия имеют возможность оказывать влияние на развитие и политику территории через участие своих представителей в работе региональных социально-экономических комитетов. Деятельность этих органов носит консультативный, экспертный характер. В комитеты входят представители четырех социальных категорий граждан: руководители наиболее крупных предприятий региона; трудящихся и профсоюзов; общественных организаций и фондов; частные лица, вносящие значительный вклад в социально-экономическое развитие территории. За представителями различных социальных групп в комитетах закрепляется значительное число мест — от 5 до 35 процентов, в зависимости от авторитета и силы влияния представителей. [69]

Такая «производственная» демократия дает возможность всем категориям граждан принимать непосредственное участие в управлении промышленным

производством, но самое главное — она не допускает перекосов в социально-экономической политике регионов, да и всей Франции. Между прочим, эта система чем-то похожа на Советы народных депутатов и их исполкомы, существовавшие параллельно с КПСС в бывшем Союзе. Ведь практически всей народнохозяйственной жизнью регионов заправляли исполкомы, которые работали под наблюдением соответствующих депутатских комиссий. Партийные комитеты всех уровней только принимали решения, и то не всегда с учетом представительных органов народа.

Все это показывает, что производственный демократизм во Франции, равно как и ее мировой опыт развития культуры и искусства, независимая большей частью внешняя политика, ориентированная больше на европейские государства, чем на американский континент, дают возможность новым независимым государствам СНГ черпать опыт не только в создании французской моды, но и в формировании цивилизованной, а значит, социально ориентированной экономики.

Английский консерватизм, или В потемках поиска одной нации

В далекие 50-е годы внимание английской общественности привлекла публикация политического центра консерваторов с претенциозным названием «Одна нация». Она принадлежала группе молодых интеллектуалов партии. Подзаголовок книги гласил: «Подход консерваторов к социальным проблемам». Именно этот подзаголовок и привлек внимание большинства граждан Великобритании. Эти публикации, по сути, заложили идеологический фундамент о государстве всеобщего благоденствия, теория о котором дошла до нас только спустя 20 лет.

Через три года, в 1953 году, будучи премьером, У.Черчилль в программной речи, озаглавленной «Строя очаг для всех», сказал Национальному союзу консервативных и юнионистских ассоциаций: «Мы имеем множество проблем, но совместными усилия-

ми можем преуспеть в деле превращения нашей страны в очаг для всех ее людей... и вести народ вперед как одну нацию». [70]

На самом деле Черчилль всегда игнорировал социальные противоречия и классовое разделение английского общества.

Не исключено, что рассуждение о якобы бесклассовом характере британского общества, по всей вероятности, часто повторявшееся в высших политических салонах власти, послужило отправной точкой для теоретиков «Одной нации».

Следя за развитием мира после войны 1941—1945 гг., Черчилль смертельно боялся «сдвига влево» на Западе и прежде всего — в Англии.

Основой создания «Одной нации», разумеется, должна была служить экономика. Причем ориентация делалась не на государственные монополии, а на государственное предпринимательство, конкурирующее с частным предпринимательством. Беспристрастное соревнование между ними может быть полезным и для того и для другого. [71]

В этой формуле и находила выражение так называемая новая доктрина консерваторов, пропагандирующая классовое сотрудничество и свободную конкуренцию между частным и государственным предпринимательством. И хотя трудно понять логику идеологов «Одной нации», поскольку экономика Англии всегда развивалась в пользу богатого меньшинства, но в одном их потуги создать общество социальной уравновешенности заслуживают внимания. Они отстаивали свою веру в то, что всякое обладание собственностью должно привести к желаемым результатам, то есть к улучшению жизни всех граждан.

Идеологи «Одной нации» доказывали необходимость высвобождения от налогов еще большей доли крупного капитала с целью его вложения в промышленность. По своей сути, правительства стран СНГ сегодня тоже пытаются привлечь внутренних инвесторов, послабляя для них налоговое бремя. Британские специалисты по прогрессивной экономике высказывали надежду, что, объединив кредиты малоимущих, которые те получат от государства под малые проценты, и ка-

питалы внутренние и внешние, они тем самым дадут возможность подняться на новую ступень национальной промышленности, национальному производителю. В те времена в Англии был резко ограничен импорт.

Уроки недавней английской истории возрождения страны не принесли желаемых результатов — как раз по причине одностороннего идеологического обеспечения. Идеология «Одной нации» так и осталась невыполненной. Частнособственническая демократия, с ограниченным вмешательством государства в социально-экономические сферы, провалилась. Всю вину за это в Англии попытались свалить на вторую мировую войну. «Не будь этой войны, британский народ никогда не позволил бы государственной власти столь серьезное покушение на свою свободу». [72]

Интересно, а на кого будут валить правительства стран СНГ, которые, получив суверенитет, начали проводить политику этногосударственного устройства? Похоже, история «Одной нации» Англии так ничему не научила другие государства.

Та же Англия вернулась на «средний путь» своего развития, взяв в союзники опыт англо-американо-русского сотрудничества в годы второй мировой войны. Мемуары Г. Макмиллана, министра британского Кабинета в годы войны, лордов Батлера и Вултона, дошедшие до нас в изложении ученых-англоведов, не высвечивают, а, наоборот, затушевывают роль политических партий в изменении внешней и внутренней политики Англии, которая в итоге свелась не к проблеме повышения оплаты труда, а лишь к улучшению его условий. Социальные проекты новых политиков Англии не ушли дальше частных интересов, а их теория — объявить английское общество единой нацией — подверглась суровым испытаниям послевоенного периода.

Таким образом, можно сказать, что вторая мировая война затронула судьбы большинства народов, она изменила расстановку сил в мире, обострила международное положение и в чем-то ускорила, а в чем-то и затормозила естественный путь развития государств и народов.

Та же Великобритания, в состав которой входили национальные государства, резко выступала против их

национального суверенитета. Ее новейший политический лозунг, брошенный в начале 90-х годов, был таким: «Мир нуждается в единстве, а не в разделении». Но как его воплотить в реальную действительность, не выяснив ряда позиций? Во-первых, какого типа единство требовали от нас англичане: централизованное единообразие или единство, в котором есть место для независимых наций с разнообразными традициями и культурой? По мнению члена Британского парламента Г.Эванса, ни одна национальная культура не может сейчас выжить на Западе без большой степени контроля со стороны самой нации над условиями ее жизни. То есть без большой степени свободы. Свобода нынче является условием выживания. Лишить небольшую западную нацию свободы означает лишить ее жизни.

Во-вторых, как достичь всемирного единства? Очевидно, что, скорее всего, оно будет достигнуто в децентрализованном мире, состоящем из сотен сравнительно небольших общностей, каждая со своим собственным бьющимся сердцем, а не в мире, жестко поделенном между несколькими сверхдержавами. Понятно, что на пути ко всемирному единству препятствием являются не малые страны, например скандинавские, а большие державы, которые осуществляют собственную политику, скажем, во Вьетнаме или Суэце, Финляндии, Чехии или Словакии. В мире, где постоянно господствуют несколько блоков держав, вряд ли дождешься единства; оно будет достигнуто только в результате радикальной децентрализации власти. [73]

Основное для жизни народов всего мира — воля, а не сила. Государство, которое в основу своей внутренней и внешней политики ставит силу, насилие, приводит к ослаблению, а то и к самоуничтожению государства. Применив насилие, Французская революция принесла народу не свободу, равенство и братство, а наполеоновское централизованное государство, которое, в частности, преднамеренно уничтожило бретонскую нацию. Русская революция, вместо того чтобы способствовать исчезновению государства, привела к тоталитарной тирании. Идеалы левых в респуб-

ликанской Испании были подавлены тоталитаризмом правых, но если бы в гражданской войне победили левые, а не Франко, разве было бы в Испании сейчас больше свободы? Кто докажет, что левые в политике, исходя из императивов насилия, более привержены свободе вообще и свободе малых наций в частности, чем правые.

Ирландия — страна, свободу которой ученые и политики приводят как пример успешного применения насилия.[74] По-моему же, история современной Ирландии — это предупреждение против обращения к насилию во имя национальной свободы.

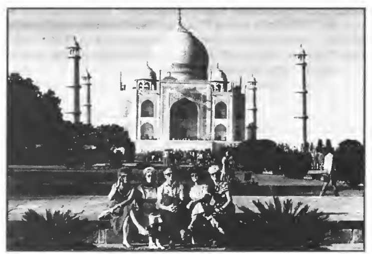
Восстание 1916 года и события 1922-го, когда ирландцы применили насилие против британцев, привело к ирландскому насилию против самих ирландцев. И начиная с 1922 года в жизни этой страны не было блестящих взлетов, вкуса свободной жизни, удачных экономических и социальных экспериментов, радости бытия. После опьянения победоносной борьбой против британцев наступила глубокая трагедия ирландского самопоражения.

Все эти примеры насилия на Западе и в России, взятые из истории современности, чеченская война к примеру, лишь подтверждают мысль: насилие всегда наносит ущерб нации, а порой может ее даже разрушить.

Можно создать новое государство, но создать нацию нельзя. Нация — это уникальная историческая общность, результат долгого исторического развития. И если любую нацию заботит защита свободы и справедливости, культуры и традиций, ценностей гуманизма и гуманного образа жизни, то их мы сможем защитить не с помощью военной силы и техники.

Ни один прорыв в науке и политике не может обойтись без свободы мыслить людям и народам. Ни один метод в политической, а тем более — в социальной жизни не может быть успешным, если он не пользуется поддержкой значительной части населения.

Опыт Запада, он, в первую очередь, опыт для самого Запада, а уж затем какими-то своими отдельными элементами может быть полезным для России и Украины, Казахстана и Узбекистана. Каждый чело-

В кругу друзей у знаменитого Тадж Махала. Октябрь, 1989 г.

В Индии среди друзей. 1989 г.

век в жизни идет своим путем, а тем более государства, нации и народности, у каждого и каждой из них своя, особенная судьба — дорога, мерилом которой и являются люди, их уровень жизни и свободы.

...Моя жизнь, как жизнь многих моих сверстников, родившихся в середине века, не была сытой и свободной. Но наша самостоятельность мыслить и действовать, как нам кажется, приближала возрождение демократических ценностей, стремление к свободе. Говорят, стремление к свободе может быть врожденным, но практику и теорию демократических свобод надо изучать. От опыта полувековых переломов в судьбах и государствах зависит: будет ли рычаг истории и дальше открывать двери свободы и возможностей — зависит от самих людей, от их преданности делу и коллективной мудрости, а не от железных законов истории и уж, во всяком случае, не от воображаемой доброй воли самозваных лидеров.

Демократии процветают, когда о них заботятся сами граждане, когда они, пользуясь правом индивидуальной свободы, вместе с другими людьми разделяют ответственность за построение будущего, в котором будут уважаться ценности свободы и самоуправления.

Демократический народ России в течение 20 лет все-таки сделает свой выбор. Он спасет Россию и поможет другим народам. Это сказал бывший антисоветчик № 1, советник по национальной безопасности Президента США Збигнев Бжезинский. Профессор Бжезинский недавно написал новую книгу «Большая шахматная доска» — о мировом лидерстве Америки и ее геостратегических интересах. В ней он после распада социалистического содружества весьма искренне сочувствует России: «Я пишу, что никто в этом веке не пострадал больше, чем русские. И если бы не прекратился естественный ход истории, Россия сегодня не уступала бы Западной Европе и россияне были бы сейчас такими богатыми и благополучными, как, скажем, немцы». Этот стратег внешней политики США не видит в обозримом будущем нового эффективно действующего альянса на территории СНГ.

Задача США как раз и состоит в том, чтобы, помогая финансово каждой республике в отдельности,

США и Канада. У Ниагарского водопада. 1993 г.

не допустить их политического, экономического и военного сближения.

Долговременная цель США — поощрение демократических реформ, поддержка экономического выздоровления, но предотвращение воссоздания евроазиатской империи, которая мешала бы Америке формировать новую евроатлантическую систему.

На откровенный вопрос моего коллеги из «Комсомолки» А.Кабанникова: «Не толкает ли нынешняя американская политика к самоизоляции Москвы?» — политик США поспешил заверить в обратном:

— Благом для всего мира, и Америки в том числе, было бы превращение России в современное, процветающее, демократическое, неимперское национальное государство. В равноправном соседстве с такими же полностью независимыми странами, возникшими на месте бывших республик СССР. Эта модель будущего устраивает Америку, и США будут к ней стремиться. Хотя, конечно, главное решение предстоит принять вам самим. [75]

Вместо заключения

Пройдет совсем немного времени, и миллионы людей на земле скажут: «Прощай, двадцатый век!» И перед глазами многих встанут незабываемые картины прошлого, несбывшиеся мечты и мгновения счастья.

За прошедшие 50 лет XX века поменялись сознание людей, оценки прочитанного и увиденного. Другой стала логика мышления, наконец, мерилом жизни становятся другие ценности...

Минувшее время было перенасыщено политическими переломами в государствах и судьбах миллионов людей. Моя — одна из них.

За прожитые годы сам я стал более требователен к себе и людям. Это объяснимо. За все это время столько видел низкого, подлого и глупого, что понял: большое счастье будет для каждого из нас и наших близких, если мы сохраним до конца дней своих элементарную порядочность и доброту. И если есть в этом мире Бог или Аллах — все одно,— он это оценит в наших детях или внуках.

И когда говорят: не жди от людей благодарности — то вы ее и не ждите. Не дождетесь. Вы просто делайте людям добро, если можете.

Менталитет стран бывшего Союза, к сожалению, не научил ценить людей после завершения их деловой карьеры.

Именно из-за незнания истории своего собственного рода мы допускаем ошибки в формировании микроклимата в семьях, не можем создать свою, основанную на семейных традициях, систему семейного воспитания. А историческое невежество людей, а тем более — политиков, властителей приводит к большим ошибкам, к трагедии и горю целых народов. Нежелание учесть исторический опыт привело к афганским событиям, к войне в Чечне. Только знание истории, современной, неприукрашенной действительности плюс умение чувствовать социальное настроение

В саду родителей. Ноябрь, 1998 г.

масс могут привести к успеху при решении многих проблем. В своей книге я попытался фрагментарно обозначить проблемы и события, к которым в разное время было приковано общественное мнение и которые затем сыграли роковую роль в изменении судеб множества людей и системы общественно-политического устройства государств. Опыт Запада и мирового сообщества, который мы сегодня пытаемся повторить, может быть привлекательным и одновременно настораживающим фактором при организации производства, социальной сферы и демократического уклада жизни людей.

Каждый человек, каждая семья, коллектив и каждое государство — творцы своей судьбы и истории. И очень хотелось бы, чтобы в XXI веке поменьше было политических катаклизмов, сломанных судеб, искаженных страниц истории.

Верю, что демократические добрые отношения в обществе станут основой государственной политики, сделают будущий век не только информационно насыщенным, но и гуманным, цивилизованным.

Источники и литература, использованные при подготовке книги

1. «Правда», 1946, 12 января.
2. «Правда», 1946, 12 января.
3. *Зенькович Н.* Тайны уходящего века. М., Олма-Пресс, 1998, с. 158.
4. Очерки истории советской цензуры. Минск — Москва, 1995, с. 161.
5. *Берия Серго.* Мой отец — Лаврентий Берия. М., 1994, с. 384.
6. Там же, с. 428.
7. «Комсомольская правда», 1933, 18 июня.
8. *Черныш П.М.* Очерки истории Кустанайской области. Кустанай, 1995, с.229.
9. *Кунаев Д.* О моем времени. Алма-Ата, 1992, с. 99.
10. Там же, с. 112.
11. *Руковишников А.* Последняя поездка Хрущева, «Костанайские новости», 1993, 8 мая.
12. «Комсомольская правда», 1998, 17 февраля.
13. *Буркутбаев С.*, «Костанайские новости», 1998, 10 февраля.
14. «Молодой коммунист», 1957, № 12, с. 60.
15. *Буш Вильгельм.* Русское издание типографии. Евпеч, Vim. 1995, с. 35.
16. «Ленинский путь», 1968, 22 августа.
17. «Правда», 1968, 22 августа.
18. *Троцкий Л.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 1991, с. 480.
19. Права человека: нелегкая борьба. с. 30.
20. *Тощенко Ж.Т.* Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. М., 1997, с. 8.

21. *Соловьева В., Кашина М., Чишлимов В.* Все о нас и нашем коллективе. Кишинев, 1980.
22. *Тощенко Ж., Харченко С.* Социальное настроение. М., 1996, с. 52.
23. *Ракитский Г.* Положение населения России: социальная надломленность при прыжке в рынок. Вопросы экономики. 1993, № 4, с. 50.
24. *Тощенко Ж., Харченко С.* Указ. соч. с. 55.
25. *Полуденный Ю.А.* Новая собственность, М., 1990, с. 5.
26. *Чесноков Д.И.* Исторический материализм. М., 1965, с. 68.
27. *Аитов Н.* «Аристократ» и «быдло». Мысль, 1998, № 1, с. 47.
28. *Заславская Т.И.* Социализм, перестройка и общественное мнение. Социологические исследования. 1991, № 8, с. 9.
29. *Вощанов П.* «Перемены!!!» — требуют наши сердца. «Комсомольская правда», 1995, 22 апреля.
30. *Бунич И.* Быль беспредела, или Синдром Николая II. С.-Петербург, 1995, с. 5.
31. «Комсомольская правда», 1995, 22 апреля.
32. Караван, 1998, 13 февраля, с. 37.
33. «Ленинский путь», 1988, 17 мая.
34. *Асанбаева Г.* «Костанайские новости», 1998, 25 февраля.
35. Мартынюк Андрей, «Семья», 1998, № 5.
36. «В 2017 году...». Ежегодник АПН, 1968, с. 96-97.
37. Там же, с. 113.
38. Там же, с. 132.
39. Там же, с. 193.
40. Там же, с. 194.
41. Там же, с. 87.
42. *Тощенко Ж.* Постсоветское пространство...
43. *Колосов В., Криндач А.* Беларусь — Россия: союз пока еще возможен. «Независимая газета», 1994, 23 декабря.
44. *Тощенко Ж.* Постсоветское пространство..., с. 54.
45. «Комсомольская правда», 1998, 4 апреля.
46. *Сударев В., Чумакова М.* Какое содружество нужно России? «Независимая газета». 1994, 1 сентября.
47. Там же, 1995, 10 марта.
48. *Тощенко Ж.* Постсоветское пространство..., с. 60.

49. Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн.1. Центральная Азия и Кавказ. М., 1997, с. 42.
50. *Арайпетова Н.* Договоры четырех и человек. «Независимая газета», 1996, 20 апреля.
51. Методическое пособие по разъяснению основных положений Стратегии развития Казахстана до 2030 года, с. 37-51.
52. «Независимая газета» — Содружество. № 2, 1998, с. 4.
53. Там же, с. 5.
54. *Иоахим Лангхаммер.* Что будет с этим миром? Германия, 1995, с. 7.
55. Там же, с. 9.
56. «Комсомольская правда», 1998, 28 января.
57. «Комсомольская правда», 1998, 24 февраля.
58. *Николаев В.* Американцы. М.,1985, с. 3.
59. Там же, с. 42.
60. Там же, с. 47.
61. *Зенькович Н.* Указ соч. с. 463—481.
62. «Международная жизнь», 1997, № 3, с. 55.
63. *Бальцерович Л.*, «Звезда», 1996, № 5, с. 156.
64. Там же, с. 158.
65. *Шмидт Г.* Социальная политика как составная часть социальной рыночной экономики. Вестник МГУ, 1994, № 5, с. 39.
66. *Арсеньев Э.А.* Франция под знаком перемен. М., 1984, с. 61.
67. *Эренбург И.* Собр. соч. в 9 томах, т. 6, с. 365.
68. *Петров С.* Занятость во Франции. Социалистический труд. 1991, № 12, с. 65.
69. *Одинцова А.* Управление предприятиями государственной и смешанной форм собственности во Франции. Вопросы экономики, 1993, № 10, с. 37.
70. *Сванадзе Л.Н.* Великобритания: консерваторы и проблемы послевоенного развития. М., 1984, с. 171.
71. Там же, с. 178.
72. Там же, с. 187.
73. *Эванс Г.* Ненасильственный национализм. Дружба народов, 1992, № 2, с. 203.
74. Там же, с. 209.
75. «Комсомольская правда», 1998, 6 января.

Содержание

Харченко Сергей Васильевич

ПОЛВЕКА ПЕРЕЛОМОВ:
в судьбе, государстве, политике
(воспоминания, размышления)

Ответственный за выпуск *В.Б. Феркель*
Редактор *И.Ф. Золотова*
Верстка *Л.И. Богатенкова*
Корректор *И.Ф. Золотова*

Лицензия ЛР № 66043 от 03.08.98 г.

Сдано в набор 18.03.99. Подписано в печать 19.04.99.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.
Тираж 1000 экз. Заказ № 3039.

Издательство «Библиотека А. Миллера».
454000, г. Челябинск, ул. Коммуны, 69.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в издательстве «Челябинский Доме печати».
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Жизнь автора этой книги Сергея Харченко вобрала в себя весь динамизм второй половины XX столетия.

Родился в год Победы. Был учащимся ПТУ, солдатом, рабочим, партийным работником. Стал главным редактором региональной газеты «Костанайские новости», доктором социологических наук. Награжден орденом «Парасат». Через его жизнь прошли многие события и человеческие судьбы. Что-то сберегла память, многое сохранил личный архив. Все это и легло в основу книги Сергея Харченко, героями которой стали многие казахстанцы.

